

**Министерство просвещения РФ
Министерство культуры Алтайского края
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина»
КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина»**

**Культурно-образовательный
потенциал наследия В.М. Шукшина
в реализации актуальных аспектов
воспитания подрастающего поколения**

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием**

**посвящается памяти кинорежиссёра, актёра, сценариста и
писателя Василия Макаровича Шукшина**

Бийск - Сростки, 2 октября 2021 г.

**АГГПУ им. В.М. Шукшина
КГБУ «Всероссийский мемориальный
музей-заповедник В.М. Шукшина»
2021**

Об издании

ББК 71

К 90

УДК: 80; 37.018

Издаётся по решению оргкомитета Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания подрастающего поколения»

Редакционная коллегия:

директор Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина М.А. Торопчина (отв. ред.);
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы АГГПУ им. В.М. Шукшина
Н.А. Гузь;

кандидат филологических наук, начальник научно-исследовательского отдела АГГПУ им. В.М. Шукшина М.С.
Власов;

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы АГГПУ им. В.М.
Шукшина Ю.Г. Бабичева.

К 90 **Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания подрастающего поколения [Электронный ресурс]:** Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Бийск - Сростки, 2 октября 2021 г.) / Отв. ред. М.А. Торопчина. – Бийск – Сростки: АГГПУ им. В.М. Шукшина, КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина», 2021. 122 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-5-85127-964-5

В издании опубликованы материалы участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания подрастающего поколения», проходившей в г. Бийске в Алтайском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. В. М. Шукшина и с. Сростки Алтайского края на базе КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина» 2 октября 2021 г. - в день памяти В.М. Шукшина.

Текстовое электронное издание.

Минимальные системные требования: 256 Мб ОЗУ; Windows XP и выше; SVGA с разрешением 1024x768; CD-ROM, мышь; Adobe Acrobat Reader.

ISBN 978-5-85127-964-5

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за нарушение авторских прав, а также соблюдение научных и этических норм в ходе исследований несут авторы публикуемых материалов.

© АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2021

© КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина», 2021

© Авторы, 2021

Оглавление

Об издании	2
МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	5
<i>Gillespie David, Korneeva Marina A.</i>	
The Films of Vasilii Shukshin: Culture and Identity.....	5
<i>Гузь Н.А.</i>	
Иррациональное и прагматическое в героях рассказов В.М. Шукшина	8
<i>Марьин Д.В.</i>	
Истинный и ложный дар в литературном творчестве В.М. Шукшина	14
МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ	21
<i>Бабичева Ю.Г.</i>	21
Ольфакторный код рассказов В.М. Шукшина.....	21
<i>Виницкая Н.В., Шабалина Е.П., Шевлякова И.А.</i>	
Культурно-образовательное пространство периферийных музеев	25
<i>Гусева Т.А.</i>	
Прикоснись к Шукшину: из опыта организации воспитательной и проектной работы со студентами	28
<i>Исаева И.П.</i>	
Аналогия и передача русской символики в переводных текстах (на материале рассказов В.М. Шукшина) ...	30
<i>Казанина Е.А., Швец Н.А.</i>	
Воспитательный потенциал сотрудничества обучающихся, родителей и школы в процессе приобщения к наследию В.М. Шукшина	34
<i>Казанцева Л.Б.</i>	
В.М. Шукшин в школе. Из опыта работы музея-заповедника В.М. Шукшина	37
<i>Каменева Ю.Ю.</i>	
Влияние творчества В.М. Шукшина на развитие личности ребенка с особыми образовательными потребностями	57
<i>Коростелева С.В.</i>	
Сибирский характер в творчестве В.М. Шукшина	60
<i>Липустина О.М.</i>	
Особенности перевода шукшинской прозы на английский язык	65
<i>Манузина Е.Б., Хорошилова М.В.</i>	
Формирование гражданской идентичности подростков посредством деятельности школьного музея	68
<i>Нос Н.И., Попова О.В.</i>	
Формирование навыков иноязычного общения у студентов неязыковых вузов на материале изучения произведений малой прозы: что может дать В.М. Шукшин?	72
<i>Обидина О.А.</i>	
Вопросы личной безопасности обучающихся (на примере музейного пространства)	76
<i>Подоскина И.А.</i>	
Деятельность школьных музеев в рамках воспитательной работы	79

**Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания
подростающего поколения**

Протасова И.Н.

Проявление национального менталитета в монетарных аттитюдах героев рассказа «Космос, нервная система и шмат сала» В.М. Шукшина 82

Соколова Ю.А.

Формирование эстетических и духовно-нравственных ценностей у детей с ОВЗ через трудовое воспитание на основе произведений В.М. Шукшина 86

Толмацкий М.А.

Рече-поведенческие тактики в повести В.М. Шукшина «Печки-лавочки» как лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного 89

Торопчина М.А.

Культурно-образовательный потенциал мемориального музея..... 94

Троян Н.В.

Уроки Шукшина 99

Федорова В.Г.

Шукшинский мотив чудачества в рассказе Е.Г. Гуцина «Тень стрекозы» 106

Шабалина Е.П., Языкова Н.О.

Эстетико-ценностная культура в произведениях В.М. Шукшина 111

Шатова Н.Н.

Музей локальной истории нового типа «Заельцовка»: формы воспитания молодёжи во внемузейном пространстве 113

Ющенко О.Б., Кубарич А.М., Ступкина М.В., Ли Сяохуэй

Особенности перевода русской «деревенской» прозы на китайский язык (на материале произведения В. М. Шукшина «Экзамен») 118

Об издателе 122

Материалы пленарного заседания

Gillespie David¹, Korneeva Marina A.²

¹Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

²Tomsk State University, Tomsk, Russia

The Films of Vasilii Shukshin: Culture and Identity

Abstract. This paper examines the film work of Vasilii Shukshin, unique among Soviet film-makers as a writer/actor/director whose most popular work is the cinematic adaptation of his own stories with himself in the main roles. We are thus entitled to call Shukshin an auteur film-maker who combines several genres in his exploration of male Russian identity. Set in the contemporary village, Shukshin's films portray men at a particular psychological junction in their lives caught in existential dilemmas and attempting to reconcile past and present, history and society. The paper analyzes Shukshin's foregrounding of historical and cultural themes, as his film both reflects and enhances the picture of the world presented in the original literary texts.

Key words: identity; history; culture; adaptation

Introduction

Nearly half a century after his death Vasilii Shukshin (1929-1974) remains an immensely popular writer of historical novels and in particular his shorter fiction. Shukshin's work generally focusing on 'eccentrics' (*chudiki*), men who are psychologically and culturally alienated, torn between their rural roots and a new urban environment, unable to adapt. Shukshin admitted himself that he was of the same cloth:

Thus, it turned out that by the age of 40 I was no longer neither fully a city dweller nor a villager. A terribly uncomfortable situation. It is not even between two stools, but rather like having one foot on the river bank and the other in the boat. And it's not as if you can't sail out, it's actually a bit scary. You can't stay in this state for long, I know, you'll fall in.¹

Shukshin's films explore male Russian identity in the twentieth century, and the effects on it of tumultuous social and historical change. This paper will analyze the writer/director/actor's presentation of Russian history and culture in his films, focusing especially on his last film, *Kalina krasnaia* ('Red Guelder Tree'), produced in 1973 and which is considered his masterpiece and ultimate legacy.

Discussion

Vasilii Shukshin remains unique in Soviet culture in that from the 1960s he directed films based on his own stories, such as *Zhivet takoi paren'* ('There Lives Such a Lad', 1964, a compendium of four short stories from the early 1960s). Whereas 'Lad' at least attempts to synthesize these stories into some narrative coherence, *Vash syn i brat* ('Your Son and Brother', 1966), and *Strannye liudi* ('Strange People', 1969) are more directly films composed of three discrete stories each. In his directorial debut the 'lad' is Petia Kolokol'nikov (Leonid Kuravlev), a truck driver who performs a heroic deed when he drives a lorry containing burning fuel barrels out of the village and into a river, breaking his own leg as he jumps from the blazing truck. His instinctive act of bravery, putting his own life in danger in order to save others, demonstrates that though outwardly a happy-go-lucky and occasionally disruptive character, Petia is an honest and reliable citizen. In *Vash syn i brat* the focus is on the Voevodin clan, presided over by old Ermolai (Shukshin stalwart Vsevolod Sanaev), the family unit retaining its integrity amid misfortune and generational conflict. The 'strange people' include misfits and eccentrics (*chudiki*) who retain the viewer's sympathy simply because of their inner honesty.

---

¹ Vasilii Shukshin, *Nravstvennost' est' Pravda*, Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1979, p. 60.

In the 1970s Shukshin appeared alongside his wife Lidiia Fedoseeva-Shukshina in two adaptations of his works *Pechki-lavochki* ('Stoves and Benches', but also translated as 'Happy-Go-Lucky', 1972) and *Kalina krasnaia* ('Red Guelder Rose', 1973). John Givens has commented on Shukshin's transition from literature to film:

Shukshin's move from author to actor in these movies became a clarifying moment. Here the actor-writer-director of Shukshin's last two films merged with the folk storyteller of his prose. By using his role as actor in these movies to negotiate the gap between author and *auteur*, Shukshin managed to make storyteller and filmmaker one. Self-adaptation became self-enactment. Film *auteur* became folk storyteller, resolving – at least in the short run – the conflicting sides to his artistic and personal heritage.²

It is, however, *Kalina krasnaia* that has cemented Shukshin's reputation as a writer, actor and film-maker of emotional reach and philosophical depth.

It is also for his last film as actor and director that Shukshin remains both admired and loved in his native country. Published as a 'film-novella' in 1973, the film is largely faithful to the literary narrative, but contains visual features that significantly alter the meaning and import of the literary original, giving it a national and even existential relevance. However, a juxtaposition with *Pechki-lavochki*, the other film that Shukshin wrote, directed and starred in, is also relevant here.

In the first ten minutes of *Pechki-lavochki* we are presented with a Russia that looks the same as it was a hundred or more years ago: against a background of the Siberian countryside men mow the fields, horses and river rafts are the preferred forms of transport, and village folk gather and sing songs to see off the Rastorguev husband and wife on their holiday to the south of European Russia. The film then becomes the Soviet equivalent of a Western road movie, here transferred to the railway, as the Rastorguevs encounter various character types – a condescending and vindictive urbanite (Vadim Zakharchenko), a kind-hearted petty criminal (Georgii Burkov), and a respectful elderly academic (Vsevolod Sanaev again) – along the way to provide a snapshot of Soviet society in the 1970s. The impression we are left with from *Pechki-lavochki* is that the 'Mother Russia' so often referred to is not one country but two, where the city looks down on the village, and the village does not comprehend the city.

Kalina krasnaia takes this social and psychological dichotomy to a different thematic level, and in its opening few minutes leaves the viewer in no doubt that we are squarely in twentieth century Soviet Russia. The soundtrack to both films is dominated by sentimental balalaika strings, and identical orchestral music in both films accompanies both Ivan Rastorguev and Egor Prokudin in their intense emotional moments. Egor Prokudin is a career criminal coming to the end of a five-year prison sentence and preparing for life in freedom. On his release he attempts to re-engage with his former gang, but quickly becomes disillusioned and decides to rebuild his life with honest work. He travels to the village of Iasnoe, the home of Liubov' (Liuba) Baikalova, with whom he had corresponded while in prison, and with whom he lodges. He tries his hand at various jobs, and eventually finds peace and fulfilment as a tractor driver, both literally and symbolically establishing his link with the land. However, his former criminal brethren catch up with him and kill him, and he dies, a Russian peasant on the Russian land.

In both the film and the novella names play an important characterizing role: '*prokuda*' in Russian means an impudent child, naughty but pure of heart, which Egor essentially is; Liuba's surname references Lake Baikal, the Siberian lake that symbolizes Russia's natural wealth; 'Iasnoe' suggests clarity and simplicity; and a '*guboshlep*' is a ruffian who cannot articulate his thoughts. In Shukshin's text Prokudin is 'a poet', and the film expands this allusion with several allusions to Sergei Esenin (1895-1925), the self-proclaimed 'last poet of the village'. As Prokudin approaches his former gang towards the end of the film, Shukshin inserts a black-and-white clip of a prison inmate rendering Esenin's poem 'Pis'mo materi' ('A Letter to Mother') in heartfelt song. The poem recounts the desire of the author to return to his mother's home after eight years, and is a clear

---

² John Givens, 'Screening the Short Story: The Films of Vasilii Shukshin', in Hutchings and Vernitski, pp. 116-131 (p. 131).

reference to Prokudin's own rootlessness. Esenin committed suicide aged thirty, and Prokudin is also a tragic figure whose death is framed as historically inevitable. Both poetry and the soul are doomed in twentieth-century Russia.

The film includes several visual pointers to Prokudin's loss of identity, or rather, his struggle to (re)gain it. On his taxi ride from the prison colony he stops the car to embrace the silver birches in a copse by the side of the road, regaling them as his 'brides'. Throughout the film he refers to himself as 'Egor', 'Gore', 'Zhorzh', and other diminutives, as if unable to establish for himself who he really is. After being shot by his former gang, his blood is smeared on the white bark of birch trees. In an earlier scene with much emotional resonance for Prokudin, he and Liuba visit an old woman in a neighbouring village who turns out to be his own mother, though he refuses to remove his dark glasses for recognition, or to reveal himself to her. Lodging in the Baikalovs' house. Liuba gives him her ex-husband's underwear, thus abetting this identity confusion ('I am sinking further and further', he laments half-jokingly). The spiritual dimension to Prokudin's life and death can be seen in the several shots of white-stone churches at moments of Prokudin's intense emotional turmoil, in particular after seeing his mother, and the angelic chorus that accompanies his final seconds.

Shukshin the director also contextualizes Prokudin's fate clearly within Russian culture and history. The countryside resembles a landscape as painted by Ivan Shishkin (1832-1898), and Shishkin's 1878 painting *Rozh'* ('A Rye Field') adorns the Baikalovs' living room, Ivan Kramskoi's 1883 painting *Neznakomka* ('An Unknown Woman'), where a proud and confident young woman fearlessly meets the viewer's gaze, is several times referenced for Liuba. Prokudin himself takes old Baikalov (Ivan Ryzhov, another Shukshin regular) through a whistle-stop narrated tour of the darker sides of twentieth century Soviet history. Early in the film, as he escapes from a police raid on his gang's 'malina' ('hideout'), Prokudin conceals himself in a graveyard with nineteenth century graves.

Prokudin is surrounded by death, even sitting under a painting of the four horsemen of the Apocalypse. His nemesis the gang leader Guboshlep (Georgii Burkov) remarks after shooting him: 'He was a Russian peasant. In Russia there are many like him' ('*On byl russkii muzhik. A ikh na Rusi mnogo*'). Of note here is Guboshlep's use of the archaic designation *Rus'*, and not the modern *Rossiiia*, thus giving Prokudin a historical lineage dating back to medieval times.

Red Guelder Rose: Prokudin and Liuba, Kramskoi's 'unknown woman' and Guboshlep.

Prokudin's 'Russianness' is given psychological and emotional depth through his yearning for a 'festival of the soul', a spiritual release that is never properly articulated or realized. The centuries-old town-village dichotomy is very much evident in the film and novella, where the town is associated with crime and sin and the village is the repository of inner peace and harmony. Prokudin's alienation from rural ways is symbolized in the scene when he goes to the bath-house with Petro, brother of Liuba: instead of throwing hot water on to the stones to generate more steam, he throws it over Petro. Egor Prokudin stands out among Shukshin's heroes – both literary and cinematic – because his alienation does not have a comic or pathetic dimension, but is tragic, within an existential context. He is, above all, a victim of history, he embodies the human cost of tumultuous social and political change. After his death Shukshin's works continued to be

transferred to the screen, with almost a dozen adaptations from 1975 until the collapse of the Soviet Union in 1991.³

Conclusion

Shukshin's adaptations of his own works reveal a thematic consistency reminiscent of the work of Anton Chekhov: happiness is elusive, and perhaps unattainable. This is the abiding topic of conversation in *Zhivet takoi paren'*, when the hospital-bound hero Pashka Kolokol'nikov is told that he must not wait for happiness, but search actively for it. Similarly, the Voevodin family battle through tribulations but remain whole and intact, while the 'strange people' live from day to day, without any suggestion of 'happiness'. The lack of a 'happy' ending can also be seen in *Pechki-lavochki*, as the Rastorguevs eventually arrive in Odessa for their summer holiday, without anywhere to stay and not having bought a return ticket home. But the beach is nice. With Egor Prokudin, the failure to find personal happiness comes full circle, as he is destroyed by the circumstances beyond his control.

At the same time Shukshin has succeeded in creating in his cinematic *oeuvre* a rural idyll, where man is at one with his natural environment and lives his life in harmony with the seasons and landscape. This idyll is partly achieved though the medium of soundtrack, where balalaika and orchestral motifs suggesting individual reflection and/or psychological confusion recur from film to film (Shukshin's favoured composer was Pavel Chekalov), and the images of Shukshin's native Altai landscape are evocatively captured in his films of the 1960s by the cameraman Valerii Ginzburg. The elusiveness of happiness for Shukshin's characters is also encapsulated in the fate of the screen adaptation of his novel *Ia prishel dat' vam voliu* ('I Have Come to Give You Freedom'). A historical novel on the Cossack rebel Stepan Razin, about whom the first Russian film was made in 1908, it was written in 1969, published in 1971 and approved for filming by Goskino in 1974, but Shukshin died before filming could begin.

Bibliography

1. Stephen Hutchings and Anat Vernitski (eds.), *Russian and Soviet Film Adaptations of Literature, 1900-2001: Screening the Word*, London and New York, RoutledgeCurzon, 2005.
2. Vasilii Shukshin, *Nravstvennost' est' Pravda*, Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1979.

УДК: 82

Гузь Н.А.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Иррациональное и прагматическое в героях рассказов В.М. Шукшина

Аннотация. Статья посвящена проблеме типологизации образов героев в рассказах В.М. Шукшина. Автор предлагает дополнить существующую авторскую и научную классификацию характерологической антитезой: иррациональное и прагматичное в характерах Шукшина. Дается определение этих дефиниций с учетом философских, психологических, лингвистических позиций и в соответствии с ними рассматриваются характеры в рассказах В.М. Шукшина. Определяются виды иррациональности, выраженные в поступках или психологических состояниях героев. Работа выполнена на материале двадцати двух рассказов.

---

³ These are: *Shire shag, maestro!* ('Step Out, Maestro!'), directed by Karen Shakhnazarov in 1975; *V profil' i anfas* ('Profile and Full Face'), directed by Nikolai Luk'ianov and Alexander Efremov in 1977; *Zav'ialovskie chudiki* ('The Eccentrics of Zav'ialov'), directed by Valerii Gur'ianov, Anatolii Dubinkin and Ernest Iasan in 1978; *Pozovi menia v dal' svetliuiu* ('Call Me into the Bright Distance'), directed by German Lavrov and Stanislav Liubshin in 1978; *Drugi igrishch i zabav* ('Friends of Games and Amusements'), directed by Mikhail Nikitin in 1981; *Prazdniki detstva* ('Festivals of Childhood'), directed by Iurii Grigor'ev and Renita Grigor'eva in 1982; *Svoitaki* ('In-Laws'), directed by Viktor Aristov in 1987; *Elki-palki* ('Blooming Hell'), directed by Sergei Nikonenko in 1988; and *Krepkii muzhik* ('A Strong Bloke'), directed by Valerii Smirnov (1947-2008) in 1990.

David Gillespie, Moscow City Pedagogical University; dcgillespie41@gmail.com

Ключевые слова: типологизация, иррационализм, прагматизм, рассказ, характер, авторская позиция.

В русской литературе невозможно назвать другого писателя, чья характерология была бы столь многочисленной. Начало обширной типологизации положил сам Шукшин, образно называвший группы персонажей в своих литературных, кинематографических и публицистических произведениях: «сельские жители», «светлые души», «чудики», «странные люди», «энергичные люди», «сибиряки», «кержаки», «вольные казаки», «крестьяне», «городские», «притворяшки», «пришей-пристебай», «черти», «бессовестные», «устоявшиеся герои» и т. д. Так же образно именовала шукшинских героев литературная критика: «живые люди», «герой в кирзовых сапогах» (С. Залыгин); герой «межукладного слоя», который «из деревни подался, к городу не прирос» (Л. Аннинский).

Литературоведы проявляли внимание к типологии образов героев Шукшина с самого начала появления произведений писателя, и эта проблема остается актуальной по сегодняшний день. К ней обращались В. Ф. Горн [1], С.М. Козлова [2], А.И. Куляпин [3], О.Г. Левашова [4], Н.В. Ковтун [5], В. И. Коробов [6], О.С. Октябрьская [7], Е.А. Пашина [8], И.Н. Сухих [9], Е.И. Хачикян [10], и ряд других ученых.

В.Ф. Горн выделял у Шукшина тип чудика в его разновидностях, а также тип современного мещанина. [1, с. 13]. В.К. Сигов называет главу монографии о В. Шукшине его определением - «светлые души» [11]. Другие исследователи рассматривают такие типы героев писателя, как человек «саморасконвоировавшийся» (Е. Вертлиб), «человек земли» (Н. Толченова), «бессребреник (В. Карпова), «максималист, несклонный к компромиссам, покорности и невмешательству» (В. Апухтина). Мысль о связи героев Шукшина с разинским типом развивается в коллективной монографии П.П. Гончарова, П.А. Гончарова, Е.Л. Стрыгиной [12]. «Античудиков», «энергичных людей» находит у Шукшина Г. Хисамова, «странного героя-ребенка» - Е.А. Пашина. Используются также гендерные, социальные и возрастные критерии классификации образов. Богоборцев, фантазеров и трикстеров выделяет в поздних рассказах В.М. Шукшина Н.В. Ковтун. И это далеко не полный перечень определений шукшинских героев. Тем не менее, представленная классификация не исчерпывает всего богатства созданных Шукшиным образов. На наш взгляд, ее можно дополнить характерологической антитезой: иррациональное и прагматичное начало в герое. Прагматизм ряда героев писателя отмечала Е.А. Пашина [8], но в противопоставлении инфантилизму, а это уже другие смысловые акценты.

Иррациональное, как и рациональное, присуще человеку на протяжении всего его существования, на это указывал еще Платон. Эти понятия подробно рассмотрены в философии и психологии, объяснены в толковых словарях, а также нашли многочисленные отражения в образах литературных героев. Иррациональное в человеке связывается с нерациональным, алогическим, нелепым с точки зрения здравого смысла, сумасбродным, опрометчивым, импульсивным, необычным, неосторожным, неосмотрительным, с беспечностью, риском, мечтательностью, неуравновешенностью, с абсолютизацией ситуации.

Иррациональное начало коррелирует с характерами и поступками многих героев Шукшина.

В рассказе «Степка» сначала все воспринимается как логичное и реальное: возвращение героя из тюрьмы, радость семьи, праздник с участием односельчан. Но приход милиционера ломает схему: Степан Воеводин, оказывается, сбежал, хотя сроку осталось всего три месяца! Этот поступок не укладывается в голове участкового: «Три месяца не досидеть и сбежать!.. – Прости меня, но таких дураков еще не встречал, хотя много повидал всяких» [13, 176]. И продолжает сомневаться: «А по лицу не скажешь, что дурак»

На вопрос, почему сбежал, Степан искренне отвечает: «Сбежал-то? А вот – пройтись разок... Соскучился». «Так ведь три месяца осталось! – почти закричал участковый. – А

теперь еще пару лет накинута». Но Степан не жалеет: «Ничего... Я теперь подкрепился. Теперь можно сидеть» [13, 176].

Обычной логикой этот поступок не объяснить. Этот побег – следствие душевного порыва. Иррациональность здесь можно объяснить и потребностью в самоидентификации (только в кругу близких людей герой ощущает себя самим собой), и назвать защитной реакцией («Сны замучили»). Также связан такой нелепый, с позиции здравого смысла, поступок с зависимостью героя от родной среды («...каждую ночь деревня снится... Хорошо у нас весной, верно?» [13, 176]). Автор непосредственно не выражает своего отношения к герою, но оно проявляется в симпатии односельчан, в сомнениях и сочувствии участкового, в любви немой сестры, наконец, в изображении близости Степке родной природы.

И.Н. Сухих в начале своей статьи «Душа болит. Характеры В. Шукшина» [9]. помещает строки С. Есенина:

Боже мой!

Неужели пришла пора?

Неужель под душой так же падаешь, как под ношей? (курсив наш – Н.Г.).

Душа – нелегкая ноша для героев мятущихся, беспокойных, ищущих смысла жизни, пытающихся осознать себя в мире, сталкивающихся с непониманием окружающих.

Заглавие рассказа «Сураз» обоими толкованиями («назаконнорожденный» и «бедовый случай, удар, огорченье») создает атмосферу напряженности и тревоги. Если за Степаном Воеводиным числится только один непостижимый разумом поступок, то у Спирьки Расторгуева вся жизнь чуть ли не с детства состояла из импульсивных, необычных, сумасбродных поступков. При этом часть из них была хулиганской (за это была мать, за это отсидел в тюрьме), часть – благодетельной: мог целый день заготавливать в лесу дрова и привезти их каким-то одиноким стариком. «Добротой своей он поражал, как и красотой. Мог снять с себя последнюю рубаху и отдать – если кому нужна» [13, 381]. Спирька привык действовать импульсивно, не рассуждая. Почувствовав влечение к Ирине Ивановне, он не думает о ее муже, ее чувствах и вообще о том, что будет дальше. Реакцию и поступок Сергея Юрьевича он переживает как унижение, но мысль о том, что это реакция учителя на разрушении его семьи, не приходит Спирьке в голову. Наоборот, он думает о мести. В отличие от образа Степана Воеводина, внутренний мир Спиридона раскрыт в его мыслях, внутренних монологах, воображаемых героем сценах. И это дает читателю возможность понять, что картина мира героя далека от реальности. Иррациональность его натуры сочетает в себе отсутствие ясной перспективы в жизни, потребность любви и признания и саморазрушительное поведение. Последнее и приводит к трагедии. Спирьку не спасает ни чувство красоты природы, ни любовь к матери. Отношение Шукшина к своему герою проявляется не только в разбросанных по тексту «положительных» качествах Спирьки, но и в словах финала о похоронах: «Многие плакали».

В рассказе «В профиль и в анфас» главный герой не единожды поступает опрометчиво, неосмотрительно. Лишенный на год прав за «...кружку пива. Да красенького стакан» [13,263], он считает унижительной и позорной для себя работу в свинарнике (боится насмешек) и видит в таком предложении директора мелкую месть. Он ценит свои «три специальности в кармане», и ему кажется, что место для него могли бы найти получше. Его раздражение и обида непонятны старику, который всю жизнь, по его словам, работал за троих и вырастил столько хлеба, что «собрать бы весь, наверно, с года все село кормить можно было. *Некогда было так думать* (курсив наш – Н.Г.)». Но в диалоге выясняется, что для Ивана важен смысл и цель труда: «А я не знаю, для чего работаю... Неужели только нажраться? Ну, нажрался... А дальше что? Что дальше то? Душа все одно вялая какая-то...» [13, 264]. Далее Иван признается, что ему не денег надо, а чего-то другого. «Я же не дурак. Но чем успокоить душу? Чего у меня она просит?... Верить, нет, ночью думаю-думаю – до того плохо станет, хоть кричи...» [13,267]. Выхода он не видит, и у него вырывается фраза: «Отсюда одна дорога – на тот свет» [13,266]. В итоге герой уезжает работать «на шахты», хотя ему так больно оставлять мать! Иррациональность его состояния лишает его

приспособленности, видения перспективы, гибкости, вводит в уныние, она продуцирует гиперболизацию ситуации, притязания: не случайно заглавием рассказа стали слова из придуманной Иваном песни: «А мы не будем кланяться – в профиль и в анфас; В золотой оправушке...». Но главное, на наш взгляд не в этом, а в том, что герой разыскивает смысл во всем: в труде, в любви, в жизни вообще. Не находит и мается, и слов не подберет, чтобы высказать свои переживания. Но неоднократно бывало, что не умеющий рефлексировать и выражать свои чувства герой оказывался знаком переходной эпохи или отражал противоречия своего времени. Иван, на наш взгляд, один из них.

У Максима Ярикова в рассказе «Верую!» боль души проявлялась острее всего в воскресенье, когда «наваливалась особенная тоска» [13,446]. «А зачем?», - думал он о смене одного поколения другим, третьим... Разрешить свои вопросы он идет к приехавшему в деревню на лечение попу (такое именование священнослужителя, очевидно, объясняется точкой зрения сельчан, сформированной периодом 1920-х - 1960-х годов). Служитель церкви не может ему помочь: «...и ты со своей больной душой пришел точно по адресу, у меня тоже болит душа. Только ты пришел за готовеньким ответом, а я сам пытаюсь дочерпаться до дна, но это океан» [13,451]. Завершается рассказ дикой пляской попа, Максима и Илюхи с бессмысленным повтором «верую!»: «в авиацию, в механизацию сельского хозяйства..., в космос и невесомость..., в барсучье сало, в бычачий рог, в стоячую оглоблю...». В этой пляске были злоба и остервенение, ярость и что-то звериное. Иррациональность героя, которому принадлежит рефрен текста, интерпретируется исследователями по-разному, от признания в нем жизнеутверждающей мощи до кощунства над Символом веры и победы бесовства. Это иррациональность отчаяния, быть может, в ситуации порога (герой тяжело болен), попытка уйти от онтологических вопросов. Кстати, писатель признавался, что сюжет рассказа придуман, а не взят из жизни.

«Пишу о душе», - не раз повторял Шукшин и свою творческую задачу характеризовал так: «... как только принимаюсь работать – писать рассказ, снимать фильм, тотчас передо мной являются две трудности: жизнь человека внешняя (поступки, слова, жесты) и жизнь души человеческой, потаённая дума, его боль, надежда, то и другое вполне корректно, реально, но трудно всё собрать вместе, трудно обнаружить тут логику, да ещё «прийти к выводу». Сфера души – это сфера иррационального, и воссоздать его гораздо труднее, чем рациональное. Тем более, если душа болит

«— У тебя болит, што ль, чего? — Душа. Немного. Жаль... не нажился. Не устал. Не готов, так сказать». Это Григорий Квасов из рассказа «Земляки», которого давным-давно считали погибшим на войне, перед смертью приезжает в родное село, встречается с родным братом, не открываясь ему, уезжает. И только из телеграммы стало ясно, что это был Гринька, брат Анисима. Почему не сообщал родным столько лет, что жив? Почему не признался брату? Почему попросил свою семью сообщить Анисиму о своей смерти? Может, по прошествии стольких лет не хотел беречь душу. Может, не хотел упреков и расспросов. Может, чувствовал и понимал, что он уже на пороге иного мира, и не было душевных сил для общения. Может... Почему?

«Куда человеку деваться с растревоженной душой? Ведь она же болит, душа-то. Зубы заболят ночью, и то мы сломя голову бежим в эти, в круглосуточные, где их рвут. А с душой куда? Где тебя послушают, посочувствуют?». А это уже слова героя другого рассказа – «В бойлерной».

Гринька Малюгин из одноименного рассказа «по общему мнению односельчан, был человек недоразвитый, придурковый». Но он единственный, кто кинулся к горящей машине и мгновенно принял решение увести ее от цистерн с горючим и других машин. Остальные переговаривались и ждали взрыва. Позже, в больничной палате на вопрос журналистки, что же его заставило поступить так, небрежно отвечает: «Дурость». И на немой вопрос девушки продолжает: «Я же мог взорваться». Иррациональность? Да. Но здесь дело не в непродуманности, а во внутренней готовности человека к подвигу. Б.В. Раушенбах, рассматривая соотношение рационального и иррационального, указывал, что эти понятия

тесно взаимосвязаны и «то, что называется иррациональным, нерациональным может вполне оказаться рациональным с более широких позиций познающего интеллекта, объясняющего и оценивающего чувственный опыт и образное мышление» [14, 26].

Неразумны и необъяснимы, то есть иррациональны, для окружающих поступки героев рассказов «Чудик», «Как зайка на воздушных шариках летал», «Случай в ресторане», «Митька Ермаков», «Микроскоп», «Алеша Бесконвойный». Чудики Шукшина представляются окружающим странными людьми, не от мира сего, и отношение к ним зачастую пренебрежительное. В определенной степени к ним можно отнести суждение академика Д.С. Лихачева: «русские дураки и юродивые не столько о своей глупости свидетельствовали, сколько чужую выявляли... Дурак русских сказок добрый, а следовательно, поступает по-умному и свое в жизни получит... Дурак всем правду говорит, потому что для него не существует никаких условностей, и нет у него никакого страха... Любит русский народ дураков» [15, 15]. . Так и шукшинскими чудиками движет доброта и жажда правды

Иррациональный поступок героя в рассказе «Даешь сердце!» радостен в своей основе: ветфельдшер Козулин счастлив, что в далеком Кейптауне впервые в мире состоялась пересадка человеческого сердца. Это, кстати, исторический факт: операцию произвел 3 декабря 1967 года К. Барнард в госпитале Гроот Шур (Кейптаун, ЮАР). Герой по роду своей специальности понимает, какой это прорыв в науке, и салютует этому событию в три часа ночи. А потом, как и многие «чудики» Шукшина, сталкивается с непониманием председателя сельсовета и участкового и вынужден в оправдание себя оговорить.

Есть герои, которые совершают нетипичные для их характера поступки под влиянием каких-либо обстоятельств. Так, скупой и суровый старик Наум Евстигнеевич, из рассказа «Космос, нервная система и шмат сала» под впечатлением от рассказа Юрки о самоотверженном поведении перед смертью академика Павлова угощает своего голодного квартиранта большим куском сала, чего раньше никогда не бывало.

Если иррациональное является неотъемлемой стороной бытия, то суть прагматизма как философского течения – в практике как критерии истины, а в общеупотребительном значении, проецируемом на характер человека, прагматизм связывается с утилитаризмом, предприимчивостью, приземленностью, осторожностью, расчетливостью, деловитостью, рассудительностью, экономностью.

Старик Баев из рассказа «Беседы при ясной луне» — один из прагматиков Шукшина. У него этакий «бухгалтерский «подход к жизни. Он доказывает Марье Селезневой, что главное в жизни — верить в «смету». «Люди, они ведь как — сегодняшним днем живут, а жизнь надо всю на прострел брать. Смета!». Из его воспоминаний узнаем, что Баев не только все просчитывал наперед в своей жизни, но всегда извлекал личную выгоду, корысть, допускал нехитрые махинации.

Для героя рассказа «Свояк Сергей Сергеевич» главное в жизни – материальный достаток. Для него это не только критерий успеха, но и право унижить нижестоящего, подчеркнуть свое превосходство. И выражается это в самых низменных формах: «Говори «спасибо» и уноси, пока я не раздумал. Понял? Дарю»; «Бери... Я их те таких десятков могу купить. Помни Серегу Неверова! Пошли.

Когда Андрей переступил порожек сарая, свояк Сергей Сергеевич вдруг запрыгнул ему на спину и закричал весело:

– Ну-ка – вмах!.. До крыльца. ....Гоп! Гоп!...Аллюрор!» » [13,372].

Дядя Володя в рассказе «Вянет, пропадает» о чем бы ни заговорил, все сводит к выгоде, даже талант: с ним, мол, живут «крепче». Он самодовольно описывает купленные и запланированные к приобретению вещи, не забыв уточнить площадь своей квартиры, учит Славку видеть в жизни прежде всего материальную перспективу. Он пошел и мелок в своих рассуждениях, но не понимает этого и упивается собственным благополучием и разумностью.

Герой рассказ «Чередниченко и цирк, плановик по должности, уговаривая артистку цирка выйти за него замуж, рисует, прежде всего, картину материальной обеспеченности: «У меня отдельный дом из четырех комнат, ну, калитку, естественно, на ночь закрываю на замок... У меня четыре с половиной тыщи на книжке, сад, огород...»» [13,418]. Его последующие сомнения в сделанном предложении выдают в нем осторожность, подозрительность, эгоизм, расчетливость и – полное отсутствие чувства.

Крепкий мужик из одноименного рассказа, не по-доброму упорный бригадир Шурыгин желание разрушить сельскую церковь аргументирует тем, что «Там кирпич добрый, я бы его на свинарник пустил, чем с завода-то возить»» [13,441].

Наум Кречетов («Волки») характеризуется автором в начале рассказа как «расторопный мужик, хитрый и обаятельный», а по ходу действия проявляет предательство и подлость. Конечно, он действовал в состоянии аффекта, но выше мы уже говорили о том, что каждый в экстремальной ситуации поступает в силу внутренней готовности к ситуации.

Но есть у Шукшина герои, которые жизнь прожили с прицелом прежде всего на материальный достаток, и преуспели в этом, и далеко не праведными способами, а затем оказалось, что этого мало для осознания хорошо прожитой жизни. Тимофей Худяков хотел бы родиться еще раз, будто получить «билетик на второй сеанс» - прожить бы жизнь заново, потому что она – как песня, которую спел он плохо: и приворовывал постоянно, и не по совести поступал. Рассказ называется «Билетик на второй сеанс», но первоначальное его название – «Дай, Господи», и это объясняет, что мучает Тимофея: бездуховность, отсутствие веры.

В чем-то похож на него герой рассказа «Выбираю деревню на жительство» Николай Григорьевич Кузовников, который, когда-то в 30-х годах переехав в город,

«присмотрелся и понял: если немного смекалки, хитрости и если особенно не залупаться, то и не обязательно эти котлованы рыть, можно прожить легче. И он пошел по складскому делу – стал кладовщиком и всю жизнь был кладовщиком, даже в войну. И теперь он жил в большом городе в хорошей квартире (отдельно от детей, которые тоже вышли в люди), старел, собирался на пенсию». А теперь - выбирает деревню на жительство, в которую он никогда не переедет, но о которой ему слышать необходимо – это его истоки, родные ему, чувство близости к которым обостряется с годами.

Итак, поступки и внутреннее состояние очень многих шукшинских героев связаны с иррациональным или прагматичным началом их характеров. Герои-иррационалисты (чудики, странные люди, мечтатели, расконвоировавшиеся, фантазеры) воспринимают мир в режиме живого впечатления и абсолютизируют ситуацию. В силу этого они уязвимы, лишены приспособляемости, их картина мира не совпадает с представлениями окружающих. В них выражены различные виды иррациональности: защитная, зависимости, мышления, гиперболизация, искажение масштаба и перспективы. Одни из них радуются жизни и видят ее светлые стороны, другие предаются тоске и даже отчаянию. Всех их объединяет одно – живая душа, доброта и совесть. Герои с прагматичным началом (или основой) характера о душе не говорят и превыше всего ставят практицизм, предприимчивость, материальный достаток. Первых у Шукшина больше, вторых меньше. Почему так? В. Шукшин незадолго до смерти писал: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброта» [16, 12]. И создавая собирательный русский национальный характер, писатель в меньшей степени обращался к его прагматическим чертам. Кстати, споры о месте прагматизма в национальном русском характере идут много лет. Возможно, В.М. Шукшину была бы ближе тютчевская позиция:

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней – особенная статья.
В Россию можно только верить».

Литература

1. Горн, В. Ф. Характеры Василия Шукшина. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1981. 248 с.
2. Козлова, С.М. Поэтика рассказов В.М. Шукшина. Барнаул: Изд-во АГУ, 1992. 184 с.
3. Куляпин, А. И. Творчество Шукшина от мимезиса к семиозису. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005
4. Левашова, О.Г. Шукшинский герой и традиции русской литературы XIX в.: Достоевский и Толстой: дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2003.
5. Ковтун, Н.В. Богоборцы, фантазеры и трикстеры в поздних рассказах В.М. Шукшина // Литературная учеба. 2011. № 1. С. 132–154.
6. Коробов, В. И. Василий Шукшин: вещее слово. М.: Молодая гвардия, 2009. 420 с.
7. Октябрьская, О.С. "Странный" герой-ребёнок В. М. Шукшина: Типология героев в малой прозе В.М. Шукшина www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/41.html
8. Пашина, Е.А. Прагматизм и инфантилизм в авторской оценке: типология героев малых эпических форм В.М. Шукшина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 4-1. – с. 168-171
9. Сухих, И.Н. Душа болит («Характеры» В. Шукшина) Звезда, № 10, 2001.
10. Хачикян, Е.И., Конькова, М.А. Типология героев в малой прозе В.М. Шукшина. Сибирский филологический форум 2019 №3 (7) с.25-35
11. Сигов, В.К. Русская идея В.М. Шукшина. Концепция народного характера и национальной судьбы в прозе. — М.: Интеллект-Центр, 1999.
12. Гончаров, П.П., Гончаров П.А., Стрыгина Е.Л. Разин и «разинский тип» в прозе В.М. Шукшина: монография. Мичуринск-Наукоград, 2010
13. Шукшин, В.М. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.2. М.: Молодая гвардия. 1995.
14. Раушенбах, Б.В. На пути к целостному рационально-образному мировосприятию / Б.В. Раушенбах; под общ. ред. И.Т. Фролова// О человеческом в человеке. - М., 1991. - С. 26.
15. Лихачев, Д. С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д. С, Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. - Л., 1984. - С. 15.
16. Заболоцкий, А. Шукшин в жизни и на экране М.:1999, с. 12

УДК: 821.161.1

Марьин Д.В.

АлтГУ, г. Барнаул, Россия

Истинный и ложный дар в литературном творчестве В.М. Шукшина

Аннотация. Статья посвящена исследованию мотивов и символов дарения и дара (подарка) в художественной прозе В.М. Шукшина и в его нехудожественных текстах – дарственных надписях (автографах). Дарение и дар (подарок) в творчестве Шукшина приобретают оригинальную символику, устойчиво повторяемую в целом ряде произведений. Автор приходит к выводу, что в художественном мире В.М. Шукшина дар – это ложный, мнимый дар, заместитель настоящего подарка, который к тому же является атрибутом бесовской, нечистой силы.

Ключевые слова: Русская литература XX в., жизнь и творчество В.М. Шукшина, художественная проза, дарственные надписи, мотивы и символы дара.

Мотив дарения и символика дара, подарка в отечественной художественной литературе и фольклоре имеют богатую и давнюю историю. Формально-содержательные компоненты, связанные с дарением и подарком неоднократно встречаются как в текстах художественной прозы, так и нехудожественного наследия (автографах - дарственных надписях) В.М. Шукшина. Увы, но среди 48 мотивов и символов, отмеченных в соответствующем разделе трехтомного энциклопедического словаря-справочника «Творчество В.М. Шукшина» не нашлось место мотивам и символам, имеющим отношение к дарению и дару [1. С. 61-141].

Между тем, дарение и дар, подарок в творчестве Шукшина приобретают оригинальную символику, устойчиво повторяемую в целом ряде произведений.

Современник В.М. Шукшина французский философ Ж. Деррида указывал, что подлинный дар должен быть воистину «даровым» и не ставить никаких условий, не налагать долговых обязательств. Подарки в обычном понимании, по словам Деррида, - «дурные», нездоровые [Цит по: 2. С. 111-112]. Для Деррида такой дар – яд [3. С. 172]. Согласно учению французского философа, «всегда существует возможность контаминации дара <...> двойником, фантомом или симулякром» [3. С. 173] – т.е. ложным даром. Этот принцип, как ни странно, характерен и для литературы соцреализма: «Тоталитаризм – дарение без ответа, без взаимности адресата и адресанта. Тоталитарная литература прославляет тех, кто отдает, ничего не требуя взамен» [4. С. 66]. А.И. Куляпин и О.А. Скубач вполне убедительно доказали последовательность реализации этого принципа в советской литературе и культуре сталинской эпохи [5. С. 208-216]. У Шукшина этика и эстетика дара находятся в русле традиции соцреализма. Для уточнения особенностей реализации мотива дарения и символики дара в творчестве Шукшина, обратимся, прежде всего, к нехудожественным текстам писателя – автографам. Под автографом в данной статье понимается особый жанр словесного творчества: разного рода надписи ad hoc, дарственные и памятные надписи на книгах, фотографии и т.д. – т.е. тексты, непосредственно сопровождающие акт дарения, и становящиеся частью самого дара, подарка.

Несколько дарственных надписей В.М. Шукшина, которые он оставил на книгах (своих и других авторов) и фотографиях, содержат мотив ложного дара. Если следовать концепции Деррида, то автограф как дарственная надпись – это заведомо ложный дар, т.к. он всегда обнаруживает себя как дар. Этот мотив часто усиливается в тексте шукшинского автографа указанием на цель надписи или использованием императива: «Братке - Ване на память. И на пользу. Янв<арь> 1970г. Москва. В. Шукшин»; «Брату Саше Буркину и жене его Наде – от автора. Брат, хочется, чтоб судьба твоя была немного полегче. Март, 1971 г. Москва. В. Шукшин. Прочитай рас-<ска>з “В профиль и анфас”», «Саше – на память (1954-1971 гг.). Москва. В. Шукшин» и т.п. [6. Т. 9. С. 84-85].

В некоторых текстах автографов Шукшиным сознательно или несознательно допущены искажения истины. Такие дарственные надписи ложны в прямом смысле. Например: «Константину Александровичу Чижикову на добрую память. Пока своих книг не написал, а Вернадский умный русский мужик – читайте» [6. Т. 9. С. 83]. Этот автограф, оставленный Шукшиным на книге В.И. Вернадского 23 апреля 1967 г. после встречи с читателями в городской библиотеке Бийска, содержит очевидную неправду. Ведь к 1967 г. были опубликованы уже три книги В.М. Шукшина⁴. В чем причина подобного ложного утверждения? Возможно, это ирония по отношению к своему писательскому труду. Ведь в 1974 г., за два месяца до смерти, писатель все еще оставался недоволен результатами своей профессиональной деятельности: «Ну, какой результат! За 15 лет работы несколько книжечек куцых, по 8-9 листов – это не работа профессионала-писателя. 15 лет – это почти вся жизнь писательская. Надо только вздуматься в это! Я серьезно говорю, что мало сделано. Слишком мало!» [6. Т. 8. С. 211].

В еще одном автографе ошибка допущена, скорее всего, несознательно, тем не менее, она очень символична: «Татьяне Гуммер старой знакомой (заочно, через папу), - на добрую память и с добрыми пожеланиями. 5 июня <19>74 г. Хутор Мелоклетский (на Дону). Фильм “Они сражались за Родину”» [6. Т. 9. С. 86]. Хутор, где происходили съемки кинокартины, напомним, назывался «Мелологовский». Такая несознательная ошибка может быть свидетельством отношения к получателю автографа, указанием на отсутствие искреннего желания автора поделиться дарственной надписью.

---

⁴ 1) Шукшин В.М. Сельские жители: Рассказы. - М.: Молодая гвардия, 1963; 2) Шукшин В.М. Живет такой парень. - М.: Искусство, 1964; 3) Шукшин В.М. Любавины: Роман. - М.: Сов. писатель, 1965.

В художественной прозе В.М. Шукшина подарок очень часто – это мнимый, ложный, пустой дар. Заметим, что и здесь характерная семиотика автографа сохраняется. В одном из ранних рассказов «Экзамен» (1962) приводится дарственная надпись на книге – издании «Слова о полку Игореве»: «Учись, солдат. Это тоже нелегкое дело. Проф. Григорьев» [6. Т. 1. С. 95]. Сам акт дарения книги и дарственная надпись на ней венчают рассказ и являются одной из ключевых его сцен [7. С. 316]. Но роль автографа выходит за рамки только сюжетного хода. «В рассказе двойниками являются все: и автор «Слова о полку Игореве», и Лермонтов, и профессор, и студент», – пишет А.И. Куляпин [8. С. 130]. Действительно, на параллелизм биографий студента-заочника и легендарного князя Игоря недвусмысленно указывает сам Шукшин, одновременно соотнося студента и с автором «Слова»: « – Как чувствовал себя в плену князь Игорь?! – почти закричал профессор, опять испытывая прилив злости. – Как чувствует себя человек в плену? Неужели даже этого не понимаете?!

Студент стоя некоторое время непонятно смотрел на старика ясными серыми глазами.

– Понимаю, – сказал он.

– Так. Что понимаете?

– Я сам в плену был.

– Так... То есть как в плену были? Где?

– У немцев.

– Вы воевали?

– Да.

Профессор внимательно посмотрел на студента, и опять ему почему-то подумалось, что автор «Слова» был юноша с голубыми глазами. Злой и твердый» [6. Т. 1. С. 91].

В таком смысловом контексте, на первый взгляд, подарок профессора Григорьева – книга с автографом – является бессмысленным, пустым, ложным: он дарит экземпляр «Слова о полку Игореве» двойнику автора произведения, лично пережившего многие коллизии древнего памятника в реальной жизни. Кажется, что дарственная надпись в рассказе выступает пустой, голой фразой, штампом, чей несколько возвышенный стиль дисгармонирует с реальной ценностью дара. Да и ожидания студента относительно подарка обмануты: «Студент вышел из аудитории. Вытер вспотевший лоб. Некоторое время стоял, глядя в пустой коридор. Зачетку держал в руке – боялся посмотреть в нее, боялся, что там стоит “хорошо” или, что еще тяжелее, – “отлично”. Ему было стыдно.

«Хоть бы «удовлетворительно», и то хватит», – думал он.

Оглянулся на дверь аудитории, быстро раскрыл зачетку... некоторое время тупо смотрел в нее. Потом еще раз оглянулся на дверь аудитории, тихо засмеялся и пошел. В зачетке стояло: “плохо”» [6. Т. 1. С. 94-95].

Однако в ранней прозе писателя ложность дара пока не является однозначной. Для сравнения: в позднем рассказе «Ночью в бойлерной» (1974) уже другой профессор – Аркадий Михалыч – готов продать рукопись «Слова» ради покупки норковой шубы для молодой жены: «Любую! – вскричал пьяненький профессор в величайшем горе. – Самую древнюю рукопись!.. “Слово о полку Игореве”, если бы имел, – отдал бы, только бы не эта истерика, не этот визг. Все бы отдал!» [6. Т. 7. С. 98]. Вновь автор поднимает тему подарка (норковая шуба для молодой жены профессора), и вновь в контексте этой темы встает «Слово», которое становится мерилем цены, которую готов заплатить герой за подарок. Продажа «Слова» в этом рассказе сопоставляется с продажей души черту, а «Слово о полку Игореве», таким образом, для Шукшина становится одной из величайших духовных ценностей.

Обращение к рассказу 1974 года позволяет нам интерпретировать финал рассказа «Экзамен» следующим образом. Профессор Григорьев дарит студенту-заочнику не просто книгу, а вещь чрезвычайно дорогую для него и в то же время ценнейший памятник русской духовности. Последнее обстоятельство оставляет надежду, что студент все же прочтет «Слово», осознает его величие и роль в русской культуре.

Еще один интересный и символически емкий пример дарственной надписи встречается в рассказе «Капроновая елочка» (1966), где мотив дарения подвергается еще большей

инфернализации. Сюжет этого шукшинского рассказа, напомним, достаточно незамысловат: три спутника, два деревенских и один городской ухажер, напрасно прождав на дороге попутную машину, в ночь под Новый год идут пешком в деревню Буланово. Вдруг начинается метель. Они сбиваются с пути, попадая в зверосовхоз «Маяк». Утро герои встречают в избе незнакомого хозяина. Городской ухажер, которому автор придает инфернальные черты, напуганный угрозами деревенских парней, исчезает. Герои возвращаются в деревню, идут к вдове Нюрке, чтобы разобраться с ухажером. Но Нюрка одна, ухажер не явился для встречи Нового года. Так все персонажи рассказа остаются без праздника. «Капроновая елочка» - демифологизирующий вариант текста жанра рождественского рассказа (неслучайно произведение имело первоначальное название «В ночь под Новый год»).

Внимание на себя обращает один из эпизодов рассказа. Ночью в избе, в одном из карманов снабженца вместо двух бутылок водки Павел находит «какой-то странный колючий предмет». «Павел вытащил его, зажег спичку – то была маленькая капроновая елочка, увешанная крошечными игрушечками. Елочка была мокрая и изрядно помятая у основания. У крестовинки прикреплен бумажка, и на ней написано печатными буквами: “Нюсе, моей голубушке. От Мити”» [6. Т. 3. С. 50].

Капроновая елочка – подарок городского ухажера Нюре Чаловой. В рассказе, таким образом, актуализируется мотив рождественского подарка – один из старейших в мировой литературе и культуре. «Капроновая елочка, оказавшаяся в кармане городского ухажера вместо двух утерянных по дороге бутылок водки, становится символом эрзац-чуда, которое тоже не происходит» [9. С. 130]. Но мотив дарения осложняется символами эрзаца, заменителя. Искусственная елочка – это эрзац рождественской ели. Отношения городского ухажера и Нюрки - эрзац семьи. Прикрепленная к елочке бумажка с дарственной надписью, без сомнения, - эрзац полноценного общения. Эффективность подобной коммуникации тут же нивелируется автором. Характерно, что записка утром исчезает вместе со снабженцем. Однако содержание дарственной надписи все же доходит до адресата – Нюрки, но с чужих слов и в искаженном виде. «От голубчика Мити» - так Павел перевирает текст надписи в разговоре с Нюрой. В этом шукшинском рассказе автограф (как дарственная надпись) – текст, который выполняет функцию эрзац-общения, и более того, подвергается искажению.

В жизни самого Шукшина также не раз случались моменты, когда косвенное общение посредством автографа заменяло общение непосредственное, живое. В 1950-е гг. – это общение с матерью и сестрой, а затем и с первой женой, М.И. Шумской, в 1970-е гг. – со старшей дочерью Екатериной.

Семейный союз В.М. Шукшина и М.И. Шумской, как известно, не был удачным. По сути, еще до официального создания (16 августа 1956 г.) судьба его была предрешена: семья нуклеарного типа не приемлет территориального разделения. Шукшин, в то время студент ВГИКа, не собирался возвращаться на малую родину, в Сростки, а Шумская не приняла учебы мужа в Москве. Видимость брака – ничто иное, как эрзац-семья, поддерживалась будущим писателем вплоть до начала 1960-х гг. Известные исследователям шукшинские дарственные надписи на фотографиях, адресованных невесте, а потом и жене периода 1954-1960 гг. малоинформативны и, более того, часто представляют собой цитаты, чужой текст: «” Я помню чудное мгновенье”. В. Шукшин»; «Что делать? Жениться или не жениться? Москва, Сокольнический переулок, 1954 г.»; «Скучища <зеленая>⁵, а жить надо! В. Шукшин 1960» [6. Т. 9. С. 82].

В начале 1970-х гг. коммуникация посредством писем и автографов характерно для отношений В.М. Шукшина со старшей дочерью - Е.В. Шукшиной. Исследователям известны 3 дарственные надписи алтайского писателя периода 1972-1973 гг., адресованные Екатерине Шукшиной: «Дочери Кате – от папы. Там, вдали – это моя родина, Катя, и твоих сибирских предков. Будь здорова, родная! Папа В. Шукшин Москва 1972 г.»; «Доченьке Кате – на

⁵ Цитата из повести М. Горького «Городок Окуров» (1910).

светлую любовь и дружбу! В год, когда ты - первоклассница. Когда ты будешь первокурсница, я, бог даст, подарю тебе толстую-толстую книжицу. Будь здорова, моя милая! Папа В. Шукшин. Март 1972 г.»; «Дочери Кате – на долгую, добрую память от отца. Май 1973 г. г. Белозерск. В. Шукшин» [6. Т. 9. С. 84].

Общение Шукшина с дочерью, родившейся в 1965 году, в силу определенных причин всегда носило опосредованный характер. Однако в 1972 г. произошло сразу два важных события в жизни Екатерины: 4 марта В.М. Шукшин восстановил отцовство в отношении дочери, и она, наконец, стала носить отцовскую фамилию (ранее носила фамилию матери - «Софронова»). Кроме того, именно в 1972 г. девочка пошла в школу и научилась читать. Теперь она сама могла прочитать письма и дарственные надписи на книгах, посылаемых отцом. Содержание текстов автографов свидетельствует о стремлении Шукшина подчеркнуть и утвердить родственную связь, причем не только с собой, отцом, но и со всей патриархальной семьей («Там, вдали – это моя родина, Катя, и твоих сибирских предков»), в том числе и с сибирской ее частью (мать - М.С. Куксина и семья сестры). Но и в этом случае полноценное вхождение Е.В. Шукшиной в патриархальную семью писателя не произошло, остановившись лишь на уровне эрзац-семьи, так часто сопровождавшей жизнь Василия Макаровича. Автограф, как мы уже знаем, в мире Шукшина вовсе не устанавливает прочные связи между людьми.

У нас есть основания считать, что сам Шукшин осознавал ложный характер и своих даров. В одном из ранних рассказов - «Игнаха приехал» (1963) - реализован еще один вариант мотива дарения - подарки, которые привозят родным уехавшие некогда в город родственники. С.М. Козлова указывает на искусственность, поддельную суть таких подарков: «Облик и поведение Игнахи подчеркнуто театральны. Он суетливо разыгрывает сценарий: богатые столичные гости, в дорогих ярких нарядах с богатыми подарками, изумляют деревенскую родню» [10. С. 112]. Подарки Игната родным – не искренний, бескорыстный дар, а лишь демонстрация своего социального статуса, благосостояния. Искусственность подарков - следствие искусственного поведения героя. Игнатий хочет казаться в деревне своим, но вынужден подделываться под деревенского жителя, так как давно оторвался от деревенского уклада и вместе с этим от своих корней.

Развитие данного мотива наблюдается в одном из самых известных рассказов писателя - «Срезал» (1970). В тексте рассказа Шукшин скрупулезно описывает подарки, которые привез матери «богатый, ученый» кандидат Константин Иванович: «электрический самовар, цветастый халат и деревянные ложки» [6. Т. 5. С. 72]. «Столичный гость подлаживается под деревню и привез искусные подделки деревенских предметов» [11. С. 124]. Приезд Константина Ивановича в деревню, также как и Игнатия Байкалова, полон показных деталей и демонстрации благосостояния: «Деревня Новая — небольшая деревня, а Константин Иванович еще на такси подкатил, и они еще всем семейством долго вытаскивали чемоданы из багажника...» [6. Т. 5. С. 72]. Дар кандидата – дар ложный, фантом, симулякр.

Однако, как это ни покажется странным, подобные элементы поведения были не чужды и самому алтайскому писателю. Его племянник С.А. Зиновьев вспоминал, как дядя любил удивить родню подарками: «<...> мы знали, что на московских подарках он (т.е. В.М. Шукшин – Д.М.) не остановится, и в первый же день шли по сростинским магазинам, но в начале, конечно же, заходили в книжный. <...> А однажды он купил набор пластинок Федора Ивановича Шаляпина. Проигрывателя у нас не было, и когда в универмаге он увидел «Каравеллу» и купил ее, мы все трое были рады этой покупке, потому что у нас дома были пластинки <...> Днем мы гордо ходили по улицам села, да еще с подарками, которые леля Вася любил покупать в присутствии нас» [12. С. 459]. А вот о каком случае рассказал А.С. Макаров, вспоминая поездку в Сростки в марте 1963 г. во время акции «Молодые кинематографисты – народу»: «С утра к гостинице <...> подкатили две машины – газик представила кинофикация, а «Волгу» - райком комсомола. <...> В «Волге» катила Ренита Григорьева и, туго схваченный за горло ангиной, Наум Клейман. <...> У поворота с

Чуйского тракта на Сростки «Волга» остановилась, поджидая нас, и Шукшин вылез, походил, крикнув, улыбнулся решительно:

- Я, ребята, сяду в машину пошикарней, а? Для маминого удовольствия и соседям поглядеть. По-нашему, по-деревенски – надо» [13. С. 172]. Авторская ирония в адрес кандидата Константина Ивановича, как видим, имеет автобиографические корни. Фальшивость своего поведения, а возможно, и дорогих подарков, которыми он старался удивить деревенскую родню, зрелый Шукшин четко осознавал.

Вернемся к рассказу «Капроновая елочка». Подарок Нюрке от городского ухажера – искусственная елочка, эрзац рождественской ели – дар дешевый, мещанский, уровня глиняной кошки с бантиком или нарисованных на черном драпе лебедей, так часто и прямо порицаемый Шукшиным в публицистике («Вопрос самому себе»). Учитывая, что снабженцу в рассказе придаются атрибуты черта, капроновая елочка – это дар черта. Мотив подарка как дара нечистой силы реализован Шукшиным и в рассказе «Свояк Сергей Сергеевич» (1969): «Когда Андрей переступил порожек сарая, свояк Сергей Сергеич вдруг запрыгнул ему на спину и закричал весело:

- Ну-ка - вмах!.. До крыльца.

- Брось!.. - Андрей передернул плечами. - Ну?

Свояк сидел крепко.

- Ну, до крыльца! Ну? - Сергей Сергеич от нетерпения пришпорил в бока Андрею. - Ну!.. Шутейно же. Гоп! Гоп!.. Аллюром! Что, трудно, что ли?

Проклятый мотор! Черт его подсунил, не иначе. Стерва металлическая... Андрей у крыльца чуть не сбросил свояка через голову, чуть не зашиб его об ступеньки, потому что тот, когда скакали, еще и орал:

- Еге-ей! Скакал казак через долину!.. Гоп! Гоп!..» [6. Т. 5. С. 12]. Инфернальность, разгул бесовских сил в этом рассказе А.И. Куляпин связывает с «говорящей» фамилией свояка: Неверов. Свояк Сергей Сергеевич, оседлавший Андрея, напоминает исследователю гоголевского «черта, оседлавшего человека» [14. С. 34].

В прозе середины 1960-х гг. и более поздней отношение писателя к дару становится еще определеннее. Мотив ложного дара прямо реализован в романе «Я пришел дать вам волю» (1970). Богатые подарки казаков астраханской знати есть ничто иное как обман и в итоге дорого обойдутся тем, кто их принял: «Степан стоял прямо, в упор смотрел на сидящих за столом.

– А вот дары наши малые, – продолжал он, не оглядываясь.

<...> За столом случилось некое блудливое замешательство. Знали: будет Стенька, будет челом бить, будут дары... Не думали только, что перед столом будет стоять крепкий, напористый человек и что дары (черт бы побрал их, эти дары!) будут так обильны, тяжелы... Так захотелось разобрать эти тюки, отнести домой, размотать...» [6. Т. 4. С. 68].

В художественном мире В.М. Шукшина дар – это ложный, мнимый дар, заменитель настоящего подарка, который к тому же является атрибутом бесовской, нечистой силы. Дарить без каких-либо условий, согласно Ж. Деррида «без наложения долговых обязательств», героям Шукшина в художественном мире часто было так же сложно, как и самому писателю в реальной жизни.

Литература

1. Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. Т. 2: Эстетика и поэтика прозы В.М. Шукшина. Мотивы и символы творчества В.М. Шукшина. Диалог культур / Науч. ред. А.А. Чувакин; Ред.-сост. О.Г. Левашова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 290 с.
2. Маккарти Т. Тинтин и тайна литературы. М.: ООО «Ад маргинем пресс», 2013. 176 с.
3. Жак Деррида в Москве / сост. М.К. Рыклин. М.: РИК «Культура», 1993. 208 с.
4. Смирнов И.П. Человек человеку – философ. СПб. : Алетейя, 1999. 372 с.
5. Куляпин А.И., Скубач О.А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М. : Языки славянской культуры, 2013. 240 с.

6. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 9 т. / под общ. ред. Д.В. Марьина. Барнаул: ООО «Издательский Дом “Барнаул”», 2014.
7. Пешкова С.Н. Экзамен // Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. Т. 3. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 315-316.
8. Куляпин А.И. Творческая эволюция В.М. Шукшина: монография. Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. 204 с.
9. Левашова О.Г. Капроновая елочка // Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. Т. 3. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 129-130.
10. Козлова С.М. Игнаха приехал // Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. Т. 3. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 112-113.
11. Козлова С.М. Поэтика рассказов В.М. Шукшина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1992. 184 с.
12. Шукшин В.М. Надеюсь и верую: Рассказы. Киноповесть «Калина красная». Письма. Воспоминания. М.: Воскресенье, 1999. 512 с.
13. Макаров А.С. Побывка в Сростках // Шукшинский вестник. Вып. 1. Сростки, 2005. С. 171-179.
14. Куляпин А.И., Левашова О.Г. В.М. Шукшин и русская классика. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. 102 с.

Материалы секционных заседаний

УДК:82

Бабичева Ю.Г.

АГГПУ им. В.М Шукшина, г. Бийск, Россия

Ольфакторный код рассказов В.М. Шукшина

Аннотация. В статье рассмотрен ольфакторный код рассказов В.М. Шукшина. Выявлены разные модели осмысления запахов в художественных текстах и актуализирована их функциональная нагрузка. Показано, что одорическая сфера в творчестве писателя не так объемна, но достаточно экспрессивна и концептуально значима: запахи играют сюжетобразующую роль, организуют художественное пространство текста, становятся важнейшим элементом композиции, актуализируют идейно-эстетический компонент произведений.

Ключевые слова: ольфакторный код, одорическая сфера, полярные запахи, художественный мир, полифункциональность, Шукшин

Феномен запаха вызывал интерес еще с античных времен. В то время он носил общеприродный характер. Начиная с XVII века запах достаточно глубоко исследуется в рамках естественнонаучной парадигмы. Гуманитарные же науки в изучении данного феномена находятся еще на этапе становления [1]. Вместе с тем интерес к одорической сфере достаточно высок. Ольфакция – наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации – занимает важное место в системе невербальной семиотики. Современные исследователи показали, что определенные ароматы обладают способностью вызывать конкретные эмоции, неподвластные нашему сознанию [5]. Описывая запах, мы почти всегда пытаемся оценить его, при этом у разных людей один и тот же запах вызывает абсолютно разные чувства, поэтому оценка становится очень субъективной. Неудивительно, что внимание к аромосфере было проявлено многими художниками: область творческой фантазии, проявление авторского начала органично самой сути феномена запаха – быть максимально индивидуализированным компонентом рецепции мира.

Существует немало подходов к изучению запахов в словесном творчестве. В зарубежном литературоведении наиболее последовательно проблему художественной ольфакции освещает профессор Стэнфордского университета Ханс Риндисбахер [9]. В 1992 году вышел его труд, не переведенный на русский язык, «Запах книг», посвященный смысловому потенциалу ольфакторных включений в художественных текстах. В этом подробном исследовании ученый предлагает рассматривать ольфакцию как мультифункциональный элемент поэтики, разрастающийся в отдельных примерах до уровня художественной доминанты произведения. Исследование этого ученого стало стимулом для научной рецепции ольфактория в литературах разных стран, в том числе активизировалось это направление и в российской науке.

Как отмечает Г.П. Козубовская, в отечественном литературоведении есть два значительных и основательных исследования, создавших базу для последующего изучения ольфактория русской литературы: докторская диссертация Н.А. Рогачевой и докторская диссертация Н.Л. Зыховской [4]. В работе Н.Л. Зыховской «Ольфакторий русской прозы XIX века» дается анализ запахов в творчестве русских писателей XIX века, включая краткий обзор ольфактория древнерусской литературы и литературы XVIII столетия [2]. Исследование Н.А. Рогачевой – «Русская лирика рубежа XIX – XX веков: поэтика запаха» – знакомит преимущественно с поэтическим ольфакториумом начала XX века [6]. Системного же исследования ольфакторики в литературе XX столетия, в творчестве В.М. Шукшина в частности, пока нет. Этим и объясняется актуальность темы нашей статьи.

По мнению известного филолога Е. Фарыно, «обладать запахом значит обладать смыслом» [7, с. 341]. Запах является важнейшим элементом предметного мира художественного текста. Определение функциональной нагрузки одорических компонентов в рассказах В.М. Шукшина представляется нам ценным этапом анализа, направляющим вектор восприятия художественного мира писателя в целом. В литературных произведениях запахи осмысляются двояко: как носители тех же смыслов, что и их источники, и как выразители интенсивности бытия [7, с.337]. Исследовав определенный корпус художественных текстов В.М. Шукшина, можно заключить, что в ольфакторной сфере произведений писателя реализуются обе модели рецепции.

В рассказе «Двое на телеге» актуализируется запах меда (в избушке пасечника «пахло медом») [8]. Мед как источник запаха издавна наделен достаточно однозначной коннотацией – как божественный напиток, факт приобщения к духу и обогащения жизненной энергией. На фоне дождливого вечера, сопровождающего поездку героев – Захарыча и фельдшера Наташи – появление данного одорического компонента отмечает поворот сюжета, который обнажит заявленный в рассказе сложный конфликт, имеющий нравственно-идеологическое звучание («мы не имеем права сидеть и ждать», «главное – это не жалеть себя»). Именно в избе пасечника будет заведен разговор о помощи ближнему и расставлены все точки над «и».

Действительно, запахи в произведениях В.М. Шукшина часто выполняют сюжетобразующую роль. Упоминание о них появляются тогда, когда по ходу действия намечается какой-либо перелом повествовательной ситуации, герой готов сделать важный жизненный шаг или же поменять мировоззренческую позицию.

Одоризмами отмечен поворот сюжета в рассказе «Классный водитель». Когда герой Пашка Холманский намеревается похитить чужую невесту Настю, в динамичное повествование вплетается ольфакторный элемент: «пахнет погребом», а далее – «застойным сонным теплом...» [8]. Удушливые запахи как бы предостерегают героя от совершения безнравственного поступка, от опрометчивого шага.

Сюжетообразующую роль запаха ярко иллюстрирует и рассказ «Заревой дождь». Здесь одорический компонент актуализирует изменения, происходящие в сознании героев, в восприятии себя и собственной жизни. Смертельно больной Ефим Бедарев ждет последней встречи с дочерью Ниной. Но сначала, совершенно неожиданно, в палате через окно появляется односельчанин Кирилл, вспоминающий, сколько зла сделал ему больной Бедарев, когда раскулачивал. Примечательно, что эту встречу сопровождает яркий одорический компонент: «запахло талой землей и овчиной» [8]. Когда же в конце рассказа в присутствии того же Кирилла Ефим умирает, вновь акцентируется ольфакторный элемент: «повеяло затхлым теплом болотистых низин» [8]. Но если в момент первого посещения герой полон решимости припомнить умирающему все его прегрешения, то после смерти больного Кириллу становится его по-человечески жалко.

В рассказе «Горе» запах выступает ярким композиционным элементом, направляющим эмоциональное восприятие сюжета. В начале произведения «попыню пахнет так, что сдуреть можно» [8]. На таком ольфакторном фоне рассказчик вспоминает горе одинокого старика Нечая, оставшегося без жены. Далее уже дед повествователя рассказывает еще более печальную историю военных лет, а предваряет ее все тот же запах («все так же резко, горько пахло полынью»). Здесь запах нагружен тем же смыслом, что и его источник – полынь, метафора безмерной горечи бытия. Его предельная интенсивность как бы подготавливает читателя к эмоциональному восприятию трагических аспектов жизни человека.

В рассказе «Племянник главбуха» крепкий запах картофельной ботвы и гнилой древесины неожиданно появляется, когда непутевый Витька, пройдя через злоключения на рабочем месте в конторе, разговаривает с дядей по душам, расставляя все точки над «и» в своем поведении [8]. Здесь одорический компонент акцентирует момент взросления героя и понимания житейской ситуации и своего места в ней.

В рассказе «Охота жить» запахи направляют развитие сюжета, акцентируют его повороты. Повествование открывается описанием избушки Никитича, в котором отчетливо выделяется

одорический компонент – «густой и волглый запах оттаивающей глины, застоялого дыма» [8]. Острые запахи как бы предваряют завязку трагических событий. В момент появления беглого преступника в избушке и его откровенного разговора с хозяином «хорошо пахло папиросами». Этот запах дается как субъективно воспринимаемый. Героям действительно достаточно комфортно: Никитич показывает, что по-человечески понимает нежданного гостя, а преступник находит долгожданный приют от непогоды. Момент сюжетного перелома, когда парень-преступник уходит из избы, прихватив с собой ружье хозяина, совпадает с авторской ремаркой «пахло весной». Далее появляется «резкий запах ружейного масла» во время преследования Никитичем вора, а в момент убийства Никитича одорический элемент интенсифицируется («весенний густой запах леса чуть дурманил и кружил голову»), сообщая читателю о безнравственном поступке [8].

Анализ ольфакторного кода рассказов В.М. Шукшина позволяет заключить, что запахи в художественном мире писателя аксиологичны. В рассказе-портрете «Светлые души» изображение супружеской пары, преданно и нежно любящей друг друга, подкрепляется соответствующим одорическим компонентом: «запахом бензина» от любимой машины, с которой герой не может расстаться до ночи, и «запахом полыни в ночном воздухе», которым восхищаются оба супруга [8]. Через обращение к ароматам происходит предельная материализация их скромного, простого, «светлого» бытия. Оно ценностно окрашено, видимо, слышимо, осязаемо и одорически полно, иными словами – гармонично.

В рассказе «Ваня, ты как здесь?» Пронька понимает, что не может остаться в Новосибирске на неделю сниматься в фильме, поскольку в большом городе «не пахнет кизячным дымом» [8]. Всплывший в памяти яркий ольфакторный элемент акцентирует привязанность героя к своей родной земле, тоску по любимым до боли местам.

В ряде произведений запахи актуализируют пространственные доминанты художественного мира Шукшина: город – деревня, дом – тюрьма.

В рассказе «И разыгрались же кони в поле» тоску студента-артиста из Москвы Миньки Лютаева по родным местам сопровождает яркий ольфакторный элемент: «Охота стало домой: захотелось хлебнуть грудью степного полынного ветра» [8]. Показательно, что в этом рассказе намечена одорическая антитеза: представлены полярные запахи. Когда Минька провожает уезжающего на родину отца, то явственно ощущает, что «в купе пахло не то краской, не то кожей» [8]. Противопоставляются запахи естественные, деревенские (полынь, запахи степных трав) и искусственные, урбанистические, что органично идейно-эстетической позиции самого автора.

В рассказе «Степка» появление беглого заключенного открывается описанием деревни весной», когда «остро пахнет навозом, сосновой стружкой, махрой и остывающими тесовыми стенами» [8]. Данный ольфакторий актуализирует пространство родного дома и двора. Когда же Степан отправляется назад в тюрьму – он вдыхает «терпкий весенний холодок» [8]. Пространство холода-тюрьмы и предстоящей разлуки с родными явно соотносится с обозначенным одорическим элементом. А эпитет «терпкий» только подкрепляет коннотацию.

В рассказе «Нечаянный выстрел» одоризмы появляются после возрождения героя: «пахло мятой и крашеной жостью, догоряча нагретой солнцем» [8]. Смешение природных и искусственных запахов иллюстрирует внутренние терзания героя, драму его жизни.

Анализ произведений показал, что ольфакторий Шукшина не частотен, но необычайно экспрессивен. В презентации запахов часто доминирует слово «крепкий», «пахучий» или «острый», а сами запахи ярко воссоздают элементы пространства, направляют восприятие читателя, цементируют ту или иную авторскую идею.

Так, в рассказе «Кукушкины слезки» ольфакторные элементы столь же неоднородны, смешаны, как и чувства путешественников – одинокой женщины и художника: «Было душно. Пахло смольем, пылью и земляникой» [8]. Сочетание полевых, лесных и дорожных запахов, с одной стороны, объемно вырисовывает художественное пространство, а с другой – актуализирует конфликт.

В рассказе «Леля Селезнева с факультета журналистики» одорический акцент выступает иллюстрацией пробуждения в рабочих важных человеческих качеств. После просьбы девушки сплотиться и работать ночью во имя общего важного дела плотники «старательно тесали пахучие брусья» [8]. Запах здесь – знак пробуждения совести, понимания необходимости убрать свои амбиции или принципы во имя общего блага.

Таким образом, исследовав ольфакторный код рассказов В.М. Шукшина, можно прийти к заключению, что, во-первых, одорическое пространство в художественном мире писателя не объемно, но концептуально ценно; во-вторых, оно полифункционально: запахи играют сюжетобразующую роль, организуют художественное пространство текста, становясь важнейшим элементом композиции, актуализируют идейно-эстетический компонент текста.

Литература

1. Епанешникова, М.А. Феномен запаха в культуре: особенности функционирования в сакральной и профанной сферах: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Епанешникова Мария Александровна; [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького]. – Екатеринбург, 2010. – 145 с.
2. Зыховская, Н.Л. Ольфакторий русской прозы XIX века: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Зыховская Наталья Львовна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2016. – 40 с.
3. Зыховская, Н. Л. Ольфакторий художественной словесности: современное состояние проблемы / Н. Л. Зыховская // Вестник Волжского университета им. Татищева. – 2012. – № 1 (9). – с. 6 – 13.
4. Козубовская, Г. П. Мифопоэтика русской литературы: жанр и мотив: монография / Г. П. Козубовская. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2016. – 268 с. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/102740.html> (дата обращения: 28.06.2021).
5. Махлина С. Т. Ольфакция – важный элемент невербальной семиотики / С. Т. Махлина // Труды. – Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2007. – Т. 172: Современные проблемы межкультурных коммуникаций. – С. 266-272.
6. Рогачева, Н.А. Русская лирика рубежа XIX–XX веков: поэтика запаха / Н.А. Рогачева: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2011.
7. Фарыно Ежи Введение в литературоведение: Учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.
8. Шукшин В.М. Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Эксмо, 2012 г. – 944 с. – Текст: электронный [сайт]. – URL: https://librebook.me/polnoe_sobranie_rasskazov_v_odnom_tome/vol1/1r (дата обращения: 28.06.2021).
9. The Smell of Books: A Cultural-Historical Study of Olfactory Perception in Literature. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. 267 p.

УДК: 14.01

Виницкая Н.В., Шабалина Е.П., Шевлякова И.А.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Культурно-образовательное пространство периферийных музеев

Аннотация. В статье рассматривается культурно-историческое наследие Алтайского региона и республики Алтай через музейную педагогику. Уникальные музеи г. Бийска, Алтайского края и г. Горно-Алтайска республики Алтай являются центром возрождения национальной культуры и культурно-образовательным пространством. Музейная педагогика раскрывает практическую направленность музея не только в образовательной деятельности, но и в туристическом развитии региона.

Ключевые слова: музейная педагогика, культурное наследие, региональная культура, образование, музей, культура.

Ситуация, сложившаяся в последние два года, изменила отношение к рынку туристических услуг внутри страны. Интерес к специфике региональной истории, культуре, природе вспыхнул с новой силой.

Музей может использоваться не только как объект интереса в туристической индустрии, но и область для развития способностей и реализации творческих идей в культурно-образовательном пространстве, в рамках которого создаются новые экспозиции, выставки, проводятся тематические мероприятия. Содержание музейно-образовательной деятельности осуществляется через такие формы деятельности как лекция, экскурсия, консультация, научные чтения, встречи с творческими людьми, конкурсы, викторины и т.д.

Агишина Т.И. рассматривает основы музейно-педагогической программы: информирование (освоение музейной информации с помощью традиционных форм, как лекция и консультация); внедрение музейно-педагогических программ, основанных на знакомстве и изучении предметов-подлинников [1]. Сотрудничество сферы образования и музея возможно в форме творческой лаборатории (под руководством научного сотрудника проходит экспериментальная научная деятельность в сочетании с творческой практикой обучающихся).

Обязательным психолого-педагогическим условием успешного решения региональных образовательных задач является создание у обучающихся заинтересованности в посещении музеев и углубленном изучении музейной экспозиции, что способствует выявлению новой проблематики, разработке новых методик культурно-образовательных программ, проектов [4].

Музейная педагогика – одно из популярных сейчас направлений междисциплинарного характера, объединяющее краеведение и культурологию, этнографию, педагогику, психологию и историю, и применима как сфера образовательной деятельности, имеющая практическую направленность и позволяющая более эффективно реализовать компетентностный подход при подготовке специалистов в области туризма, психологии, педагогики и др.

Музейная педагогика погружает в область отечественной старины, помогает понять целый комплекс учебных дисциплин (литература, история, обществознание), мотивы поступков целых поколений, осознать и принять национальные ценности. Приоритетными задачами музейной педагогики являются выбор форм обучения и воспитания, общения с предметами истории с опорой на интеллектуальные запросы обучающихся. Музейное пространство визуально подает исторический материал, информируя о преемственности поколений. Большой интерес для посетителей музея представляют предметы культуры в ее многонациональности, многоконфессиональности, разнообразии природных зон и ландшафтов. Возможность познать свою культуру, как букет традиций, великое множество

различий, проявленных в обычаях и костюме, национальных жилищах и обрядах, декоративно-прикладном творчестве и музыкально-песенных традициях, сказочно-эпическом творчестве и кулинарии – это возможность понять, что эти различия могут не дробить единый организм культуры страны на «лоскутное одеяло» местных различий, но складываться в единый поток, становящийся только сильнее и многообразнее от многочисленных влияний в него. Музей сохраняет и знакомит с произведениями искусства, помогает взглянуть на них как на «зеркало эпохи».

Как практически-духовная форма освоения действительности, искусство моделирует социокультурную систему как целое, в форме человеческого мира, человек здесь точка отсчета и как личность, и как родовое существо. Искусство — фокус самосознания культуры как системы символических форм, ценностей и смыслов — одновременно осуществляет функции познания и оценки, смыслополагания и интерпретации ценностей, творчества текстов и интерпретации содержащихся в них символов под углом экзистенциальных ценностей, общественных идеалов и идей. Искусство не только дает выход творческой энергии личности и общества, но и позволяет смоделировать возможное (желательное и нежелательное) будущее в форме утопий и антиутопий, а также повлиять на ход событий, создав мотивы к действию благодаря образному воплощению норм, ценностей, идей и идеалов, что делает их доступными пониманию даже носителей обыденного сознания, через со-творчество приобщая их к духовности [6].

Современное искусство многолико. Постмодерн с его склонностью сочетания высокого и низкого, народного и профессионального, разнонационального и разножанрового только выигрывает в данном случае. В привычных мотивах и орнаментах рассматриваются новые смыслы. Бесконечная свобода самовыражения художника, поиск новизны, интерес к ремейкам, художественным цитатам, стилизации и интерпретации знакомого и привычного поддерживает, в том числе и интерес к таким направлениям как этнофольклоризм, этнопримитивизм, этноархаика [3]. И с новой силой вспыхивает интерес к работам тех мастеров и выставкам, обращенным к региональной тематике. Все острее осознается понимание того, что современная культура – это традиции всех культур и традиций, находок и изобретений. Существование в современном мире в рамках только одной традиции возможно, но сочетание двух или нескольких направлений, стилей, образных сфер придает особый колорит и изысканность. А возможность узнавания этих составляющих может стать привлекательным действием как для ценителей и критиков, так и для обычных зрителей. Диалогичность двух или нескольких культурных традиций, игровая подача традиционных образов часто вовлекает реципиента в игру со смыслами и делает тем самым архаичные образы особенно привлекательными.

Среди художников Сибири, создающих свои работы на фольклорном материале, могут быть выделены:

- А. Потапов, обративший взгляд современника к русским пословицам и обрядам как носителям этически ценной информации;
- Ю. Бралгин, поэтично воспевающий этические ценности повседневной жизни алтайского народа,
- Н. Чепокон, возродивший отношение к природе как одушевленному организму, долгие годы существовавшего в традиционном мировоззрении тюркского народа
- М. Чевалков, и И. Ортоңулов, воспевающие в изобразительном творчестве «славу» батырам и героям алтайского эпоса, обратившим взгляды зрителей к исчезающей богатейшей странице народного творчества и вернувшим к ней интерес [2, 5].

Творчество этих и многих других художников, создающих свои работы на региональную тематику, можно увидеть теперь уже в многочисленных и достаточно популярных среди туристов и местных жителей в периферийных музеях и выставочных залах.

На территории Алтайского края и республики Алтай среди наиболее значимых можно назвать Республиканский музей им. А.В. Анохина, музей им. В. Бианки в г. Бийске, Алтайский государственный краеведческий музей (г. Барнаул). В музеях регулярно

используются как традиционные формы: выставки, лекции, позволяющие не только познакомиться с творчеством местных художников, но и научиться понимать их язык, окунуться в мир воинственных скифов, тюрков-кочевников, русских переселенцев, хранящих традиционный уклад, но и нетрадиционные (исторические игры, праздники, творческие встречи). В этой связи интерес может представлять не только музей, хранящий работы художников, но как место, воссоздающее саму атмосферу исчезающей эпохи.

В данном контексте представляют интерес: музей Алтайской Духовной Миссии, Музей старообрядчества (с. Анос), музей В.М. Шукшина (с. Сростки), стремящиеся сохранить саму атмосферу и уклад жизни сибирской деревни и монастыря, старообрядческие заимки и воскресные церковно-приходские школы.

Через музейно-образовательную деятельность происходит раскрытие личности, формирование ее мировоззрения путём воздействия на духовно-нравственную, эстетическую, интеллектуальную сферы.

Музейные экспозиции позволяют обучающимся сформировать культурно-историческое видение уклада жителей того или иного региона, осмыслить социальные и культурно-исторические закономерности. В музее в процессе обучения для педагога важен обмен информацией, суждений, опора на индивидуальность.

Таким образом, периферийные музеи могут использоваться не только как объекты туристической привлекательности региона, но и являться способами обновления содержания образовательного процесса. Музейная среда с использованием различных форм в учебно-воспитательном процессе не только развивает личность через познание истории региональной национальной культуры, сохранение этнических традиций, но и способствует успешному обучению через особую подачу исторического материала, мотивацию, ориентацию на будущую профессиональную деятельность.

Литература

1. Агишина Т.И. Программа начального музейного образования «Мир музея». Елабуга, 1999. 80 с.
2. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Эстетическое воспитание студентов средствами искусства // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. № 1 (38). С. 88-91.
3. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. № 2 (39). С. 27-29.
4. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Формирование общекультурных компетенций студентов на основе историко-культурного наследия Алтайского региона // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2015. № 5 (54). С. 48-50.
5. Веницкая Н.В., Шабалина Е.П. Эстетические ценности культуры Сибирского региона // Воспитательный процесс в учреждениях образования: состояние, перспективы, инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Научный редактор А.С. Койчуева, 2018. С. 334-340.
6. Никитина И.В., Веницкая Н.В. Миф, эстетическое и художественное как источники духовности: Монография. В 3-х ч. Ч.1: Духовность и мифология / Никитина И. В., Веницкая Н.В. Бийск: АГППУ им. В.М. Шукшина, 2018. 420 с.

УДК: 378

Гусева Т.А.

АГППУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Прикоснись к Шукшину: из опыта организации воспитательной и проектной работы со студентами

Аннотация. В статье приводятся результаты применения произведений В.М. Шукшина в практике обучения психологии, воспитания и организации проектной работы со студентами, поскольку шукшинское творчество обладает серьезным образовательным потенциалом.

Ключевые слова: творчество Шукшина, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, проектная деятельность, тактильные книги.

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание современных подростков и молодежи является важнейшей задачей образования и молодежной политики. Решать эту задачу необходимо с помощью современных методов на основе традиционных классических ценностей нашего общества, таких как, чувство любви и уважения к Отчизне, начиная с малой Родины, ее героев и выдающихся земляков, среди которых особое место занимает Василий Макарович Шукшин. Творчество Шукшина является уникальным инструментом, обладающим серьезным образовательным потенциалом, в том числе воспитательным.

Наш опыт использования произведений Шукшина начался с решения образовательных целей в цикле преподавания психологических дисциплин у студентов психологов и педагогов. Психологизм произведений В.М. Шукшина позволил применить его творческие находки в работе по изучению возрастных психологических проблем на примере психологии развития. В качестве основных задач были определены следующие: осуществить контент-анализ и отбор произведений В.М. Шукшина, соответствующих проблематике преподаваемых дисциплин; разработать задания для практических занятий и самостоятельной работы студентов по использованию произведений В.М. Шукшина в курсе психологии развития.

На занятиях мы стали использовать приведение отрывков произведений, иллюстрирующих дидактический материал или задающих проблемные ситуации, которые не только активизировали когнитивную деятельность студентов, но и создавали условия для анализа и решения психологических задач. Кроме того, на семинарских занятиях и во внеаудиторной работе практиковалась самостоятельная работа студентов по отбору «говорящих» отрывков, по составлению тематических презентаций и созданию творческих проектов, посвященных жизни и творчеству Василия Макаровича. Анализ шукшинских произведений показывает, что большинство из них посвящено проблематике поиска смысла жизни, созидания жизненного пути, переоценки ценностей, что свойственно зрелой личности, особенно находящейся в ситуации психологического кризиса. Однако можно определить круг произведений, затрагивающих вопросы, связанные с развитием личности в периоды детства и отрочества, молодости и старости, а также с развитием личности в специальных условиях, например, экстремальных. Так был осуществлен подбор необходимого материала, соответствующего проблематике основных разделов психологии развития:

1) детство и отрочество: «Далекие зимние вечера» (1961), «Дядя Ермолай» (1971), цикл рассказов «Из детских лет Ивана Попова» (1968), «Как зайка летал на воздушных шариках» (1972), «Микроскоп» (1969), «Обида» (1970), и др.;

2) молодость и зрелость: «Алеша Бесконвойный» (1972), «Беседы при ясной луне» (1972), «Билетик на второй сеанс» (1971), «Владимир Семеныч из мягкой секции» (1973), «Внутреннее содержание» (1966), «Гринька Малюгин» (1962), х/ф «Живет такой парень»

(1964), «Жил человек» (1974), «Мастер» (1969), «Митька Ермаков» (1970), «Наказ» (1972), «Раскас» (1967), «Рыжий» (1974), «Упорный» (1972), и др.;

3) поздняя зрелость (старость): «Бессовестные» (1970), «Горе» (1966), «Думы» (1967), «Как помирал старик» (1967), «Письмо» (1971), «Солнце, старик и девушка» (1960), и др.;

4) отклонения в психическом развитии и развитие личности в экстремальных условиях: «Боря» (1973), «Вечно недовольный Яковлев» (1974), «Дебил» (1971), киноповесть (1972) и х/ф (1973-74) «Калина красная», «Психопат» (1973), «Сураз» (1969), и др.

Можно использовать произведения Василия Макаровича при выполнении докладов и рефератов с примерной тематикой: «Особенности общения ребенка в раннем и дошкольном детстве на примере рассказов «Далекие зимние вечера», «Как зайка летал на воздушных шариках», «Проблема нравственного воспитания подростков в рассказе «Дядя Ермолай», «Особенности отклоняющегося поведения личности на примере героев рассказов «Сураз», «Нечаянный выстрел», «Становление жизненного пути и профессионального мировоззрения личности юношеского возраста на примере шукшинских персонажей» и др.

От психологии как науки традиционно ожидают изучения, объяснения и описания феноменов, происходящих в развитии личности, образовании, социуме. А когда эти феномены предстают перед нами в качестве персонажей художественных произведений или отдельных ситуаций, то создается своеобразное интерактивное действие, демонстрирующее связь теории с практикой, во время которого студент, решая заданную автором или преподавателем проблему, приобретает необходимые профессиональные компетенции. При этом мы попутно решаем задачи стимуляции активного чтения художественной литературы молодежью, пропаганды творчества писателя-земляка (Гусева Т.А., 2015).

Следующим направлением в работе по творчеству Шукшина явилась организация проектной деятельности. Проект «Прикоснись к Шукшину» был направлен на интеллектуальное развитие молодежи через призму духовно-нравственных, патриотических приоритетов и ценностей нашего народа, познавательных и творческих аспектов личности. В проекте участвовали студенты, посещающие студенческое объединение Мастерская развивающей игрушки АГГПУ им. В.М. Шукшина. В нашей творческой мастерской родилась идея создания уникальных рукодельных книг с тактильными иллюстрациями по рассказам Шукшина. Эти книги необходимы для развития и воспитания детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, в частности, с нарушением зрения. Учитывая, что до 50% современных школьников сегодня страдают близорукостью, можно утверждать, что эти книги очень востребованы и актуальны не только для специализированных учреждений, но и для других образовательных организаций, реализующих инклюзивное образование.

Мастерская сотрудничает с КГБОУ для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Бийская общеобразовательная школа-интернат №3» и мы хорошо знаем, что вопрос об издании книг для незрячих людей, в которых сочеталась бы осязательная, зрительная информация, поднимался тифлологами неоднократно. Эти книги являются незаменимым составляющим в развивающей предметно-пространственной среде не только для детей дошкольного и младшего школьного возрастов, но и подростков и старшеклассников. Приобретение таких книг затруднено в связи с отсутствием массового производства, из-за сложности и трудоемкости их создания. Поэтому банк тактильных книг, как в образовательных организациях, так и в домашних условиях чрезвычайно беден.

В ходе проекта были созданы оригинальные, не имеющие российских аналогов рукодельные тактильные книги по рассказам В.М. Шукшина. Были проиллюстрированы рассказы «Далекие зимние вечера» и «Как зайка летал на воздушных шариках», выполнены тактильные обложки к рассказам «Сельские жители», «Обида», «Сапожки», «Гоголь и Райка». Во время создания эскизов студенты перечитывали рассказы, самостоятельно выбирали заинтересовавшие их фрагменты историй, героев. Итоги проекта в виде серии книг используются в развитии слабовидящих обучающихся, которые смогут прикоснуться к Шукшину в прямом и переносном смысле. Тактильные книги являются незаменимым

помощником для слепых и слабовидящих людей на пути к изучению окружающего мира, в частности литературных произведений.

Тактильные книги были представлены в качестве экспонатов на выставках-презентациях в рамках вузовских, городских и федеральных мероприятий: «Курс на вуз» (АГГПУ им. В.М. Шукшина, апрель 2019г.), «Прикоснись к Шукшину» (КГБОУ для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Бийская общеобразовательная школа-интернат №3», апрель, 2019г.), «Читаем Шукшина» (МБУ «ЦБС г.Бийска», июнь 2019г.), Шукшинские чтения (июль 2019г.), «Мои земляки» (библиотека с. Лесное Бийского района, август 2019г.).

Данным проектом мы стремились вызвать интерес у подростков и молодежи, познакомить детей с этим выдающимся писателем. В произведениях Василия Макаровича показана уникальность каждого человека, его особенность и неповторимость. Многие из его работ затрагивают вопросы, связанные с развитием личности в периоды детства, отрочества, молодости, а так же с развитием личности в специальных условиях.

Таким образом, в ходе проекта студенты-исполнители развивали социальную активность, повышали уровень собственной инклюзивной культуры, формировали представления об условиях развития и обучения слепых и слабовидящих детей. И все это происходило посредством знакомства с творчеством В.М. Шукшина, которого необходимо заново открывать для себя новому поколению читателей, то есть использовать возможность «прикоснуться к Шукшину».

Считаем, что в результате нашей проектной деятельности реализовывалось духовно-нравственное и патриотическое воспитание на материале шукшинских произведений, происходило формирование элементов инклюзивной культуры у молодых людей, в частности, развитие в молодежной среде толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями, знакомство слепых и слабовидящих детей с творчеством В.М. Шукшина, и углубленное изучение его произведений молодежью.

Литература

1. Гусева Т.А. Художественная литература и психология (раздел) / Т.А. Гусева, Е.В. Жихарева //Использование художественной литературы в преподавании социогуманитарных дисциплин: учебно-методическое пособие / под ред. Л.Г. Гусяковой; Алт. гос. ин-т культуры. – Барнаул: Изд-во АГИК, 2015. – 215 с. – С. 115-144

УДК: 81

Исаева И.П.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Аналогия и передача русской символики в переводных текстах (на материале рассказов В.М. Шукшина)

Аннотация. В статье рассматривается процесс перевода в когнитивном аспекте. Когнитивное представление переводческого процесса является важным этапом при выявлении его сущности – вычленении авторских смыслов, поиск аналогичных смыслов и их передача потенциальному реципиенту. Вопрос о сохранении тональности смыслового содержания, характерного для русской лингвокультуры, рассматривается на материале переводов рассказов В.М. Шукшина на английский язык.

Ключевые слова: аналогия, аналог, смысл, значение, перевод.

Когнитивное направление в науке задало новый вектор в описании переводческого процесса. Традиционная модель перевода «понимание – перевод – порождение нового текста» может быть трансформирована с учетом механизмов ментальной репрезентации

знаний. В основе данного механизма лежит порождение смыслов на пересечении двух когнитивных пространств – автора и реципиента. «Чем шире эти участки пересечения, тем качественнее и глубже будут выполнены этапы переводческого процесса» [1, с. 190 - 191].

Когнитивный подход обращается к раскрытию «скрытых (backstage)» механизмов организации языка и мышления, что в теории перевода вполне соответствует выявлению смысловой корреляции между текстом оригинала и его переводом. При когнитивном подходе особая роль отведена анализу ментальных операций, связанных с извлечением смысла из текста оригинала с последующим соотношением ментальных образов двух картин мира и конечной актуализацией выделенных смыслов в иноязычном знаке.

Несомненно, значение является когнитивным явлением, материализованным в знаке для передачи контекстуального содержания. Человеческое сознание воссоздает и конструирует значение в процессе обработки фрагмента языковой реальности посредством активации определенного концепта. Концепты-понятия взаимодействуют «с поступающими по другим интерфейсам фоновыми знаниями и знаниями контекста. В результате этого взаимодействия в информационном центре актуализируются субъективные концепты-представления и образы, формирующие смыслы» [2, с. 95].

Соотнесение концептов-представлений в двух разноязычных картинах мира осуществляется посредством когнитивного механизма аналогии. В процессе перевода аналогия представляет собой когнитивное оперирование ментальными конструктами с целью построения концептуальных единств на основе выявления подобных признаков концептов в двух картинах мира. Именно аналогия позволяет выявить генерализованные смыслы в сопоставляемых концептах и определить возможную асимметрию языковых и культурных смыслов в тексте оригинала и перевода.

Аналогия является универсальным когнитивным механизмом, позволяющим переводчику оперировать как лингвистической, так и нелингвистической информацией. Аналогия имеет дело с фрагментами структурированной информации, между которыми происходит упорядочивание по схожим признакам на основе переноса уже имеющихся знаний в новое ментальное пространство. Создаваемое таким образом пространство формирует у переводчика умение «воспринимать и интерпретировать ситуацию с позиции как родной, так и иноязычной культуры» [3, с. 31].

Механизмы аналогии позволяют создавать ментальные конструкты на основе текста оригинала и сопоставлять их, выявляя схожие элементы смысла, с концептуальными структурами в языке перевода. Здесь, главным образом, происходит поиск именно аналогичных смыслов в сопоставляемых образах и нахождение на конечном этапе соответствий со сходным содержанием.

Изучение текстов переводов рассказов В.М. Шукшина на английский язык показало, что переводчикам во многом удалось создать аналогичные, но не тождественные, образы, что, прежде всего, обусловлено необходимостью органично вписаться в англоязычную реальность, успешно адаптировать текст перевода к новой культуре, исключив при этом инородное звучание.

Так, Роберт Даглиш предлагает перевод названия рассказа «Чудик» в виде контекстуальной замены – *Quirky*. Отметим, что через своих «чудиков» В.М. Шукшин выходит к мощному образу, раскрывающему национальный характер: взрослый, но до простоты наивный мужчина совершает поступки, которые не совпадают с общепринятой шкалой нормальности и обращают его тем самым практически в блаженного или юродивого.

«Чудики» В.М. Шукшина - наивные и искренние – привыкли воздействовать на мир правдой и добротой, они творят благо, ведомые порывами своей незамутненной души. Непонятые, они вызывают улыбку и сострадание. Подобные смыслы, однако, не совсем укладываются в английское прилагательное *quirky* - необычный, причудливый, отталкивающе странный. Здесь аналогия позволяет переводчику найти подобные элементы смысла в двух срезах лингвокультур – странный, чудаковатый, «не от мира сего» - и наполнить английское заглавие нейтральным контекстуальным звучанием.

Аналог *quirky* (*strange and unusual in an unexpected way*) позволяет читателю почувствовать диссонанс между обывательскими представлениями (по сути, составляющими норму современного мира, будучи обычными (*usual*) в среднестатистическом срезе) и протестом против обыденности и ограниченности, который звучит настолько остро, что буквально пронзает устоявшийся мир общепринятых ценностей, тем самым вызывая собственное неприятие и отторжение, поскольку является для этого мира не просто необычным (*unusual*), но и неожиданным (*unexpected*).

Непризнание необычности поведения, его внешней непонятости звучит в словах Софьи Ивановны: «*Чтобы завтра же этого дурака не было здесь!*» и передается в переводе через аналог *clown* (для русского *дурак*): “*I won’t have that clown here another day!*”, что является правильным решением с учетом последующей сцены, полной трагизма беспомощности, одиночества и боли: «*Чудик поспешил сойти с крыльца... А дальше не знал, что делать. Опять ему стало больно. Когда его ненавидели, ему было очень больно. И страшно. Казалось: ну, теперь все, зачем же жить? И хотелось уйти подальше от людей, которые ненавидят его или смеются*» // “*Quirky stepped hastily off the porch. But where was he to go from there? He felt hurt again. When people hated him he always felt very hurt. And frightened. It was like the end of everything. What was the point in living? And he wanted to get as far away as possible from people who hated him or laughed at him*”. В данном случае, благодаря правильно выявленным аналогичным смыслам, реципиент адекватно воссоздает образ героя из переводного текста.

Согласимся, что «переводчик, являясь синкретичной фигурой», привносит свои смыслы в переводной художественный текст [4], но отметим, что данные смыслы должны быть аналогичны тем, что заложены автором.

Ощущение боли в душе – привычная тема для русской литературы. Таковы и герои Шукшина. Например, герой рассказа «Одни» Антип Калачиков «уважал в людях душевную чуткость и доброту». Душевность в русской культуре предполагает готовность к сопереживанию, особое мировосприятие, построенное не на осознании, а на чувственном опыте открытости, доброты и щедрости. В английском переводе рассказа «Одни» // “*All alone*” Х. Смит для русского понятия «душевная чуткость» использует аналог *sensitivity*: “*The qualities harness-maker Antip Kalachikov respected most in people were sensitivity and kindness*”.

В данном случае, благодаря правильно выявленным генерализованным смыслам, адекватно передана психологическая тонкость образа – персонаж в переводном тексте наделен способностью к пониманию (сема в структуре значения прилагательного *sensitive* “*able to understand other people’s feelings and problems*”) и одновременно восприимчивостью. Но если русская интерпретация восприимчивости предполагает «принимать все близко к сердцу», «пропускать через себя», то английская трактовка – душевную боль, вызванную обидой, разочарованием или словами других людей (*easily hurt, upset or offended by things that people say*). Таким образом, происходит некое смещение векторности смыслов: от «Я чутко ко всему в этом мире» к «Я открыт всему в этом мире».

Душевность и чуткость Архипа позволяют «одухотворять» все вокруг: «*В доме Калачиковых жил неустрашимый крепкий запах выделанной кожи, вара и дегтя*». Иной образ, однако, мы видим в переводе: “*The Kalachikovs’ home reeked of the ineradicable, pungent smells of leather, pitch, and tar*”. Негативная оценочная составляющая глагола *to reek of* стирает образ дома, наполненного «живым» запахом: прямая физическая характеристика «вонять», «издавать неприятный запах» убирает из переводного текста неуловимую одухотворенную образность.

Аналогия здесь проведена переводчиком по формально-содержательному критерию, без учета глубинно-образной составляющей. В результате, как видим, для реципиента переводного текста возможна потеря исходного авторского смысла.

В рассказе В.М. Шукшина «Мастер» главный герой Семка Рысь ищет что-то такое, что позволит его душе воспарить над обыденностью. Он обращает свой взор на разрушенную

церковь. Размышления над планом реставрации церкви приводят Семку к постижению тайны красоты.

Духовный рост героя четко прослеживается через авторскую цепочку: церковка – церковь – храм. «*В то же лето, как побывал Семка в городе, он стал приглядываться к церковке, которая стояла в деревне Талице, что в трех верстах от Чебровки*». По мере духовного роста в душе героя крепнет ощущение красоты, и «церковка» в Семкиных глазах превращается в церковь: «*Как-то в выходной день Семка пошел опять к талицкой церкви. Сел на косогор, стал внимательно смотреть на нее. Тишина и покой кругом. Тихо в деревне. И стоит в зелени белая красавица – столько лет стоит! – молчит*».

Завороженный неброской красотой талицкой церкви, Семка сам превращается в Мастера, Творца, готового созидать красоту и через нее пробуждать доброту. В повествовании появляется слово «храм» как символ высшей духовности, очищения и приобщения к красоте.

В англоязычной версии рассказа «Мастер» К. М. Кук в переводе слова «церковка» делает акцент на уменьшительно-ласкательном значении и использует соответствие *little church*: “*The same summer that Syomka had been to the town, he began noticing the little church in Talitsa village, about three miles from Chebrovka*”.

Во всех остальных случаях переводчик К.М. Кук использует один и тот же английский соответствия - *church*:

So there's an old church in your village and you thought it was of interest as an architectural monument of the seventeenth century. Is that it? // *Значит, есть у вас в деревне старая церковь, она показалась вам интересной как архитектурный памятник семнадцатого века. Так?*

Igor Alexandrovich got lightly to his feet, took a book off the shelf and showed Syomka a photograph of a church. “Does it look like that?” // *Игорь Александрович легко поднялся, взял с полки книгу, показал фотографию храма. – Похоже?*

Здесь явно происходит потеря и авторского замысла, и символического смысла, поскольку в рамках русской символики не церковь, а именно храм открывает духовную свободу и дарует силу, чтобы разрушив «клетку-квадрат», человек смог удержать веру в истинную красоту.

Таким образом, при переводе происходит вычленение смыслов в рамках одной языковой реальности и подбор аналогов для них в рамках иной языковой реальности. Порождение аналогичных смыслов предполагает когнитивную подвижность, что реализуется в лингвокреативной деятельности переводчика, результатом которой является текст с максимально сохраненным авторским замыслом.

Литература

1. Мельничук, И.М. Роль когнитивного контекста для декодирования значения реалий в процессе перевода художественного текста // *Язык, коммуникация и среда*. – 2016. - №14. – С. 189 – 202.
2. Яшина, Н.К. Моделирование процесса перевода в когнитивном аспекте // *Международный научно-исследовательский журнал*. –2020. - №8-3(98). – С. 93 – 97.
3. Быкова, И.А. Специфика когнитивных процессов в условиях перевода и межкультурной коммуникации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. – 2015. - № 1. – С. 28 – 35.
4. Демидова, Е.В. Характеристики персонажа во внутреннем мире текста: проблема варьирования при переводе (на материале англоязычных переводов рассказа В.М. Шукшина «Одни») // *Филология и человек*. – 2014. - № 4. – С. 150 – 156.
5. Шукшин, В.М. Чудик. Одни. Мастер [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rushist.com>.
6. Shukshin, V. *Short Stories*. Moscow: Raduga Publishers, 1990. – 378 p.

УДК: 37.017.4

Казанина Е.А., Швец Н.А.

АГГПУ имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Воспитательный потенциал сотрудничества обучающихся, родителей и школы в процессе приобщения к наследию В.М. Шукшина

***Аннотация.** На основе современной парадигмы воспитания в статье представлена программа воспитательной работы в МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина», которая реализована через сотрудничество всех субъектов образовательных отношений. Концептуальной идеей программы стало наследие актера и кинорежиссера В.М. Шукшина. Центральное ядро программы – это выстроенная система сотрудничества обучающихся, родителей и школы на основе формирования их социально-образовательного партнерства.*

***Ключевые слова:** воспитание, сотрудничество, педагогика сотрудничества, субъекты образовательных отношений, родители, творчество В.М. Шукшина.*

Современная российская педагогика и отечественная система воспитания в последние время претерпели множество изменений, выдвигая на первый план проблемы поиска решений возрождения национального самосознания, чувства патриотизма как высшей духовно-нравственной ценности человека. В связи с этим президент РФ Владимир Путин инициировал изменения в Закон об образовании, связанные с вопросами воспитания подрастающего поколения: «воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [9]. Таким образом, перед современной школой поставлена задача внедрения в воспитательный процесс программы воспитания, которая вступила в силу с 1 сентября 2021 года.

Проблемы построения воспитательного процесса в школе всегда волновали педагогическую общественность, родителей и общество. В педагогической теории вопросам воспитания посвящены исследования российских ученых О.С. Газмана, А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, А.В. Мудрик, Н.Е. Щурковой и др. Одни ученые рассматривают «воспитание» как формирование свойств духовного развития личности [2]. Другие как процесс введения ребенка в контекст общекультурных ценностей [8].

М.И. Рожкова и Л.В. Байбородова определяют понятие воспитание как компонент социализации ребенка, что в свою очередь предполагает целенаправленный процесс создания условий для развития человека [7, с. 13]. Продолжая идею развития человека, О.С. Газман в своих работах первостепенное значение уделяет личности ребенка, где сам процесс выстраивается для личности человека. Развитие личности происходит в соответствии с тем или иным стандартом воспитания в обществе, от самой личности ребенка, от ее внутреннего потенциала, что в дальнейшем будет способствовать ее самооправданию. Ученый отмечает, что воспитание – «это сотрудничество поколений, совместная выработка ценностей» [1, с. 51-52].

На наш взгляд, более точное понятие «воспитание» дает А.В. Мудрик, который отмечает, что это осмысленное, целенаправленное, последовательное возвращение человека, которое способствует адаптации человека в обществе [5].

Воспитание в образовательном учреждении – это многогранный процесс, участниками которого являются все субъекты образовательных отношений: учителя, родители, ученики. Особенности воспитательного процесса в сельской школе заключаются в том, что в процесс воспитания вступает социум села, а семья выступает в двух позициях: как социальный институт и как часть социума села. Рассматривая воспитание как целенаправленный процесс для всех субъектов образовательных отношений, задачей сельской школы стало выстроить систему сотрудничества через формирование социально-образовательного партнерства.

Термин «сотрудничество» в педагогической энциклопедии определяется как «тип взаимоотношений людей между собой в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий» [6]. В словаре Т.Ф. Ефремовой сотрудничество – это совместная деятельность, совместное дело [3].

Гуманизация педагогической деятельности привела к возникновению нового термина «педагогика сотрудничества», где в центре внимания исследователей стал человек с его проблемами. Педагогика сотрудничества связана с именами таких выдающихся педагогов-новаторов, как Ш.А. Амонашвили, Т.И. Гончарова, Е.Н. Ильина, С.Н. Лысенкова, В.Ф. Шаталов и др. Н.А. Копылова рассматривает педагогику сотрудничества как основу взаимодействия и совместной деятельности субъектов образования, а категорию «сотрудничество» как педагогическую ценность, формирующуюся в учебно-воспитательном процессе [4].

Таким образом, приступая к реализации воспитательной программы в школе как сотрудничества всех субъектов образования, мы основывались на двух парадигмах образования – личностно-ориентированной и культурологической. Идеи личностно-ориентированной парадигмы ориентированы на последовательное отношение педагога к воспитаннику как к личности, как самостоятельной личности с собственной траекторией развития. Культурологическая парадигма представляет собой социокультурный феномен, построенный на принципах культуросообразности образования. Нашей задачей было создать систему воспитательной работы через интерактивное развивающее пространство школы для всех участников образовательных отношений, то есть создать такую воспитательную среду, в которой будет формироваться личность человека гражданина-патриота с высокими духовно-нравственными ценностями.

Школа в селе Сростки с 1974 года носит имя актера, кинорежиссера, писателя В.М. Шукшина. В здании школы, построенной в 1964 году, бывал Василий Макарович и встречался с учениками. Именно со школы начинается история создания музея в селе Сростки, когда в 1974 году Надежда Алексеевна Ядыкина, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, создала первый в России школьный музей. Именно творчество и наследие В.М. Шукшина стало ключевым ориентиром в воспитании подрастающего поколения.

Программа воспитательной работы МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина» «Школа равных возможностей» направлена на формирование у обучающихся духовно-нравственных ценностей, сохранении традиций, приобщение к правилам и нормам поведения в российском обществе, а также на развитие толерантности и патриотизма. Целью программы является формирование у обучающихся духовно-нравственных ценностей, способности к осуществлению ответственного выбора собственной индивидуальной образовательной траектории, способности к успешной социализации в обществе, через приобщение к наследию В.М. Шукшина.

Программа воспитательной работы «Школа равных возможностей» представлена девятью модулями: ключевые общественные мероприятия, классное руководство, курсы внеурочной деятельности и дополнительное образование, самоуправление, детские общественные объединения, профориентация, работа с родителями, школьный урок, организация предметно-эстетической среды.

**Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания
подростающего поколения**

Одной из задач программы воспитания является сформировать единое воспитательное пространство для всех субъектов образовательных отношений, сохраняя лучшие традиции МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина» и приобщая к наследию В.М. Шукшина. Приступая к разработке плана ключевых мероприятий, мы постарались сохранить традиционные мероприятия и включить родительскую общественность в работу школы. Участие родителей представлено через работу общешкольного родительского комитета, инициативных родителей, родительских комитетов класса, которые становятся не пассивными зрителями, а активными участниками на мероприятиях.

План ключевых мероприятий представляет собой единое воспитательно-образовательное пространство, основанное на традиционных школьных мероприятиях, целью которых является формирование личности школьника.

Таблица № 1

План ключевых мероприятий МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина»

№1	Название мероприятия	Месяц	Участники
1.	Кубок Шукшина	сентябрь	Обучающиеся 1-11 классов, родительская общественность, студенты АГПУ им. В.М. Шукшина, Дети МБОУ ДОУ «Медвежонок».
2.	День Памяти В.М. Шукшина Линейка памяти В.М. Шукшина.	2 октября	Обучающиеся 1-11 классов. Общешкольный родительский комитет. ВММЗ В.М. Шукшина.
3.	Пешие прогулки по селу «Шукшинский марафон».	Сентябрь - октябрь	Обучающиеся 1-11 классов, Родительские комитеты, инициативные родители. ВММЗ В.М. Шукшина.
4.	Собрание старшеклассников «Нам бы про душу не забыть».	Ноябрь	Обучающиеся 8-11 классов.. Мемориальная библиотека В.М. Шукшина.
5.	Краевые детские Шукшинские чтения «...важно прорваться в будущую Россию».	Май	Совместно с ВММЗ В.М. Шукшина Обучающиеся 1-11 классов. Родители обучающихся.
6.	Ежемесячно посещение периодических выставок ВММЗ В.М. Шукшина	Август- июнь	Обучающиеся 1-11 классов. ВММЗ В.М. Шукшина. Инициативные родители.
7.	Работа школьного историко-литературного музея В.М. Шукшина	В течение года	Обучающиеся 1-11 классов. Родители обучающихся.
8	Участие обучающихся во всероссийских днях В.М. Шукшина на Алтае.	Июль	Обучающиеся 1-11 классов. Родители обучающихся.

Реализация данного плана мероприятий происходит совместно с родителями, всероссийским мемориальным музеем-заповедником Василия Макаровича Шукшина (ВММЗ) и другими социальными партнерами школы.

Особое место в реализации программы воспитательной работы имеет создание единой интерактивной образовательной среды школы для всех субъектов образовательных отношений. Для реализации данного направления работы родительская общественность, обучающиеся и учителя разработали совместный проект «Школа – это мы!» Целью данного проекта стало создание интерактивной современной образовательной среды сельской школы, направленной на повышение мотивации к обучению и формирование личности гражданина – патриота своей Родины. Главные ценности проекта – это воспитательная функция, созвучная современным требованиям государства, составляющая основу воспитательной системы школы. В проект включен комплекс интерактивных площадок, который объединяется

единым смысловым центром «Историко-литературным музеем В.М. Шукшина» и личностью нашего земляка В.М. Шукшина.

Тесное сотрудничество между субъектами образовательных отношений и социумом села стало ключевым решением в реализации программы воспитательной работы. Итогом данного сотрудничества можно считать двойственный результат: родители удовлетворены учебно-воспитательным процессом школы и воспитанием ребенка, обучающиеся удовлетворены организацией учебно-воспитательного процесса и личностным ростом. Таким образом, сельская школа, выстраивая систему работы через сотрудничество с родителями и социумом села, становится школой возможностей для каждого субъекта образования.

Литература

1. Газман, О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
2. Данилюк, А.Я., Кондаков, А.М., Тишков, В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
3. Ефремова, Т.Ф. Самый полный словарь русского языка в 3-х томах // Под. ред. О.В. Шалимова. – М.: Изд-во АСТР, 2015. – 3321 с.
4. Копылова, Н.А. Современный взгляд на педагогику сотрудничества и реализацию ее идей в практической деятельности образовательных учреждений. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 45. – Том 19. – С. 367-373.
5. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
6. Профессионально-педагогические понятия: словарь / Сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк; Под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.пед. ун-та, 2005. – 456 с.
7. Рожков, М.И., Байбородова, Л.В. Организация воспитательного процесса в школе: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
8. Шуркова Н. Е. Новое воспитание. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 132 с.
9. Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.09.2021).

УДК: 372.8

Казанцева Л.Б.

КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина», с. Сrostки, Россия

В.М. Шукшин в школе. Из опыта работы музея-заповедника В.М. Шукшина

Аннотация. В настоящее время школа стоит перед необходимостью преобразований системы школьного образования, прослеживается тенденция к отстранению молодого поколения от подлинных художественных ценностей, снижение уровня эстетической культуры школьников. Существенную роль в решении задач преобразования могут сыграть краеведческие и литературные музеи, которые обладают специфическими особенностями образовательно-воспитательного воздействия на учеников.

Музейные экспонаты расширяют возможности учебного процесса, делают уроки более интересными, выразительными, запоминающимися. У учащихся повышается мотивация к учебной деятельности, т.к. создаются благоприятные условия для организации различных заданий творческого характера, самостоятельной работы школьников, применение в учебной работе разнообразных элементов поиска и исследования.

Использование музейных экспонатов на уроках способствует более глубокому пониманию общих закономерностей развития общества, проникновению в литературную среду, не только не вызывает перегрузки учащихся, а наоборот, значительно облегчают усвоение школьного материала, делает знания учащихся более прочными и глубокими.

Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания подрастающего поколения

Тематика произведений, развитие традиционных мотивов, отбор жизненного материала, соотнесение художественного вымысла и реальности, жанрово-стилевая специфика диалогов, повествовательная манера Шукшина – вот основные направления, которые интересно рассмотреть с детьми на уроках литературы.

В рабочую программу В.Я. Коровиной др. по литературе для 5 – 9 классов и включены для изучения в 6 классе рассказы В.М. Шукшина «Чудик» и «Критики» [6]. Это крайне мало для всей программы. Невозможно хоть сколько углубиться в изучение творчества В.М. Шукшина, рассмотреть основной спектр проблем, поднимаемых Шукшиным в своих произведениях.

Программа «Родная русская литература» ориентирована на сопровождение и поддержку учебного предмета «Литература» и позволяет учителю глубже раскрыть творчество Шукшина школьникам за счет включения дополнительных произведений, увеличения объема часов. Однако, и эта программа не дает целостного представления о творчестве Шукшина. Кроме того, работа учителя осложняется недостаточностью методических материалов.

Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина призван не только хранить память о выдающемся писателе, актере, режиссере, но и актуализировать его наследие, способствовать пониманию его творчества новыми поколениями читателей и органичному включению его в современную жизнь.

Одной из форм взаимодействия музея и школы является проведение уроков литературы по изучению биографии и произведений В.М. Шукшина с привлечением материалов, и экспонатов музея.

В пособии предложены методические разработки занятий по изучению в 5 классе рассказов В.М. Шукшина «Далёкие зимние вечера» и «Из детских лет Ивана Попова».

Опыт работы музея-заповедника В.М. Шукшина свидетельствует о перспективах использования образовательного потенциала музея школьными и музейными педагогами в вопросах нравственно-эстетического и патриотического воспитания подрастающего поколения через изучение творчества писателя, актёра и режиссёра В.М. Шукшина.

Ключевые слова: музейный экспонат, образовательный потенциал, учебный процесс, урок литературы, рабочая программа, методические материалы, рассказ, методическая разработка, тематика произведений, нравственно-эстетическое воспитание.

МУЗЕЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время, когда школа стоит перед необходимостью преобразований системы школьного образования, существенную роль в этом могут сыграть краеведческие, литературные и мемориальные музеи, которые обладают специфическими, только им присущими особенностями образовательно-воспитательного воздействия на учеников.

«Среда литературного музея – это тот феномен национальной культуры, который может воспитывать своей предметной средой и чувства, и ум. Музей, имея вековую историю, относится к интегративному культурному образованию. В нем объединены научное и образное, документальное и эстетическое, художественное и рациональное начала» [3].

«У литературного музея и предмета «литература» много общих дидактических основ: это и творческий путь автора, и его художественные тексты; причем тексты в музее являются еще и частным материалом экспозиции (рукописи, черновики и т.д.)» [3].

Воспитательные задачи музея стоят и перед школой и решаются они, в первую очередь, на уроках литературы при изучении произведений русских писателей.

Следует признать, что сегодня преподавание литературы осуществляется в сложных социальных и культурных условиях. Серьезную озабоченность педагогов, родителей вызывает отстранение молодого поколения от подлинных художественных ценностей, снижение уровня эстетической культуры школьников, увлечение массовой культурой и различными гаджетами. Поэтому в центре внимания современных методистов, учителей и музейных педагогов находятся вопросы о том, как сформировать у подрастающего поколения внутреннюю потребность в чтении, как приобщить их к чтению высокохудожественных произведений и научить их читать пристально и вдумчиво. Воспитать творческую личность без книги невозможно: чтение развивает познавательные процессы, личную культуру, формирует восприимчивость.

При изучении в школе произведений русских писателей на уроках литературы, как правило, не имеется возможности опереться на непосредственное наблюдение учащимися предметов описания или повествования потому, что это явление уже прошедшее, недоступное живому, непосредственному восприятию обучаемых. И здесь на помощь ученикам приходят музейные экспонаты: вещественные, изобразительные, документальные и фотографические. К вещественным относятся предметы быта, изделия местных

промыслов, сценические костюмы и личные вещи выдающегося человека. Документальные экспонаты представлены документами, книгами, газетами и журналами, письмами, рукописями. Фотографические экспонаты – это, соответственно, фотографии. К изобразительным экспонатам принадлежат живописные полотна и иллюстрации к произведениям.

Музейные экспонаты расширяют возможности учебного процесса, делают уроки более интересными, выразительными, запоминающимися. Их могут эффективно использовать учителя литературы на своих уроках, применяя разные приемы работы: рассказ учителя, самостоятельное ознакомление с экспонатами, комментирование документов и текстов, сравнительный анализ, беседа, обмен мнениями, прослушивание ученических сообщений и сочинений, экскурсии и т.д. Важно то, что у учащихся повышается мотивация к учебной деятельности, т.к. создаются благоприятные условия для организации различных заданий творческого характера, широкого использования местных источников и самостоятельной работы школьников, применение в учебной работе разнообразных элементов поиска и исследования.

Отличается и урок, проведенный в музее. Главный инструмент учителя – это слово, он оперирует на уроке абстрактными понятиями, в музее же педагог опирается на музейный экспонат, который оказывает воздействие на эмоциональную сферу ученика. Ученик может взять музейный предмет в руки, почувствовать его сопричастность с прошлым, вызвать эмоциональный всплеск. Ведь предмет хранит энергию выдающегося человека или исторического события. Если у педагога нет возможности проведения урока в стенах музея, то можно использовать онлайн-экскурсии на сайтах музеев, применять интерактивные платформы.

Музейный материал, как наиболее близкий, наглядный и конкретный, способствует более глубокому пониманию общих закономерностей развития общества того или иного периода, проникновению в литературную среду. Практика показывает, что использование музейных экспонатов на уроках и уроки на базе музея не только не вызывают перегрузки учащихся, а наоборот, значительно облегчают усвоение школьного материала, делают знания учащихся более прочными и глубокими.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.М. ШУКШИНА

В.Ф. Горн в своем исследовании о Шукшине пишет: «Широкое признание, которое получили лучшие его книги и фильмы, интерес к личности и судьбе Шукшина обусловлены в первую очередь редким единством жизни и творческой практики, тесной, кровной связью личной судьбы писателя и судеб его героев. В его искусстве так причудливо переплелась жизнь самого художника и созданий его фантазии, что и не разобрать, кто там вызывает к человечности — писатель Шукшин или персонаж Ванька Тепляшин. И дело тут не только в фактических совпадениях рассказов «Ванька Тепляшин» и «Кляуза». Когда материал взят из самой жизни, такие совпадения не редкость. Дело в том, что за эпизодом из жизни героя и почти до мелочей совпадающим эпизодом из биографии самого Шукшина стоит одна личность, для которой Правда жизни — главный критерий искусства» [4].

Шукшин, как автор рассказов, повестей, романов, сценариев к поставленным им фильмам выразил свое представление о русском национальном характере, художественно осмыслил причину мучительного смятения человека, его беспокойства и тоски. Писатель обращался к истокам, к вечным нравственным категориям, вроде стыда, совести, правды, справедливости. Героя классической литературы «маленького человека» писатель трансформировал в нового героя — «чудика», соединил динамический сюжет с диалогом, лирические интонации с сатирическими. «Чудик» Шукшина отличается удивительным простодушием, застенчивостью, незлобностью, чистосердечием, добротой, наивностью, способностью удивляться и склонностью к недоразумениям.

При изучении творчества В. Шукшина в школе акцент делается на нравственной проблематике, осмыслении позиции писателя в оценке характеров, осмыслении вопросов

правды, добра, совести. Автор не даёт однозначных решений, не обнаруживает напрямую своё отношение к герою, не загружает содержание рассказа назидательностью, а заставляет думать читателя о сложности жизни и делать собственные выводы, которые в итоге всегда оказываются правильными.

Тематика произведений, развитие традиционных мотивов, отбор жизненного материала, соотнесение художественного вымысла и реальности, жанрово-стилевая специфика диалогов, повествовательная манера Шукшина – вот основные направления, которые интересно рассмотреть с детьми на уроках литературы. Перед учителем литературы стоит сложная задача научить школьников, читая произведения Шукшина, видеть не только сюжет, внешнее течение событий, передающих частный случай или бытовую ситуацию, а заглянуть в сердцевину произведения, его истинный смысл.

Изучение творчества В.М. Шукшина в школе способствует литературному развитию и нравственному самосовершенствованию современного ребенка.

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В рабочую программу по литературе для 5 – 9 классов В.Я. Коровиной, В.П. Журавлева, В.И. Коровина, Н.В. Беляевой включено изучение рассказов В.М. Шукшина «Чудик» и «Критики» в 6-м классе. Для внеклассного изучения рекомендован рассказ «Срезал». Сведения о биографии писателя учащиеся получают из статьи в учебнике и при самостоятельном поиске материалов из других источников [6].

Творчество Шукшина представлено в программе только для одного класса среднего звена. Это крайне мало для всей программы. У школьников средних классов преобладает образно-аналитический уровень восприятия, а значит большинство из них способны к воссозданию образных деталей текста, к описанию образов героев в созданной автором ситуации. В этом возрасте у школьников начинает формироваться и высший уровень читательского восприятия – идейно-аналитический. К таким выводам пришли авторы учебно-методического пособия «Система вхождения современного школьника в художественный мир В.М. Шукшина» проф. Данилова В.В., учитель Шнайдер Н.Ю., доц. Овчинникова О.С., доц. Муравьинская Л.И., ст.пр. Заречнов В.А., ученые Бийского педагогического университета им. В.М. Шукшина и учителя. Авторами данного пособия предложена своя – «Сквозная программа изучения творчества В.М. Шукшина в V - XI классах» [5].

Таким образом, в рамках программы В.Я. Коровиной и др. невозможно хоть сколько углубиться в изучение творчества В.М. Шукшина, удовлетворить потребности современного читателя, рассмотреть основной спектр проблем, поднимаемых Шукшиным в своих произведениях.

В то же время, потребность в постижении шукшинского наследия среди школьников и учителей прослеживается в музее по возрастающему из года в год количеству экскурсантов. Как учителя работают над совершенствованием своего педагогического мастерства, так и все больше молодежи, сознательно увлеченной творчеством Шукшина.

В программе основной школы есть предмет «Родная русская литература» с включением с 2004 года регионального компонента в программу литературного образования для учащихся 6 – 9 классов [9]. Решение задач изучения родной литературы обеспечивается посредством изучения литературы родного края на материале лучших произведений писателей региона в нашем случае – Алтайского края. Несомненно, художественное осмысление действительности, народного быта, природы, человеческих характеров, территориально близких человеку, имеет огромное воспитательное и образовательное значение, способствует созданию эстетической и нравственной основы у школьников.

Имя Шукшина и его произведения вписаны не только в историю литературы Алтая, но и являются достоянием всей русской культуры и литературы. Произведения В.М. Шукшина – самая благодатная почва для воспитания у подрастающего поколения патриотизма, любви к труду, к родному краю. Как тут не вспомнить слова писателя: «Моё ли это – моя родина, где

я родился и вырос? Моё. Говорю это с чувством глубокой правоты, ибо всю жизнь мою несу родину в душе, люблю её, жив ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько...» (из статьи В.М. Шукшина «Слово «о малой родине»).

В программе курса «Родная русская литература» присутствует момент вариативности в количестве часов, отборе проблематики и произведений. Рассказы Шукшина включены в программу каждого класса, их выбор определяется возрастом школьников. Таким образом, в программе обеспечивается наличие компонента образовательного учреждения.

Программа рекомендует в старших классах при изучении тестов рассказов рассмотреть следующие ключевые проблемы и темы: проблема духа и души в творчестве Шукшина, проблема взаимоотношений города и деревни, тема праведничества, поэтика рассказов Шукшина. Рекомендованы следующие рассказы: «Чудик», «Мастер», «Крепкий мужик», «Далёкие зимние вечера», «Как зайка летал на воздушных шариках», «Штрихи к портрету», «Срезал», «Алеша Бесконвойный».

Один из вариантов применения основной программы курса «Родная русская литература» - программа, разработанная учителями-литераторами МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина», согласно которой в 5 классе школьники изучают автобиографический цикл «Из детских лет Ивана Попова», в 6 классе – «Далёкие зимние вечера», в 7 классе – «Гоголь и Райка», в 8 классе – «Любавины», «Микроскоп», «Миль пардон, мадам». На изучение творчества Шукшина в данной программе предусмотрено 6 часов [2].

Программа «Родная русская литература» ориентирована на сопровождение и поддержку учебного предмета «Литература» и позволяет учителю глубже раскрыть творчество Шукшина школьникам за счет включения дополнительных произведений, увеличения объема часов, отводимых на изучение. Однако, и эта программа не дает целостного представления о Шукшине и его творчестве. Кроме того, работа учителя осложняется недостаточностью методических материалов.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК В.М. ШУКШИНА И ШКОЛА

Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина призван не только хранить память о выдающемся писателе, актере, режиссере, но и актуализировать его наследие, способствовать пониманию его творчества новыми поколениями читателей и органичному включению его в современную жизнь. Литературные произведения существуют как отражение идей, мыслей и чувств автора, собирание образов, символов, которые являются отражением художественных принципов писателя, а потому должны быть открыты и доступны людям. В силу этого наш музей хранит и представляет посетителям не только материальные источники (книги, рукописи и т.д.), но и стремится раскрыть нематериальное содержание, в них заключенное.

В произведениях Шукшина причудливо переплелась жизнь самого писателя и героев его произведений. Литературные тексты В.М. Шукшина, как никакого другого писателя, очень документальны, подробны. Это может быть предмет, о котором он писал или тот, который он упомянул в рассказе или предметы, связанные со средой. Такие предметы, материалы и объекты сосредоточены в музее писателя, как ни в каком другом месте.

Музей-заповедник В.М. Шукшина имеет большой опыт работы с детьми разного возраста.

Постоянными гостями мероприятий, проводимых на базе музея, являются сростинские дети: учащиеся школы и воспитанники детского сада. Знают музей и педагоги Алтайского края и ближайших регионов, которые зачастую являются первооткрывателями музея для школьников.

Знакомство детей с личностью самого писателя и его творчеством проходит в музее в несколько этапов, начиная с детского сада. Успешно реализуется программа для дошкольников «Здравствуй музей».

Программа духовно-нравственного воспитания школьников «Шукшинский марафон» проходит ежегодно для учащихся всех ступеней образовательного процесса. Начинается

марафон со знакомства первоклашек с памятными шукшинскими местами Сросток и заканчивается интерактивными играми по биографии и произведениям писателя для учащихся среднего и старшего звена.

Конкурс проектной-исследовательских работ «Краевые детские Шукшинские чтения» привлекает к участию творческую молодежь со всего Алтайского края.

Пользуются популярностью среди учителей, детей и их родителей интерактивные занятия: «Урок в старой школе» и квест-игра «В.М. Шукшин. Жизнь и творчество».

Одной из форм взаимодействия музея и школы является проведение уроков литературы по изучению биографии и произведений В.М. Шукшина, а также интегрированных уроков, с привлечением материалов и экспонатов музея. Такое сочетание вызывает интерес школьников к текстам В.М. Шукшина, как объекту исследования. Важно отобрать для чтения и работы на уроке произведения, позволяющие увидеть самое характерное для писателя, закономерности его творческой эволюции.

Научными исследованиями в области изучения произведений В.М. Шукшина в школе в свое время занималась Г.А. Ульянова, уважаемый и старейший сотрудник музея. Ею разработан цикл уроков по следующим темам [7]:

- «Несу родину в душе» (по публицистике В.М. Шукшина);
- «Как надо быть человеком» (по рассказам В.М. Шукшина, написанным в Сростках, «Волки», «Начальник», «Леся», «Петя», «Ноль-ноль целых», «Дядя Ермолай»);
- «Материнское сердце» (образ матери в произведениях В.М. Шукшина. Памяти Марии Сергеевны. «Из детских лет Ивана Попова», «Далёкие зимние вечера», «Племянник главбуха», «Материнское сердце», «Сны матери»).

Работа со школьниками по изучению произведений В.М. Шукшина продолжается в музее-заповеднике. Разработан и проведен цикл мероприятий со школьниками среднего звена.

Тема урока: «В поисках литературного героя в произведениях В.М. Шукшина» (по рассказу В.М. Шукшина «Далёкие зимние вечера»)

Цель:

- познакомить читателя с военным детством В.М. Шукшина, сопоставляя прототипы и героев, экспонат и упоминание о нем в тексте произведения;
- анализируя текст произведения, показать своеобразие творчества писателя;
- познакомить с художественными приёмами, использованными автором;
- воспитывать нравственные понятия: любовь к родному краю, к ближнему, доброта, искренность.

Краткое описание:

Данный урок предназначен для учащихся 5 класса. На уроке учащиеся знакомятся с фактами военного детства В.М. Шукшина посредством анализа автобиографического рассказа и знакомства с экспонатами музея-заповедника В.М. Шукшина, выделяют лексические и изобразительно-выразительные средства языка, учатся высказывать своё отношение к прочитанному.

Предварительная работа: ученики читают рассказ В.М. Шукшина «Далёкие зимние вечера»

Ход урока:

Вы прочитали рассказ Василия Макаровича Шукшина «Далёкие зимние вечера». О нем мы с вами будем говорить. И не просто говорить, мы совершим путешествие по тематическим станциям, где вам предстоит выполнить задания, за их выполнение вы получите фрагменты пазла. В конце занятия нужно сложить картинку. Подсказками вам будут служить экспонаты музея-заповедника В.М. Шукшина.

Соответствующие станции находятся в залах музея – школы, где учился и позднее работал В.М. Шукшин

Прежде чем отправиться в путешествие ответьте на вопрос:

- Что такое автобиография?
- Что такое автобиографический рассказ?
- Является ли прочитанный вами рассказ Шукшина автобиографическим?
- Под каким именем предстает В.М. Шукшин в рассказе?
- Как зовут сестру Ваньки?

Имя сестры В.М. Шукшина в реальной жизни - Наташа. Именно так зовут и в рассказе сестру Ваньки Колокольниковова – Наташка, а мать зовет её Талей.

- Называет ли автор имя матери Ваньки и Тали?

Нет. В рассказе автор пишет «мать», «мама», «мамочка».

I. Станция «Военная»

- В каком году происходят события рассказа? (*ученик читает начало рассказа*)
- Какие события происходят в нашей стране в эти годы? (*ВОВ*)

Детство Василия Макаровича пришлось на годы Великой Отечественной Войны. Как сказал сам Шукшин: «Кто-то из детства, я из войны».

Шукшин рано остался без отца. Когда Васе шел четвертый годик, когда его отца - Макара Леонтьевича, несправедливо обвинили в порче колхозного имущества и расстреляли весной 1933 г. Васю Шукшина и его маленькую сестренку Наташу воспитывала одна мама, Мария Сергеевна.

(фото: В.М. Шукшин, М.С. Куксина с Васей, М.С. Куксина, М.Л. Шукшин)

В Великую Отечественную войну 466 наших земляков ушло на фронт. В 1941 году в селе насчитывалось 410 дворов, и практически каждая семья провожала на фронт своего защитника, из многих семей уходили сразу по несколько человек. Семья Ореховых проводила на фронт четырех сыновей. Солдаты из нашего села держали оборону и шли в наступление практически на всех направлениях и фронтах Великой Отечественной. С полей сражений вернулось 230. Среди погибших и отчим Шукшина – Куксин Павел Николаевич. Незадолго до войны в 1936 года мама вышла за него замуж.

(фото: П.Н. Куксин)

Задание: перед вами портреты участников Великой Отечественной войны. Среди них найдите наших земляков – сrostинцев, Героев Советского Союза.

Александр Васильевич Спеков (посмертно) - Герой Советского Союза;

Михаил Андреевич Марчук - Герой Советского Союза;

Алексей Федорович Фонякин – полный кавалер орденов славы СССР.

Итог: получаете 1-ый фрагмент пазла.

II. Станция «Игровая»

Игра – это один из символов детства. А детство остается детством, на какое бы трудное время оно ни приходилось. Вот и у Шукшина: где-то идет война, а здесь, в глубоком тылу, идет игра. Рассказ «Далекие зимние вечера» начинается со сцены игры.

экспонаты - бабки, сумка для бабок

- Во что играют мальчишки?

- Знаете ли вы в чем заключается игра в бабки?

Задание: Прочитайте по ролям отрывок рассказа, где дети играют в бабки.

- Каким вы увидели Ваньку Колокольникова во время игры? Охарактеризуйте его.

- Какую еще игру читатель встречает в рассказе? Найдите в тексте и прочитайте.

*«На печке сидела маленькая девочка с большими синими глазами, играла в куклы»,
«...стала наряжать куклу – деревянную ложку – в разноцветные лоскуты»*

- Сравните игры времен детства В.М. Шукшина с современными играми. Сделайте вывод.

Жизнь детей того времени мало похожа на жизнь современных детей. Сегодня у детей очень много самых разных игрушек, которые валяются, позабытые своими хозяевами. Тогда каждая игрушка была большой ценностью. Дети делали игрушки своими руками для себя и своих близких, они не только получали первые трудовые навыки, но и учились заботиться о близких, любить их. Изготавливая куклу, каждая маленькая девочка уже училась вкладывать в нее душу, любить и беречь её.

Дети того времени больше находились на свежем воздухе, играли в подвижные игры. Современные дети большую часть суток проводят в закрытом помещении (в школе, дома), сидя за компьютерами и в телефонах.

Итог: получаете 3-ий фрагмент пазла.

III. Станция «Крестьянская»

- Давайте заглянем в крестьянскую избу, в дом, где прошли детские годы Шукшина. Сейчас здесь музей. Из этого дома Вася ходил в школу, где закончил 7 классов, а после окончания школы ушел учиться в Бийский автомобильный техникум. В этот дом Шукшин вернулся со службы в армии в декабре 1952 года. Из этого дома он уехал учиться в Москву в 1954 году на режиссера.

(фото: Дом, в котором провел детские годы В.М. Шукшин, кухня, предметы крестьянского быта – экспонаты музея: ухват, чугунок, кочерга, самовар, терка, корытце и сечка, логушок)

В доме большую часть кухни занимает глинобитная печь с лежанкой. Печь в доме всегда была центральным местом. На ней готовили еду, грелись, спали, хозяйка занималась повседневными делами. На кухне посуда, кухонные приспособления.

Задание: отгадайте загадки о крестьянском быте, крестьянской утвари.

Если люди за столом не зевают,

Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания
подростающего поколения

Этой штукой пищу ловко хватают,
Этой штукой борщ умело хлебают,
Тех на работу всегда нанимают (ложка)

Посуды нет такой давно,
Всё металл и стекло,
А в старину у всех была
Чаще посуда ... (глиняная)

Деревянное дно и ни одно –
Сверху и снизу оно.
По кругу дощечки кривые,
Слегка выгнуты, не большие
И скреплены не гвоздями,
А подпоясаны ободами. (бочка)

Чистопородный
Боярин дородный
Всему народу
Отпускает воду. (самовар)

Новая посуда, а вся в дырках. (сито)

Помогает управиться
У печи красавица:

Снять колечки с плиты,
Чтоб чугунок поставил ты. (кочерга)

Рогат, да не бык,
Хватает — да не сыт,
Людям отдаёт,
Сам на отдых идет. (ухват)

У него четыре ножки,
На коня похож немножко,
Но не скачет никуда.
И тарелки, чашки, ложки,
И прекрасная еда
На его спине широкой
Разместились без труда. (стол)

Трудно нести
Воду с колодца,
Вёдра тяжёлые,
А хозяйка смеётся.
Воду несёт –
Руки свободны:
Плечи несут
Полнёхоньки вёдра.
Этот предмет
С загадочным смыслом
Есть два крючка У... (коромысло)

Круглая, глубокая,
Гладкая, широкая,
Гончаром кручённая,
В печи обожжённая,

От кувшина – низкая
Глиняная ... (миска)

Книзу узок,
Верх широк,
Не кастрюля ... (чугунок)

За водой идут –
Песни звонкие поют.
А обратно идут –
Слёзы льют. (ведра)

Жесткая, дырявая,
Колючая, корявая.
Что ей на спину положат,
Всё она тотчас изложет (тёрка)

Итог: получаете 4-ый фрагмент пазла.

Задание: разыграть по ролям сцену перед приходом матери:

- Наташка (в платке, в руках деревянная ложка и лоскут ткани; сидит на печи)

- Ванька (с сумкой, в которой лежат бабки)

Итог: получаете 5-ый фрагмент пазла.

IV. Станция «Материнская».

Экспонат - портрет Куксиной М.С.

«Мать – самое уважаемое, что ни есть в жизни, самое родное – вся состоит из жалости. Она любит своё дитя, уважает, ревнует, хочет ему добра – много всякого, но неизменно всю жизнь – жалеет» (статья «Вот моя деревня»)

Куксина Мари Сергеевна – мать В.М. Шукшина. Дважды вдова, она всю жизнь отдала своим детям. Нежнейшую любовь к матери В.М. Шукшин пронес через всю свою жизнь. Какова же роль матери в жизни семьи в рассказе «Далекие зимние вечера»?

- Как изменяется обстановка в доме с приходом матери? Найдите подтверждение в тексте. («Мать со стуком свалила в сених бельё, вошла в избу...»)

- Как отреагировала мать, когда сестренка пожаловалась ей, что брат принес бабки? («Мать делает вид, что сердится на Ваньку...»)

- Вспомните рассказы своих дедушек и бабушек, чем питались деревенские жители в военные и послевоенные годы? (*картошка, лебеда и т.д.*)

- О каком «маленьком празднике» в семье Ваньки говорится в рассказе?

- Часто ли в семье готовили пельмени? Найдите в тексте подтверждение своей мысли. («Началась светлая жизнь...мать заставляет есть ещё...Наташка тоже спит...в одной руке у неё зажат пельмень»).

Итог: получаете 6-ой фрагмент пазла.

В творчестве В.М. Шукшина мы не найдём образа более человеческого и доброго, чем образ матери. Писатель всегда испытывал великое чувство благодарности матери. Материнское сердце и чувство родины – те два животворящие источника, которые питали и поддерживали Шукшина всю жизнь. Это подтверждается перепиской между сыном и матерью.

Задание: в зале спрятаны письма из переписки В.М. Шукшина и его мамы Марии Сергеевны, найдите их и прочитайте. Это письма того времени, когда В.М. Шукшин уже учился во ВГИКе в Москве.

«Добрый день, сынок милый! Долго я задержалась с письмом. Дитёнок мой, вот вчера сделала перевод, правда, мало. Ну, в конце месяца пошлю ещё сотню. (...) Милый мой, у меня дома всё хорошо. Как у тебя, милёнок мой? Лишь бы у тебя всё хорошо. Как успехи в

сдаче экзаменов? Как здоровье? Как с деньгами? Ой, скоро буду ждать домой. Денег ещё вышлю. Не тужи, мой дитёнок. До свидания. Будь здоров. Мама». 2 марта 1956 год.

«Живу очень интересно, мама. Очень доволен своим положением. Спасибо тебе за всё, родная моя. Успехи в учёбе отличные. У нас не как в других институтах, т. Е. о результатах обучения известно сразу. Ну вот пока и всё. Итак, мама, повторяю, что я всем решительно обеспечен. Недавно у нас на курсе был опрос, кто у кого родители... У всех почти писатели, артисты, ответственные работники и т.д. Доходит очередь до меня. Спрашивают: кто из родителей есть? Отвечаю: мать. Образование у неё какое? Два класса, отвечаю. Но понимает, она у меня не менее министра...»

- Как обращаются друг к другу мать и сын? (*милый мой, дитёнок мой, милёнок мой, родная моя*)

Итог: получаете 7-ой фрагмент пазла.

V. Станция «Сказочная»

Если рассказ читать внимательно, то обнаруживаешь, что здесь существуют два мира: реальный и сказочный. Предложения, раскрывающие эти два слоя, соседствуют друг с другом. Как часто бывает, сказочный мир вторгается в реальный, но здесь все, наоборот, реальный вторгается в сказочный светлый мир людей [8]

- Какие сцены рассказа повествуют о реальной жизни?

(*под Москвой идут бои; дома холодно, пусто; дети голодные; нечем топить печь; за дровами идут в березник; мальчик тащит тяжелое дерево; отец на фронте, ему тоже там трудно; в руке зажат пельмень*)

Пельмени в годы войны — это действительно настоящий праздник, не зря автор, заканчивая свой рассказ, пишет: «После ужина... Ванька лезет на полати, едва коснувшись подушки, засыпает. Наташка тоже спит. В одной руке у нее зажат пельмень». Эта реальность прямо пронзает своей горечью и болью. Мы видим, как дети не доедали в годы войны. И эта фраза «в руке зажат пельмень» трогает за самое сердце, это и есть настоящая шукшинская манера «в малом сказать о многом», это и есть предназначение любого рассказа. В годы войны все пострадали: и мужчины, и матери, и дети, и старики, никого война не обошла мимо.

- Какие сказочные элементы вы увидели в тексте рассказа?

«А на окраине далекой сибирской деревеньки крикливая ребятня с раннего утра режется в бабки».

Слово «далекой» — это уже сказочный элемент, который напоминает нам зачин сказки «далеко-далеко», а деревенька нам дана без названия — это тоже является сказочным мотивом, как «В некотором царстве - в некотором государстве». Значит, события такие могут происходить и происходили в любой деревне России.

- Вспомните, какую историю рассказывает мама, когда стряпают пельмени?

Когда вся семья занята изготовлением пельменей, мама рассказывает про наглую лису, героиню многих сказок:

«-Едем сейчас с сеном, глядь: а на дороге лежит лиса. Лежит себе калачиком и хоть бы хны - не шевелится, окаянная. Чуток конь не наступил. Уж до того они теперь осмелели, эти лисы.

Наташка приоткрыла рот - слушает. А Ванька спокойно говорит:

— Это потому, что война идет. Они в войну всегда смелые. Некому их стрелять – вот они и валяются на дорогах».

В этом реальном мире матери хочется отогреть души своих детей, хочет обрадовать очередной сказкой.

- В какой народной сказке происходят подобные события? (*«Лисичка-сестричка и волк»*)

- Где ещё в тексте вы нашли сказочные мотивы?

Когда мама с сыном направляются в лес за дровами, то автор лес называет «сонным царством», «стройные березки обступили прищельцев и ждут». Вся природа

очеловечивается. Березка – это уже не дерево, а настоящее живое существо со «звонким крепким телом», которое очень трудно срубить.

И вот, наконец-то, в доме огонь. Он тоже предстает, как живое существо: *«огонь весело гудит в печке: пятна света, точно маленькие желтые котята, играют на полу... По избе голубыми волнами разливается ласковое тепло... А в чугушке еще только-только начинает «ходить» вода».*

- Как вы думаете, случайно ли Шукшин дал имя своему герою Иван?

Шукшин называет своего маленького героя Ваней, это тоже любимое сказочное имя, а за Ваней - Иваном всегда в сказке встает правда, всегда стоят благородные качества человека, который борется со злом.

Ваня в рассказе думает, *«где можно достать три полена дров»*; тяжело ему, когда они несут с матерью срубленную березку домой, но *«Ваня молчит. И молчит Ванина гордость».*

Вот они настоящие герои, герои военного тыла – женщины, старики и дети. Они делали всё, чтобы обеспечить фронт продовольствием, а сами голодали и замерзали.

- Как вы думаете, для чего Шукшин использует сказочные мотивы?

Шукшин избирает форму сказочного повествования, так как детство соседствует со сказкой. Она спасает от жестокой реальности, помогает детям выстоять и выжить в нелегкое военное время.

- Как называется художественный прием, основанный на сопоставлении или противопоставлении контрастных понятий, образов, например, война-мир, холод-тепло, голод-сытость? (антитеза)

- Использует ли В.М. Шукшин антитезу в рассказе? (да: реальность-сказка, тепло-холодно и т.д.)

Итог: получаете 8-ой фрагмент пазла.

- Есть ли в тексте рассказа В.М. Шукшина «Далекие зимние вечера» незнакомые вам слова?

Предлагаю составить словарик «забытых слов»:

Словчить – ловко, с хитростью выйти из сложной ситуации (схитрить);

Сопатка – нос;

Прясло – изгородь (ограда);

Пошамать – поесть;

Камелёк – небольшая печка;

Как перепелка в силке – перепелка в ловушке

Полати – лежанка, устроенная между стеной избы и русской печью;

Куть – место перед печкой.

Итог: получаете 9-ый фрагмент пазла.

Подведение итогов:

— Вот мы и подошли к заветной цели. Давайте соберем картинку из пазлов и посмотрим, что у нас получилось?

Это афиша художественного фильма «Праздники детства», который в 1981 г. друзья В.М. Шукшина, сокурсники по ВГИКу, режиссеры Ренита и Юрий Григорьевы сняли по автобиографическим рассказам Шукшина «Из детских лет Ивана Попова». В этот фильм также вошел рассказ «Далёкие зимние вечера».

Фильм снимали в Сростках. Вместе с актерами в массовых сценах снимались жители села, знакомые, родственники Василия Макаровича. Роль матери сыграла Народная артистка РСФСР Людмила Васильевна Зайцева. Роль Ваньки - Сергей Амосов, воспитанник Бийского интерната. За этот фильм авторам сценария и режиссерам Григорьевым присуждена Государственная премия СССР 1983 г. Первый приз, врученный им на 15 Всесоюзном кинофестивале в Таллинне, они передали на вечное хранение в музей В.М. Шукшина.

- Предлагаю посмотреть отрывки из этого фильма. (режиссеры Юрий и Ренита Григорьевы «Праздники детства».1981г.)

Домашнее задание: на следующем занятии мы продолжим знакомиться с героями произведений В.М. Шукшина. Для этого прошу вас изучить биографию В.М. Шукшина и прочитать рассказы из цикла «Из детских лет Ивана Попова»: «Первое знакомство с городом», «Самолет», «Гоголь и Райка», «Бык», «Жатва».

Тема урока: «В поисках литературного героя в произведениях В.М. Шукшина» (по автобиографическим рассказам В.М. Шукшина «Из детских лет Ивана Попова»: «Первое знакомство с городом», «Самолет», «Гоголь и Райка», «Бык», «Жатва»).

Цель: продолжить знакомство учащихся биографией В.М. Шукшина, с циклом автобиографических рассказов «Из детских лет Ивана Попова» на основе экспозиции «Далёкие зимние вечера» дома, где прошли детские годы В.М. Шукшина, для развития патриотических чувств, любви к родному краю и семье.

Краткое описание:

Урок - экскурсия с элементами викторины предназначен для учащихся 5 класса. Он продолжает знакомство учащихся с биографией В.М. Шукшина посредством художественного анализа текста, знакомства с экспонатами музея-заповедника В.М. Шукшина. У каждого учащегося есть тексты рассказов, цитаты из которых он зачитывает, подтверждая свой ответ.

Предварительная работа: ученики читают рассказы В.М. Шукшина «Первое знакомство с городом», «Самолет», «Гоголь и Райка», «Бык», «Жатва».

Ход урока:

Сегодня заключительный урок по теме «В поисках литературного героя в произведениях В.М. Шукшина». Урок будет проходить в виде экскурсии с элементами викторины по автобиографическим рассказам В.М. Шукшина: «Первое знакомство с городом», «Жатва», «Бык», «Самолет», «Гоголь и Райка», а также «Далёкие зимние вечера». Называется экспозиция дома-музея, где прошли детские годы писателя, по названию его рассказа «Далёкие зимние вечера».

За правильные ответы на вопросы викторины вы будете получать буквы, из которых в конце мероприятия нужно составить фразу, имеющую непосредственное отношение к автобиографическому циклу рассказов «Из детских лет Ивана Попова».

В дворе.

Мы находимся на усадьбе дома, где прошли детские годы В.М. Шукшина. Дом построен в 1908 году старожилом села Иваном Пономаревым. Он был разделен на две половины, в западной половине с 1941 года жили Мария Сергеевна с детьми Васей и Талей и её муж Куксин Павел Николаевич.

Усадьба дома обнесена плетнем, вход со стороны огорода, во дворе три тропинки: к дому, к сараю, к бане. Слева – плетеный сарай, обмазанный глиной. Здесь держали корову Райку.

Вопрос 1: В каком из рассказов В.М. Шукшина говорится о переживаниях героя за корову Райку? («Гоголь и Райка»).

В глубине огорода банька, которая топилась по-черному.

Вопрос 2: Как вы думаете, что значит «топилась по-черному»?

На крыше бани, по воспоминаниям сестры писателя Натальи Макаровны, всегда был стожок сена, где Вася летом лунными ночами любил читать. Мария Сергеевна ругала его за это, боялась, что он испортит зрение.

Детство Васи Шукшина было нелёгким, во многом походило на детство любого крестьянского мальчишки того времени. От сверстников он ничем не отличался. По характеру был неразговорчивый, тихий, даже застенчивый. Но толпа мальчишек постоянно кружилась около него. С ним было интересно. Читал он больше всех. И ещё, по воспоминаниям, большой пародист был: кого хочешь изобразит.

Вопрос 3: В каком рассказе говорится об артистических способностях Шукшина в детские годы? («Далёкие зимние вечера»)- Ванька пляшет «Барыню»)

Много времени Вася любил проводить на реке Катунь с мальчишками. Они купались, рыбачили, играли. А зимой любимой игрой мальчишек была игра в «бабки».

Вопрос 4: В каком рассказе деревенская ребятня играет в бабки? («Далёкие зимние вечера»)

В военные годы в селе оставались женщины, старики и дети, и мальчишкам приходилось работать. В 12 лет начала Мария Сергеевна брать сына с собой на работу.

Вопрос 5: Какую работу в колхозе выполнял Вася в самом начале своей трудовой деятельности? (работал в поле, на табачной плантации, возил в больших бочках воду на бычке, запряженном в телегу)

Вопрос 6: В каком рассказе говорится о работе Васи на бычке? («Бык»)

Вопрос 7: Чем заканчивается рассказ «Бык».

(«По давней традиции...после того, как табак уберут с плантации, высушат и свезут в город на табачную фабрику, бригада гуляет. Валили какую-нибудь скотину, варили, жарили...На этот раз забили моего быка...»)

На территории усадьбы вы видите косилку. В Сростках её называли по-разному: жатка, жнейка или лобогрейка.

Вопрос 8: В каком рассказе вы прочитали о работе на этом приспособлении? Найдите в тексте нужный абзац, где автор рассказывает о работе на жатке («Жатва»).

Перед вами каменные круги - жернова. С помощью жерновов получали из зерна муку: нижний камень был тяжелее и больше, а верхний камень накладывали на нижний и приводили в движение рукояткой. Зерно насыпалось в верхнее воронкообразное отверстие, а мука сыпалась из пазов между ними на разостланный внизу холст.

Во дворе колодец, из которого брали воду для питья.

В сенях.

Приглашаю в сени. Полы на крыльце и в сенях не окрашены. По субботам их скоблили голиком (березовым веником без листьев) с песком. Чаше эту работу приходилось делать сестре Василия Макаровича - Тале.

В сенях на бревенчатой стене развешена традиционная крестьянская утварь.

Вопрос 9: Какие из представленных предметов вам знакомы?

Грохот – большое решето для просеивания зерна и других сыпучих материалов, валёк – плоский деревянный брусок для выколачивания белья при полоскании, деревянная сеяльница для муки, плетеная корзина, деревянные сани, на которых не только возили воду, но и катались с горки.

В сенях небольшая кладовая, где хранили самодельные деревянные грабли и вилы, коромысло, кизяки, станки для их изготовления. Топили печь кизяками, которые изготавливали в летнее время из конского навоза, придавали форму кирпичика, складывали на улице стожком для просушки.

На кухне.

А теперь войдем на кухню. Здесь знакомая нам глинобитная печь с лежанкой. Сестра В.М. Шукшина, Наталья Макаровна вспоминает: «Зимы тогда были холодные, снежные. Бураны сменялись морозами, да такими лютыми – ничто не спасало: ни одеяла на окнах, ни тряпье на пороге у двери. Единственной нашей спасительницей была русская печь, которую надо было чем-то топить».

Вопрос 10: В каком рассказе говорится о том, как мать с сыном идут добывать дрова? («Далёкие зимние вечера» - идут в березник)

На этой печи Вася читал матери и маленькой сестренке книги.

Вопрос 11: В каком рассказе Шукшин описывает такую ситуацию? (в рассказе «Гоголь и Райка»: *«Мы залезали вечером все трое на обширную печь и брали туда с собой керосиновую лампу. И я начинал...Господи, какое жгучее наслаждение я испытывал! Точно я прожил большую-большую жизнь, как старик, и сел рассказывать разные истории моим родным. Точно не книгу я держу поближе к лампе, а сам все это знаю.»*)

Вопрос 12: Какое произведение читал Ванька матери и сестренке? (Н.В. Гоголь «Вий»)

Вопрос 13: В рассказе «Гоголь и Райка» В.М. Шукшин пишет «С книгами у меня произошла целая история». Расскажите об этой истории. (научился читать рано, еще до школы...увлекся чтением, стал плохо учиться...мама начала бороться с книгами...подворовывал книги в школьном шкафу...молодая учительница из Ленинграда составила список литературы)

Мария Сергеевна относилась к печи, как к одухотворенному существу, часто ласково разговаривала с ней, когда растапливала. Всякий раз, когда детям предстояла разлука с родным домом, мама просила их трижды поцеловать печь с приговором - «матушка-печь, как ты меня согревала, поила и кормила, так благослови меня в дальнюю дорогу». Представлена здесь и кухонная утварь.

Вопрос 14: Назовите знакомые вам предметы и их предназначение.

(в помощь хозяйке коток, чтобы закатывать чугуны и листы в печь, самовар. Мясорубок не было, а использовали для измельчения капусты, грибов, мяса корытце и сечку. Были в хозяйстве также ухват, лопатка для посадки и вынимания из печи хлеба, кочерга, терка, маслобойка).

Вопрос 15: В каком рассказе и о каком блюде говорится, что оно настолько редко бывало на столе в крестьянской семье военных лет, что воспринималось, как маленький праздник? («Далёкие зимние вечера» - пельмени).

В горнице.

В горнице, в чистой половине избы, ещё одна печь – голландка или камелёк.

Слева, на стене, в рамках, которые в Сростках называли киотками, портреты хозяев дома.

Вопрос 16: Чьи это портреты? (Куксиных: Марии Сергеевны – матери Шукшина и Павла Николаевича – отчима).

С этим домом связан значительный период жизни В.М.: это и учеба в школе.

Вопрос 17: Сколько классов закончил В.М. Шукшин в школе колхозной молодежи? (7 классов)

С этим домом связана и короткая жизнь с отчимом автора – Куксиным Павлом Николаевичем.

Вопрос 18: Скажите, в каком рассказе говорится об отношениях автора с отчимом и какие это были отношения?

«Первое знакомство с городом» *«Я невзлюбил отчима, и хоть не помнил родного отца, думал: будь он с нами, тятя-то, никуда бы мы не засобирались ехать. Назло отчиму (теперь знаю: это был человек редкого сердца – добрый, любящий...Будучи холостым парнем, он взял маму с двумя детьми...»*

Вопрос 19: Для чего семья переезжает в город в рассказе «Первое знакомство с городом»?

«...ей хотелось выучиться на портниху, а в городе есть курсы...А папке страсть как охота куда-нибудь на фабрику или в мастерскую – хочется ему стать рабочим...»

Вскоре началась война и семья вернулась в деревню. Отчим ушел на фронт, а в 1942 г. погиб. Мария Сергеевна второй раз осталась вдовой, ей было всего 31 год.

Из этого дома в 1944 году Василий уехал учиться в Бийский автомобильный техникум. Под кроватью хранится вот этот сундучок.

Вопрос 21: В каком рассказе упоминает автор об этом сундучке?

«Самолет». *«Тогда мы шли с сундучками в гору, и с нами вместе – налегке – городские. Они тоже шли поступать. Наши сундучки не давали ми покоя....»*

В киотке семейные фотографии: Вася Шукшин с однокурсниками во время учёбы в автомобильном техникуме.

Вопрос 22: Назовите имена «пацанов», с которыми Шукшин идет поступать в техникум в рассказе «Самолет».

«Мы, четверо пацанов – Шуя, Жарёнок, Лёнька и я – шагаем с сундучками в гору. Поступаем в автомобильный техникум. Через три с половиной года будем техниками-»

механиками по ремонту и эксплуатации автотранспорта... Душа потихоньку болит – тревожно, охота домой. Однако надо выходить в люди»

Вопрос 23: Что поразило и навсегда запомнилось главному герою рассказа «Самолет»?

«А на горе, когда поднялись, на ровном открытом месте стоял...самолет. Да так близко!...И теперь он стоит у меня в глазах – большой, легкий, красивый....Девушкой красавец из далёкой-далёкой сказки»

Вопрос 24: Закончил ли Вася Шукшин автомобильный техникум?

Не закончил. Через два с половиной года Василий бросает техникум, по словам Шукшина «из-за неправильного понимания поведения поршней в цилиндрах».

Отсюда, из этого дома, Шукшин уходил в 1946 г. в город на заработки, сюда же вернулся после службы в армии. На стене висит матросский китель с бескозыркой, которые Мария Сергеевна бережно хранила многие годы и еще при жизни передала в музей.

Вопрос 25: Где проходил армейскую службу Шукшин? (на Черноморском флоте в Севастополе)

Вопрос 26: По какой причине Шукшин был уволен из армии? (комиссован по болезни: язва двенадцатиперстной кишки)

Итак, после армии В.М. Шукшин возвращается в Сростки, сдает экстерном экзамены на аттестат зрелости и устраивается на работу в Сростинскую вечернюю школу учителем русского языка, литературы и истории, исполняет обязанности директора вечерней школы.

В этом доме Шукшин жил вплоть до отъезда в Москву в июле 1954 г. для поступления в институт.

Вопрос 27: Какой институт закончил В.М. Шукшин?

(Государственный институт кинематографии, режиссерское отделение).

А Мария Сергеевна прожила в этом доме до 1957 г., потом дом продала. Нужны были деньги, чтобы помочь детям. Себе купила дом поменьше.

В таком простом деревенском доме вырос великий русский актер, режиссер, писатель Василий Макарович Шукшин. Всё в этом доме до сих пор дышит атмосферой военного детства писателя.

Сегодня мы вспомнили сюжеты автобиографических рассказов В.М. Шукшина «Далёкие зимние вечера», «Первое знакомство с городом», «Жатва», «Бык», «Самолет», «Гоголь и Райка», а, следовательно, повторили факты из биографии писателя. В этом нам помогли экспонаты музея.

Задание 1: Из букв составить название цикла рассказов, о которых мы с вами сегодня говорили. («Из детских лет Ивана Попова»).

Задание 2: Работа с карточками.

Я предлагаю вам соединить главных литературных героев с названием рассказов, к которому они относятся:

- 1) «Далёкие зимние вечера» - Ванька Колокольников, мать, сестра Таля;
- 2) «Первое знакомство с городом» - Иван Попов, отчим, мать, сестра Таля;
- 3) «Гоголь и Райка» - Иван Попов, мать, сестра Таля, корова Райка;
- 4) «Жатва» - Иван Попов, Сашка Кречетов, председатель колхоза Иван Алексеевич;
- 5) «Бык» - Иван Попов, бык;
- 6) «Самолет» - Иван Попов, Шуя, Жарёнок, Лёнька.

Расскажите о своих впечатлениях от прочтения рассказов В.М. Шукшина.

Вспомните тему проведенных уроков – «В поисках литературного героя Шукшина». Так кто же такой – литературный герой Шукшина?

Герой Шукшина – это сам Шукшин. В центре рассказов его воспоминания и личный жизненный опыт. Писатель обладал исключительной и уникальной художественной памятью. «Ей присущи острота зрения и слуха, цельность восприятия мира...Многое, сохраненное в памятью, восходит к дням военного детства. Дети разделили участь взрослых, их заботы,

трудности и страдания» [1]. На детские плечи легла тяжелая мужская работа, необходимость принимать взрослые решения, брать на себя несоизмеримую возрасту ответственность.

Но детство есть детство, ему свойственно находить поводы для радости. Такими поводами стало чтение книг, общение с близкими людьми и родной природой. «...это и были праздники, которые я берегу – они сами сберегаются – всю жизнь потом. Лучшего пока не было» («Из детских лет Ивана Попова»)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество В.М. Шукшина обладает удивительной способностью влиять на умы и сердца людей, помогает раскрыть подлинную красоту человеческой души. Привитие у подрастающего поколения читателей интереса к произведениям нашего земляка – это попытка уберечь детей от разрушающей монотонной повседневности и сохранить их добрые порывы.

Опыт работы музея-заповедника В.М. Шукшина свидетельствует о перспективах использования образовательного потенциала музея школьными и музейными педагогами в вопросах нравственно-эстетического и патриотического воспитания подрастающего поколения через изучение творчества писателя, актёра и режиссёра В.М. Шукшина.

Приложение

Реестр музейных экспонатов и материалов

№ п/п	Наименование	Фондовый номер музея	Ссылка на Государственный каталог Музейного фонда РФ
.	Ложка	ВММЗШ ОФ 13967	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30815458
.	Станок для изготовления кизяков	ВММЗШ ОФ 13199	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30812091
.	Вилы трехрожковые	ВММЗШ ОФ 13198	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30810494
.	Чемодан	ВММЗШ ОФ 12376	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30642770
.	Горшок	ВММЗШ ОФ 11862	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30638560
.	Грабли	ВММЗШ ОФ 11859/2	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30638243
.	Ухват	ВММЗШ ОФ 11860	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30638396
.	Кочерга (клюка)	ВММЗШ ОФ 11828	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30500818
.	Сеяльница	ВММЗШ ОФ 11829	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30501126
0.	Лопата хлебопечная	ВММЗШ ОФ 11827/1	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30500457
1.	Коромысло	ВММЗШ ОФ 11815	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29470802
2.	Терка	ВММЗШ ОФ 11811	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29458638
3.	Грохот	ВММЗШ ОФ 11783	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29366414
4.	Лагун	ВММЗШ	https://goskatalog.ru/portal/#/collections

**Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания
подростающего поколения**

		ОФ 11776	?id=29344075
5.	Стол	ВММЗШ ОФ 11572	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29341649
6.	Сани-дровни	ВММЗШ ОФ 11345	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29338949
7.	Лампа керосиновая	ВММЗШ ОФ 11230	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29036914
8.	Крынка	ВММЗШ ОФ 10361	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29000887
9.	Сечка	ВММЗШ ОФ 9749	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28978340
0.	Корыто	ВММЗШ ОФ 9782	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28994358
1.	Ступка	ВММЗШ ОФ 9747	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28976815
2.	Пестик	ВММЗШ ОФ 9748	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28977546
3.	Самовар	ВММЗШ ОФ 10703	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=23682940
4.	Утюг угольный	ВММЗШ ОФ 10454	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=23644042
5.	Чугун	ВММЗШ ОФ 11557	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22294995
6.	Маслобойка	ВММЗШ ОФ 13390	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20407846
7.	Раменский Владимир Александрович (род.1927) Иллюстрации к сборнику рассказов В.М. Шукшина "Далекие зимние вечера". Форзац.	ВММЗШ ОФ 2129	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5966376
8.	Фотопортрет. Шукшин Василий Макарович (1929-1974)	ВММЗШ ОФ 4465	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18563859
9.	Фотопортрет погрудный. Шукшин Василий Макарович во время службы в Военно - Морском флоте.	ВММЗШ ОФ 13047	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27908047
0.	Фотопортрет погрудный. Шукшин Василий Макарович (1929-1974), матрос Черноморского флота	ВММЗШ ОФ 15048	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27708151
1.	Фотография видовая. Панорама села Сростки. Вид с горы Пикет	ВММЗШ ОФ 12864	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26876907
2.	Фотография видовая. Здание старой Сростинской средней школы № 32 до реставрации	ВММЗШ ОФ 12857	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26876812
3.	Фотопортрет. Кукурина Мария Сергеевна (1909-1979), мать Шукшина Василия Макаровича	ВММЗШ ОФ 12767	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26193731
4.	Фотопортрет. Кукурина Мария Сергеевна, мать Шукшина Василия	ВММЗШ ОФ 12142	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25400378

**Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания
подростающего поколения**

	Макаровича		
5.	Фотопортрет парный. Шукшин Василий Макарович с матерью Куксиной Марией Сергеевной	ВММЗШ ОФ 10586	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24413169
6.	Попов Иван Петрович (1926 - 2007) Портрет Зиновьевой Натальи Макаровны.	ВММЗШ ОФ 884	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=1215412
7.	Попов Иван Петрович (1926 - 2007) Сростки 30-х годов.	ВММЗШ ОФ 1097	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=1217425
8.	Попов Иван Петрович (1926-2007) В.М. Шукшин в своем доме	1103	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5339494
9.	Мамонтов Иван Моисеевич (рожд. 1938) Над Катунью. Портрет Василия Макаровича Шукшина	ВММЗШ ОФ 11030	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10610172
0.	Фотопортрет. Зайцева Людмила Васильевна, актриса, исполнительница роли Марии Поповой в фильме «Праздники детства» (реж. Ренита и Юрий Григорьевы) по рассказам В.М. Шукшина	ВММЗШ ОФ 8375	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=23957596
1.	Фотопортрет. Шукшин Василий Макарович в годы службы в армии	ВММЗШ ОФ 7313	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22992353
2.	Афиша. Художественный фильм «Праздники детства» по мотивам рассказов В.М. Шукшина. Производство киностудии им. М. Горького	ВММЗШ ОФ 433	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21983703
3.	Фотопортрет. Фонякин Алексей Федорович, житель села Сростки, кавалер ордена Славы трех степеней	ВММЗШ ОФ 5317	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21442880
4.	Фото Спеков Александр Васильевич (1916-1940). Участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг., Герой Советского		http://shukshin-museum.ru/upload/altasib.editortools/iblock/1/Specov-Aleksandr-Vasilevich.jpg
5.	Марчук Михаил Андреевич (1906-1971), лейтенант Советской Армии, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Герой Советского Союза.		http://shukshin-museum.ru/upload/altasib.editortools/iblock/1/Marchuk-Mikhail-Andreevich.jpg
6.	Емельянов Александр Евгеньевич Портрет В.М. Шукшина	ВММЗШ ОФ 14881	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20956619
7.	Фотопортрет. Куксин Павел	ВММЗШ	https://goskatalog.ru/portal/#/collections

**Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации актуальных аспектов воспитания
подростающего поколения**

	Николаевич, житель с. Сrostки, отчим Шукшина Василия Макаровича, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Пропал без вести	ОФ 4972	?id=20148537
8.	Фотография. Куксина Мария Сергеевна (1909-1979), мать Шукшина Василия Макаровича	ВММЗШ ОФ 1952	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11870078
9.	Фотография. Дом, где прошли детские и юношеские годы В.М. Шукшина	ВММЗШ ОФ 1979	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12000969
0.	Фотопортрет парный. Куксина Мария Сергеевна с сыном Васей.	ВММЗШ ОФ 2973	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15860938
1.	Фотопортрет. Шукшин Василий Макарович (1929-1974)	ВММЗШ ОФ 14767	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15689397
2.	Фотопортрет. Куксин Павел Николаевич, отчим Шукшина Василия Макаровича	ВММЗШ ОФ 2948	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15843987
3.	Фотография. Шукшин Василий Макарович с матерью Куксиной Марией Сергеевной	ВММЗШ ОФ 1520	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10658624
4.	Фотопортрет групповой. Зиновьева Наталья Макаровна (родная сестра В.М. Шукшина) со своими детьми Сережей и Надей	ВММЗШ ОФ 4056	https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18339168
5.	Виртуальный тур по музею-заповеднику В.М. Шукшина		https://navse360.ru/onlyTour/11672
6.	Видеоэкскурсия по усадьбе дома, в котором провел детские годы В.М. Шукшин		https://www.youtube.com/watch?v=-JKIcOxOpzE
7.	Виртуальная музейная программа "Военное детство Васи Попова"		https://youtu.be/1bsEgRB1th8
8.	Онлайн-лекция «В. Шукшин. Военное детство»		https://disk.yandex.ru/i/VHR8J5QNzVKdUA

Литература

1. Апухтина В.А. Проза В.М. Шукшина: Учебное пособие для пед. институтов. – М.: Высш. школа, 1981. – 80 с. Стр.5
2. Галич Н.И., Сизинцева Т.В., Гагин В.И. Рабочая программа по русскому языку и литературе на 2019-2020 учебный год МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина». Сrostки. 2019.
3. Гетманская Е.Б. Образовательная среда литературного музея. Электронная публикация: Вестник ОГУ № 6/июнь 2007. Стр.47, 49. Режим доступа: www.allbest.ru. (дата обращения 29.08.2021)
4. Горн В.Ф. Характеры Василия Шукшина. – Барнаул, 1981. Стр.11: <http://www.host2k.ru/library/harakter-i-vasiliya-shukshina2.html> (дата обращения: 28.08.2021)

5. Данилова В.В., Шнайдер Н.Ю., Овчинникова О.С., Муравьинская Л.И., Заречнов В.А. Система вхождения современного школьника в художественный мир В.М. Шукшина: учебно-методическое пособие. Бийск, 2002. Стр.47, 53.
6. Коровина В.Я. Литература. Рабочие программы. 5 – 9 классы. Москва. Просвещение. 2016
7. Ульянова Г.А. Изучение произведений В.М. Шукшина в школе (из опыта работы). Шукшинский вестник. Выпуск 1. 2005. Стр.207
8. Чернова Л. Н. Кто-то родом из детства... я – из войны. Рассказ В. М. Шукшина «Далекие зимние вечера» // Литература в школе. - 2009. - №4. Стр. 32-34.
9. Шелковникова Л.Ф. Изучение родной русской литературы в основной общеобразовательной школе: учебно-методическое пособие. Барнаул: КГБУ ДПО «АИРО им. А.М. Топорова», 2019. Стр.10.

УДК:376

Каменева Ю.Ю.

КГБОУ «Бийская общеобразовательная школа-интернат№1», г. Бийск, Россия

Влияние творчества В.М. Шукшина на развитие личности ребенка с особыми образовательными потребностями

***Аннотация.** Произведения писателя проникнуты идеями народной педагогики о том, что труд является основой жизни, определяющим элементом воспитания, обеспечивающим связь и преемственность поколений, а созидательный труд развивает мышление учащегося с ОВЗ, в том числе художественное.*

***Ключевые слова:** личность ребенка, особые образовательные потребности, коррекция психического, духовно-нравственного развития.*

В условиях радикальных экономических и социально-политических и культурных преобразований в системе образования России наметилась тенденция возрождения народных традиционных форм воспитания подрастающего поколения. Приобретает актуальность изучение национальных культур как необходимого элемента современного образования. Так, народная педагогика, обобщая национальные и общечеловеческие стороны воспитания, должна базироваться на литературном наследии своей страны, так как воспитатели современного человека – семья, школа, народ, природа, жизнь в целом. Несомненно, и то, что воспитание личности ребенка через национальную литературу и народное искусство позволит вырастить поколение, способное к созиданию, самопознанию, самосовершенствованию. Литературное и кинематографическое творчество Василия Макаровича Шукшина – одного из величайших прозаиков, режиссеров и актеров XX в. – может являться основой этнопедагогического воспитательного процесса. Произведения В. М. Шукшина – это литература поиска смысла жизни, ответов на вечные вопросы.

Нравственное развитие подрастающего поколения является одной из наиболее актуальных проблем современной педагогики. Особенно значима данная проблематика для организации воспитания детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. В силу различных причин эти дети наиболее уязвимы от воздействия негативных влияний, что требует целенаправленной работы по нравственному воспитанию данной категории школьников. Определение процесса воспитания очень многогранно, сам процесс очень сложен даже тогда, когда речь идет об обычных детях. Разумеется, что он оказывается особенно сложным, когда воспитываются дети с ОВЗ.

При знакомстве детей с произведениями В.М. Шукшина осуществляется усвоение нравственно-поведенческих культурных норм и ценностей, закрепленных в культуре народа. Нравственно-поведенческие нормы и ценности находят выражение в системе образов. Раскрывая характеры персонажей, вникая в суть их поступков, ребенок понимает, что хорошо и что плохо, тем самым легко определяет свои симпатии и антипатии, постигает народные представления о человеческой красоте.

Происходящее в процессе знакомства учащихся с ОВЗ с произведениями В.М. Шукшина формирует у детей мышление, навыков сравнительного анализа посредством рассуждения, поиск детьми ответов на вопросы, ведущие к четкому пониманию духовно-нравственных аспектов и стимулирующие активную личностную позицию, способствуют выработке у ребят умений смотреть и видеть, слушать и слышать мир. Это особенно звучит актуально в аспекте нашей темы, так как дети с ОВЗ более наделены способностью сопереживать чужую боль и радость, они восприимчивы к добру, более эмоциональны, чем обычные дети.

Народная педагогика обобщает многовековой опыт семейного и общинного воспитания, основанного на здравом смысле и хозяйственно-экономической целесообразности. Ведущей является идея приобщения молодежи к самостоятельной творческой деятельности. Вопросы трудового воспитания являются центральной проблемой народной педагогики. Развитие нравственности и интеллекта, физическое и эстетическое совершенствование личности происходят преимущественно в труде. Умение трудиться, создавать ценное и прекрасное своими руками является ведущим критерием оценки личности, основой народного мнения о человеке.

Издавна подрастающему поколению внушалась гордость за принадлежность к человеческому роду, прививалось чувство собственного достоинства, любовь к труду. С древнейших времен трудовое воспитание детей и молодежи являлось важнейшей обязанностью родителей, а затем учебных заведений и других общественных институтов. «Труд – это цель и средство, а трудолюбие – результат воспитания личности» [4, 91].

Весьма содержательны, например, пословицы о трудолюбии: «Землю красит солнце, а человека – труд», «Птицу узнают в полете, а человека – в работе», «Настоящий человек добудет хлеб из камня». Великий педагог В. А. Сухомлинский высказал такую мысль: «Трудовое воспитание – это, образно говоря, гармония трех понятий: надо, трудно и прекрасно» [6, 141].

Труд является средством гармоничного, природно-биологического, социального и духовного баланса в развитии человека, а воспитание в труде – способом естественного природосообразного воспитания, предполагающего преемственность поколений, гуманистическую направленность.

В народной педагогике постоянно подчеркивается мысль о важности раннего воспитания в детях трудолюбия. В работе у человека проявляется ум и смекалка, творческое мышление, развивается физическая сила и укрепляется здоровье. Благодаря труду создается красота и определяется ценность человека: «...в труде шлифуются нравственные качества, ибо в совместном труде, в первую очередь, необходимо соблюдение правил взаимоотношений между людьми. И в свою очередь, умственное, физическое и эстетическое и нравственное воспитание человек получает, чтобы лучше трудиться, чтобы создать себе и другим благополучие, чтобы строить счастливую жизнь» [1, 117].

Василий Макарович Шукшин, знаменитый прозаик XX в., обращаясь к современникам, писал так: «За тобой право подумать, что разумному и трудолюбивому не всегда хорошо в жизни, ты мог это заметить, но за мной право утверждать, что все ценное, прекрасное на

земле создал умный, талантливый, трудолюбивый человек. Никогда еще в истории человеческой ни один паразит не сделал ничего стоящего, ты тут должен согласиться» [8, 4].

Произведения писателя, направленные на нравственное совершенствование человека, влияют и на эстетическое развитие читателя, и на осознание роли труда как необходимого компонента жизни и воспитания. «В русской педагогике труд, красота и добро являлись слагаемыми нравственности», составляя единое целое для природосообразного и жизнесообразного воспитания [3, 236].

В. М. Шукшин в своих произведениях рассказывает читателям о том, какие трудолюбивые люди живут на его родине, Алтайской земле, хотя у писателя труженик труженику рознь. Так, роман «Любавины» открывается развернутой характеристикой этой семьи. «Кондрат знал в жизни одно – работать. И работал от зари до зари – молча, терпеливо, упорно. На все остальное смотрел, как и отец, презрительно» [7, 5]. Братья – Ефим, Макар и Егор не отличались такой работоспособностью. Макар же вообще любил свалить всю работу на младшего Егора, а сам в это время спал: «Макара слегка пошатывало – не выспался. "Сделай один, а? Я где-нибудь придавлю часок. Прямо с ног ведет – до того спать охота". "Лезь, спи", – согласился Егор. Макар забрался на сеновал, зарылся в сухое пыльное сено, с величайшим удовольствием зажмурился ...» [7, 7].

В том же романе описывается труд кузнеца Федора: «Работал играючи, красиво; около кузницы зимой всегда толпился народ – смотрели от нечего делать. Любо глядеть, как он – большой, серьезный – точными, сильными ударами молота мнет красное железо, выделявая из него разные штуки». В отличие от братьев Любавиных, Федор занимается любимым делом, он знает в нем толк, и самое главное – получает удовольствие оттого, что не просто мнет железо, а творит «разные штуки». Продолжая портрет Федора, писатель отмечает: «В полумраке кузницы с тихим шорохом брызгают снопы искр, озаряя великолепное лицо Феда» [7, 33].

Здесь Шукшин отмечает, как труд может преобразить человека. Сливается воедино трудовое и эстетическое воспитание. «Если хочешь быть красивым, трудись до самозабвения, трудись так, чтобы ты почувствовал себя творцом, мастером, господином в любимом деле. Трудись так, чтобы глаза твои выражали одухотворенность великим человеческим счастьем – счастьем творчества. Внешняя красота имеет свои внутренние нравственные истоки. Любимое творчество накладывает отпечаток на черты лица, делает их выразительнее» [6, 169–170]. «...Удовольствие должно быть наградой за труд...», – писал К. Гельвеций [5, 146].

Отличительной особенностью русской народной педагогики является то, что в ней отчетливо выявлена специфика идеала женщины-труженицы. У Шукшина много сказано о нелегкой судьбе женщины – в ее обязанности входило и воспитание детей, и поддержание порядка в доме, и ведение хозяйства. Все ладилось в руках умелых хозяек – героинь произведений писателя. Такой женщиной была Марья из романа «Любавины». Шукшин всегда описывает свою героиню за работой: «Марья сыпала курам просо. Затем слезила под пол, налила туесок пива, поставила на стол. Потом так же молча нарезала огурцов, ветчины, хлеба, разложила все на тарелки» [7, 110].

Так, В. М. Шукшин выводит идею народной педагогики – человек вне труда не может быть счастлив и сделать счастливым других. Не познав радость и красоту труда, человек лишается возможности нравственно, духовно совершенствоваться. Педагогические идеи писателя согласуются с представлениями народа о трудовой деятельности, которая в конечном счете формирует всю совокупность черт, способствующих гармоничному развитию личности. Проанализировав отдельные эпизоды из художественных произведений В. М. Шукшина, можно сделать следующий вывод: произведения писателя проникнуты

идеями народной педагогики о том, что труд является основой жизни, определяющим элементом воспитания, обеспечивающим связь и преемственность поколений, а созидательный труд развивает мышление учащегося с ОВЗ, в том числе художественное. Труд не только способствует формированию нравственных ценностей, но и развивает эмоциональную и эстетическую сферу человека.

В трудовой деятельности народ видит важнейшее средство самовыражения, самоутверждения личности. Идеи народной педагогики лучше будут восприниматься современным поколением, если вводить их ненавязчиво, не назидательно, а с помощью художественных произведений на уроках литературы.

В заключении отмечу, что произведения В.М. Шукшина культивируют главные ценности – ценность жизни, здоровья, общения. Всё это позволяет нам утверждать, его творчество является действенным фактором коррекции психического, физического и духовно-нравственного здоровья детей с ОВЗ.

Литература

1. Ахияров, К. Ш. Народная педагогика и современная школа / К. Ш. Ахияров. – Уфа: Баш ГПУ, 2000. – 328 с.
2. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: учебник для средних и высших педагогических учебных заведений / Г. Н. Волков. – М.: Академия, 1999. – 186 с.
3. Волков, Г. Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей / Г. Н. Волков // Развитие личности. – 2003. – № 2. – С. 235–243.
4. Психолого-педагогические аспекты межэтнической толерантности в социокультурном пространстве Чувашии: сборник науч. трудов / Чебокс. филиал Моск. гос. открытого пед. ун-та им. М. А. Шолохова. – М.; Чебоксары, 2004. – 236 с.
5. Разум сердца. Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров – М.: Политиздат, 1989. – 605 с.
6. Сухомлинский, В. А. Антология гуманной педагогики / В. А. Сухомлинский. – М., 1997. – 224 с.
7. Шукшин, В. М. Любавины / В. М. Шукшин. – М.: Кн. палата, 1988. – 448 с.
8. Шукшин, В. М. Никогда не жил расслабленно, развалившись. Мысли о времени и о себе / В. М. Шукшин // Учит. газ. – 1989. – 25 июля.
9. Шукшин, В. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3 / В. М. Шукшин. – М.: Мол. гвардия, 1984–1985. – 480

УДК:82

Корстелева С.В.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Сибирский характер в творчестве В.М. Шукшина

Аннотация. В статье представлено исследование сибирского характера в романе «Любавины» и ряде рассказов В.М. Шукшина. Были выявлены способы его воплощения и проанализированы персонажи, их психология в структуре художественного мира произведения, определены ведущие черты сибирского характера у данных персонажей.

Ключевые слова: национальный характер, сибирский характер, персонаж, диалог, художественная деталь, пейзаж, антитеза.

Литература как вид искусства в основе своей антропоцентрична и отражает модель окружающего мира в человеческом сознании. Чаще всего носителем сознания (героем произведения) в литературном творчестве является сам человек, со всеми присущими ему не

только физиологическими, но и психологическими признаками. Одним из важнейших способов изображения человека является передача характера — индивидуального набора устойчивых психологических особенностей человека, которые определяют его поведение в разных жизненных обстоятельствах и условиях [2]. При этом в человеке сочетаются не только его индивидуальные психологические черты, но и этнодифференцирующие — то, что определяется понятием «национальный характер» и образует менталитет.

На территории Сибири проживают представители разных этнических групп. Больше всего — русского этноса. Большинство из них осознаёт себя носителями черт сразу двух этнических групп: «русский» и «сибиряк». Можно ли отнести сибиряков к этносу? Несмотря на то, что данная группа исторически складывалась из членов разных обществ, её можно определить как этнос, поскольку этнос — это «устойчивая в своём существовании группа людей, осознающих себя её членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие» [8, с. 16-17].

Сибирский характер — это «особый феномен», который сложился вследствие ряда предпосылок и включил в себя как национально русские, так и собственно сибирские черты. Проблема определения феномена сибирского характера, или сибирской идентичности волнует не только этнологов и психологов, но и литературоведов, поскольку писатели нередко обращаются в творчестве и к психологии личности и социума, и к фактам собственной биографии, особенно важным это является в творчестве писателей-реалистов.

Исследователи отмечают черты собственно сибирского характера, определяющиеся условиями жизни и быта народа. Суровые климатические условия развивают стойкость, закалённость, терпеливость. Широкие просторы Сибири формируют ощущение свободы; этому же способствует историческое отсутствие на территории крепостного права и особое отношение к свободе у ссыльных каторжников. Сибирь — многонациональная территория, что развивает толерантность среди населения. Все эти факторы также помогают развитию более сплочённого коллектива, готовности к сотрудничеству и взаимопомощи.

У сибиряков особенное отношение к своей земле, что, по мнению самих жителей, отличает их от русского народа. И для тех, и для других важна природа как национальная ценность, однако сибирская земля воспринимается самими сибиряками как особенно значимая в их жизнях: «земля воспринимается сибиряками не как экономический ресурс, а как самостоятельная ценность» [1, с. 24].

К ведущим чертам сибирского характера, согласно исследованиям, относятся такие положительные качества, как доброта, отзывчивость, выносливость, стойкость, мужество, сила воли, упорство, трудолюбие, целеустремлённость, жизнерадостность, щедрость, коллективизм, толерантность.

В отечественной литературе выделяется целый ряд сибирских писателей: Г.Д. Гребенщиков, В.Я. Шишков, В.Г. Распутин, А.В. Вампилов, В.М. Шукшин, В.П. Астафьев и другие. Все они, так или иначе, описывали в своих произведениях сибирский характер, людей, их быт и повседневную жизнь, деревню. Особое внимание они уделяют быту и характеру человека. Чаще всего это деревенский человек с высокими моральными качествами, дружелюбный, открытый, всегда готовый прийти на помощь, стойкий и мужественный. Он привязан к родным местам, к жителям. Ведущим мотивом его поступков становится стремление к свободе.

Наш земляк — Василий Макарович Шукшин, родившийся в селе Сростки Алтайского края, также представил в своем творчестве образы сибирского человека, его характера, образа жизни, быта сибирской деревни.

Исследователи неоднократно отмечали, что тема деревенского человека — центральная в творчестве В.М. Шукшина. Его героев называют образно «чудиками» (по названию одного из рассказов) — странными, «непутевыми» людьми, как называл их сам автор. Люди из его творчества словно вырваны из привычной среды, непонятны; они не умеют выразить себя, погибают от житейской рутины и бессмысленной действительности, но активно ищут смысл

жизни. Главная черта, связывающая всех персонажей В.М. Шукшина, — это духовный поиск.

Е.А. Вертлиб, анализируя творчество В.М. Шукшина, приходит к выводу, что писатель сосредотачивается не столько на авторской речи, описаниях и сюжетных элементах, сколько на изображении настоящего деревенского человека — его образа жизни, характера, мировоззрения, а также на речевой характеристике. Тема и идея романов, пьес, рассказов выявляется не через сюжет, а через анализ системы персонажей В.М. Шукшина, при этом все герои имеют общие черты.

А.И. Куляпин, обращаясь к сибирскому мифу в прозе В.М. Шукшина, пишет об общем художественном мире всего творчества писателя — идеализированном образе Сибири. Родина для персонажей рассказов — это спасительное место, направляющее их душу на верный путь, на просветление. Именно в Сибири герои обретают душевный покой, путешествие на Запад (в европейскую часть России) же символизирует падение: «Примечательно, что для Шукшина и его героев странствие на Запад — это «обратный путь», и символика его производна от образной доминанты в характеристике Алтая — «возвышение», «ясность поднебесная» [5]. Выражается данная оппозиция в паре «город — деревня»: сельскому миру, локализирующемуся в Сибири, образ которой выверен исторически и географически, свободной и честной, противопоставляется «прямо названная, либо вполне узнаваемая» Москва с её грехами и новыми нравами.

Для проверки данных тезисов нами были взяты несколько рассказов В.М. Шукшина и роман «Любавины».

Сибирский характер в романе «Любавины» показан неоднозначно, противоречиво. В центре произведения находится судьба большой семьи: «Любавиных в деревне не любили. За гордость» [6, с. 5], — так начинается роман. Несмотря на разность характеров и судеб, род Любавиных имел характерные, «семейные» черты, которые одновременно с характеристикой героев воплощают в себе и отражение сибирского характера.

Любавины — семья зажиточных крестьян. Они трепетно относятся к родной земле и к труду (ярко демонстрирует это время сенокоса). Ведущая психологическая «семейная» черта этой семьи — безусловно, стремление к свободе и независимости. Ради них Любавины не подчиняются приказам сельсовета, ради этого Макар жертвует собственной жизнью. Мужчины из рода Любавиных мужественны, выносливы и стойки, однако используют силу своего характера не всегда во благо (например, грабёж или разрушение школы). Решив воспротивиться решению отца о женитьбе, крепкий и смелый Макар сбегает из дома и примыкает к разбойничьей банде, похищает Марью и вместе с Егором даже бьёт отца в драке. Родовая стойкость и гордость семьи Любавиных имеет обратную сторону — мстительность, с которой за личную обиду они сжигают с трудом построенную в деревне школу — школу, над которой трудился весь народ. Они представляют собой традиционную жизнь, активно сопротивляющуюся новой, пришедшей извне — укладу жизни дяди и племянника Родионовых, реализуя антитезу «город — деревня».

Однако есть в романе и персонажи, обладающие положительными качествами сибирского характера: это, например, Федя и Яша Горячев. Федя готов трудиться на благо народа, он добрый и сочувствующий человек, а Яша, несмотря на свой буйный нрав и роль «шута», образованный и не сопротивляющийся новому.

Необходимо отметить, что иногда В.М. Шукшин характеризует персонажей-сибиряков не непосредственно, а через их связь с природой: «Сразу за рекой начиналась тайга — молчаливая, грязно-серая, хранившая какую-то вечную свою тайну... <...> Безлюдье кругом великое. И кажется, что там, за горами, совсем скоро кончается мир. <...> Никто не знал, что там. Может, Монголия, может, Китай, — что-то чужое. Своё было к северу. <...> Молчание гор и тайги задавило бы людей, если бы не река — она одна шумела на всю округу» [6, с. 8-9]. Природа в данном случае отражает не состояние конкретного человека, а психологию всей деревни: здесь есть и суровость, и тяготящее молчание, и чётко выраженное противопоставление «свой — чужой».

Наиболее ярко сибирский характер проявился в многочисленной галерее персонажей рассказов В.М. Шукшина. Они имеют ряд психологических черт собственно сибирского характера: доброту, отзывчивость, выносливость, стойкость, силу воли, настойчивость, трудолюбие, целеустремлённость, жизнерадостность, коллективизм. Им присуще особое отношение к красоте и природе. Важной чертой этих персонажей также является стремление к свободе, душевные метания, поиск смысла жизни.

Для художественного стиля В.М. Шукшина характерна простота изложения, прямолинейность, минимальное количество гипербол, метафор, развёрнутых сравнений. В героях своих рассказов он сосредотачивается на изображении души, психологии человека, внешне подчёркивая его натуру только парой самых ярких, значимых деталей. Описания у В.М. Шукшина почти отсутствуют, т. к. рассказ сосредоточен на действии, диалогах и внутренних монологах персонажей. Речь персонажей «живая», народная, без сложных конструкций, но с обилием просторечной, диалектной и эмоционально-экспрессивной лексики. Идеи, охватывающие персонажей, часто перекликаются с «вечными» темами, что отражается у героев в постоянных душевных метаниях, в поиске себя, смысла жизни, значения своих дел для других.

Несмотря на положительный в целом образ сибиряка, В.М. Шукшин не лишает своих героев и отрицательных черт, создавая реалистические характеры людей. Например, персонажи могут быть грубыми, как Андрей Кочуганов, упрямыми и гордыми, как Спирька Расторгуев, самонадеянными, как Митька Ермаков.

Общий порок большинства персонажей В.М. Шукшина — пьянство. Пьют на страницах рассказов практически все: это делает и Спирька Расторгуев из рассказа «Сураз», и Максим из рассказа «Верую!», и Митька Ермаков из одноимённого рассказа, и др. Причиной этого, согласно В.М. Шукшину, становится среда или обстоятельства жизни, последствия их же поступков. Так, причина пьянства Спирьки Расторгуева — последствия его же действий, жизненные неудачи. Однако он умеет справиться со своим состоянием: «Малость погулял, отдал деньги матери, пошёл шоферить» [9, с. 115]. Митька Ермаков начинает мечтать в нетрезвом виде и «отмачивает хохму». «Не пей, не кури, а чего же тогда остаётся?», — восклицает один из персонажей рассказа «Жил человек», что показывает невозможность отказаться от этого. Причина пьянства Сёмки из рассказа «Мастер» — окружающая среда. Он оказывается непонят и отделён от общества, видит в нём пороки, но понимает, что ничего не может изменить: «Меня не тянет как-нибудь насолить вам, я тогда лучше про вас думаю. Думаю, что вы лучше меня. А вот не пил полтора года, так насмотрелся на вас...» [9, с. 140].

Иногда сибирский характер обнаруживается в антитезе. Так, в рассказе «Свояк Сергей Сергеевич» противопоставляются два типа персонажей: москвич Сергей Сергеевич и сибиряк Андрей Кочуганов. В противопоставлении образов жизни и идей, в словесных поединках побеждает тот, кто проще, ближе к простому народу — Андрей. Свояк Сергей Сергеевич описывается автором с иронией: «сказал снисходительно, но не без гордости — тряпок было много», «И опять гордость, высокомерие. Живого места нет на человеке — весь как лоскутное одеяло, и каждый лоскут — кричит и хвалится» [9, с. 43]. В то время как Андрей получает положительную авторскую оценку: его действия описываются лаконично, а характер его представляется суровым, молчаливым, терпеливым. В сравнении двух культур (европейской и сибирской) читатель узнаёт не только человеческую личность, но и сибирское отношение к жизни. В этом же В.М. Шукшин реализует типичное для его прозы противопоставление Запад — Сибирь через образы центральных персонажей: москвич Сергей Сергеевич нравственно ниже мудрого, духовного, совестливого сибиряка Андрея.

В другом рассказе — «Непротивленец Макар Жеребцов» центральный персонаж один: это Макар, воплощающий в себе лучшие черты сибирского характера. Он к любому человеку мог найти подход, любил философски поговорить, с терпением и добротой относился к слабостям других: например, к пьянству сына Семёна — «А ты войди в его положение. Он — молодой, дорвался до вольной жизни, деньжаты появились... Ведь тут какую силу воли надо иметь, чтоб сдержаться!» [9, с. 37]. Сам же Макар указывал, что «учил жить». Тем не

мнее, везде он наткнулся на непонимание, что, однако, нисколько его не обижало. Тогда зачем же он настойчиво давал советы? В этом вопросе кроется особое понимание сущности человека: «Вот говоришь — путаю людей. Я сам не знаю, как мне их: жалеть или надсмехаться над ними» [9, с. 41]. Оттого-то он и «непротивленец»: Макар стремится помочь другим, руководствуясь любовью к людям, и не сопротивляется, когда его советов не слушают. В этом и душевное метание: жалость и ирония, осознание своего бессилия, но всё равно желание помочь.

Спирька Расторгуев из рассказа «Сураз» представляет другой тип персонажа — активного, деятельного. Он горд и целеустремлён: если уж ему понравилась учительница Ирина Ивановна, то ни за что не отступится. Не пугает его даже её супруг, Сергей Юрьевич, крепкий и суровый мужчина. Однако избиение уязвляет гордость Спирьки, а неудавшееся убийство и вовсе «ломает». В финальном эпизоде рассказа наиболее ярко проявляется его сибирская натура: Спирька умирает в единении с природой. «Вот где стреляться-то, — вдруг подумал он спокойно. — А то — на кладбище припорол. Здесь хоть красиво» [9, с. 132]. Его душа тоже смятена, в ней наступил мёртвый покой: «такой покой, когда заблудившийся человек до конца понимает, что он заблудился» [9, с. 131]. Смерть не страшит Спирьку, потому что именно там, где душа «живёт», ликует от красоты и гармонии, он обретает покой.

Психологический параллелизм с природой как художественный приём появляется и в рассказе «Упорный». Река вторит мыслям Мони — она и успокаивает, и посмеивается над ним: «От реки исходил покой», «Всю ночь чего-то всё беспокоилась, бормотала сама с собой — и текла, текла», «шарилась в кустах, иногда сердито шипела, а иногда вроде и смеялась тихо — шёпотом» [9, с. 400]. А описание солнца в финале символизирует гармонию, покой в душе Мони, вечность: «Солнце всходит и заходит, всходит и заходит — недостижимое, неистощимое, вечное» [9, с. 403].

Иной тип героя — «мечтателя» — представлен в рассказе «Митька Ермаков». Митька — самонадеянный человек, чудаков, постоянно совершающий что-то из ряда вон выходящее. Так, например, из храбрости он бросился в воду с криками «роднуля». «Для окружающих его поступкам есть объяснение: «Сибиряк!», — сказали на берегу. — «Всё нипочём» [9, с. 98]. Однако главное качество характера Митьки, на которое делает упор и сам автор: «Митька — мечтатель. <...> Все мечтают, но другие — отмечтали и принялись устраивать свою жизнь», «Жизнь лениво жевала его мечты, над Митькой смеялись, а он — с упорством неистребимым — мечтал» [9, с. 93]. Мечты его благородны (найти лекарство от рака), но также самонадеянны.

Через рассказы посвящена Мастерам, остающимся непонятыми большинством, но трудолюбивыми, целеустремлёнными и добрыми. Среди них выделяется дядя Ермолай из одноимённого рассказа: он видит свой смысл жизни в честности и труде и не сворачивает с этого пути до самого конца. А для персонажа рассказа «Думы» способом анализа всей жизни являются воспоминания.

В противовес дяде Ермолаю — самый, пожалуй, мятущийся герой В.М. Шукшина — Максим из рассказа «Верую!». Отзывчивый, выносливый, трудолюбивый «лёгкий мужик, злой и порывистый», в душе он таит тоску. Его понимание жизни намного сложнее, чем у других персонажей. Ни жена, ни товарищи — люди рабочие, «неласковые» — не чувствовали того же, что и он: «Но у человека есть также — душа! Вот она здесь — болит!» [9, с. 167]. И пьёт-то он оттого, что душа у него не на месте. В гостях у Ильи Лапшина Максим находит близкого по духу — попа, с которым говорит о глобальных проблемах: о душе, о Боге, о вере.

Разговор Максима и попа завершается дикой пляской и песней. Через этот элемент сюжета В.М. Шукшин передаёт захлестнувшую их тоску, тревогу, вечную неуспокоенность души, неизвестность и неизведанность мира.

Мятущаяся душа Максима ищет не покоя, а истины, смысла жизни — и находит её в словах попа: «Теперь я скажу, что Бог есть. Имя ему — жизнь», «Ты пришёл узнать: во что

верить? <...> Верь в Жизнь» [9, с. 171-172]. Эта вера не в религию, а в самую жизнь, мирскую и понятную, — в людей, в технический прогресс, в себя...

Всё ранее сказанное позволяет сделать вывод, что В.М. Шукшин действительно включает элементы национального и, в частности, сибирского характера в творчество посредством показа поступков и воспоминаний персонажей, диалога, внутреннего монолога, пейзажа, художественной детали, антитезы. Писатель изображает в персонажах своих земляков — сибиряков, так хорошо ему знакомых. В их образах выделяются следующие психологические черты характера: доброта, отзывчивость, выносливость, стойкость, сила воли, настойчивость, трудолюбие, целеустремлённость, жизнерадостность, но в то же время грубость, несдержанность, невежество, склонность к обману, к зависимости (пьянству). Персонажи воплощают в себе не только положительные, но и отрицательные черты характера, выделенные этнопсихологами в ходе исследований, и это придаёт художественным образам большую убедительность и реалистичность.

Литература

1. Анисимова А. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? / А. Анисимова, О. Ечевская. // Журнал социальных исследований «Laboratorium». — 2012. — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/laboratorium/c3-2013/18752-sibiryak-obschnost-nacionalnost-ili-sostoyanie-dushi.html> (дата обращения: 14.03.2021)
2. Большой психологический словарь. / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — Большой психологический словарь [сайт]. — URL: <https://psychological.slovaronline.com/1961-NARAKTER> (дата обращения: 14.03.2021)
3. Вертлиб Е.А. Русское — от Загоскина до Шукшина (Опыт непредвзятого размышления). / Е.А. Вертлиб. — СПб: Звезды, 1992. — 403 с.
4. Козлова С.М. Сибирский характер в рассказах В.Я. Шишкова и В.М. Шукшина. / С.М. Козлова. // Алтайская краевая универсальная научная библиотека имени В.Я. Шишкова [сайт]. — URL: <http://akunb.altlib.ru/files/pdf/res/025.pdf> (дата обращения: 07.04.2021)
5. Куляпин А.И. Истории географией: сибирский миф в прозе В.М. Шукшина. / А.И. Куляпин. // Портал Ozlib.com. — URL: https://ozlib.com/810244/literatura/istorii_geografiei_sibirskiy_proze_shukshina (дата обращения: 29.06.2021)
6. Любавины: Роман. Живет такой парень. Печки-лавочки. Калина красная. Брат мой: Киноповести. — Барнаул: Алт. кн. изд., 1981. — 528 с.
7. Сибирский характер как ценность. / Под ред. М.И. Шиловой. — Красноярск, 2004. — 256 с.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. / Т.Г. Стефаненко. — Москва: Академический проект, 1999. — 320 с.
9. Шукшин В.М. Рассказы. Том 1. / авт.-сост.: В. Горн. — Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. — 592 с.

УДК:82

Липустина О.М.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Особенности перевода шукшинской прозы на английский язык

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть различные модели переводческих трансформаций, использованных при переводе рассказа В.М. Шукшина на английский язык. Теоретической основой исследования явились классификации переводческих трансформаций, разработанные Я.И. Рецкером, Л.С. Бархударовым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, В.Н. Комиссаровым. Актуальность исследования обуславливается необходимостью изучения переводческих трансформаций при переводе рассказов В.М. Шукшина на английский язык.

Ключевые слова: переводческая трансформация, перевод, писательский стиль, шукшинская проза.

Переводы шукшинской прозы на английский язык представляют особый интерес по причине того, что писательский стиль В.М. Шукшина своеобразен и необычен. Интерес к творчеству В.М. Шукшина за рубежом был особенно высоким в 70-90 годы прошлого века. Именно в этот период было сделано большинство переводов. Труды В.М. Шукшина переводились на английский, немецкий, итальянский, арабский, болгарский, венгерский, бенгали, вьетнамский, корейский, таджикский языки, язык хинди, всего существует переводов на 26 языках. Переводы на английский язык представлены как в британском, так и в американском вариантах. И поныне интерес к творчеству В.М. Шукшина не иссякает.

Определимся с понятием «перевод». Вот как говорит о переводе В.Н. Комиссаров: «Перевод представляет собой субъективную реализацию переводчиком объективных отношений. Субъективность перевода не является препятствием для объективного научного анализа, подобно тому как субъективность отрезков речи не препятствует извлечению из них объективных фактов о системе того или иного языка. В отдельных переводах могут встречаться ошибки, искажающие действительный характер переводческих отношений между соответствующими единицами оригинала и перевода, но при достаточном объеме исследуемого материала такие ошибки легко обнаруживаются и устраняются. Сопоставительное изучение переводов дает возможность получать информацию о коррелятивности отдельных элементов оригинала и перевода, обусловленной как отношениями между языками, участвующими в переводе, так и внелингвистическими факторами, оказывающими влияние на ход переводческого процесса» [3].

Особенности перевода рассказов В.М. Шукшина пытались рассматривать на примере переводческих трансформаций, которые подробно изучались отечественными лингвистами. Так, Я.И. Рецкер заявляет о следующих преобразованиях: дифференциация значений, конкретизация значений, генерализация значений, целостное преобразование, смысловое различие, компенсация потерь, антонимический перевод [5]. Р.К. Миньяр-Белоручев отмечает объединение предложений или их членение, замену частей речи, членов предложения, пассивизации [4]. Л.С. Бархударов рассматривает замены, опущения, перестановки, добавления [1]. В.Н. Комиссаров говорит о следующих трансформациях: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединения предложения, грамматические замены (формы слов, части речи, члены предложения), опущения, пассивизация, добавления [2].

В данной статье рассматривается перевод на английский язык рассказа Василия Макаровича «Как помирал старик» («How the old man died» (переводчик Holly Smith)) [7].

Ни одна из вышеперечисленных классификаций переводческих трансформаций не подошла полностью для анализа рассказа «Как помирал старик» [6]. Переводчик использовал в основном добавления и объединения предложений, что свидетельствует о неспособности передать особенности шукшинского стиля повествования. Приведем некоторые примеры данных переводческих трансформаций:

1. «Слаб он был давно уж, с месяц, но сегодня какая-то особенная слабость – такая тоска под сердцем, так нехорошо, хоть плачь». / «He had been weak as a kitten for a month at least, but that particular day, there was a special kind of weakness. There was a spot of melancholy somewhere below his heart—a pathetic mood that made him feel like melting to tears».

2. «Мать... А мать!» - позвал он старуху свою. / «Look here, old woman...» - he said to his wife, who was no spring chicken herself.

3. «Даже крутился в ограде... Схожу». / «I saw him fiddling in his vegetable garden. I'll go get him...».

4. «Может, папироску свернуть?» - предложил Егор. / «Do you want me to roll you some tobacco? Do you feel like a smoke?» Yegor offered.

5. «Меня на фронте-то вон как задело! Тоже думал -- каюк. А доктор говорит: захочешь жить - будешь жить, не захочешь - не будешь. А я и говорить-то не мог. Лежу и думаю: "Кто же жить не

хочет, чудак-человек?" Так что лежи и думай: "Буду жить!" / «You know, during the war, I got wounded pretty bad. I thought I was done for. But the doc said, 'If you wanna live, you will. If you don't then you'll die for sure.' I was so weak I couldn't even say a word. But I lay there in that bed and thought: Why shouldn't I want to live? What a stupid thing to say...' So you'd better just relax and start thinking about how much you want to live».

6. «А снега на полях - шиш». / «And there's not enough snow on the fields to cover a gnat's ass».

7. «Может, подвалит ишо». / «Maybe it'll snow again...»

8. «Может, зарубим курку -- сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... А?» / «Maybe I should go get one of the hens and wring her neck. Then I could make you some broth. Chicken broth always tastes so good when it's fresh, uh?»

9. «Да когда с водки хуже бывает, ты чо!» -- Старика досада взяла. – Всю жизнь трясетесь над ей, а не понимаете: водка - это первое лекарство. Сундуки какие-то...» / «When did vodka ever do a body any harm?» - the old man snapped with vexation. «You've been fussing about my vodka all your life, because you've never been able to get it through your thick skull that vodka is the best medicine of all. You're a bunch of dunderheads, the lot of you».

На наш взгляд перевод Holly Smith не является удачным, так как в переводе не удалось передать языковой колорит сельских жителей, не передан местный диалект – «ить, скусный свеженькой-то; ишо; «ты чо!»». Иногда переводчик пытается, на наш взгляд, совсем не к месту, использовать английские идиомы – «you are mad as a wet hen» для «а ишо шебаршит кого-то»; «you've never been able to get it through your thick skull» для «а не понимаете», «gnat's ass» для «шиш», но это несколько не улучшает ситуацию, а, наоборот, усугубляет ее. Особый шукшинский стиль потерян безвозвратно. С другой стороны, в английском языке нет таких точных, хлестких выражений, которые могут передать весь спектр эмоций простых сельских жителей. Похвально, что зарубежные авторы пытаются перевести шукшинскую прозу, но им во многих случаях можно только посочувствовать. Просторечия в переводе Holly Smith утрачены, преобладает нейтральный стиль, стилистический эффект не достигается.

Проведенный анализ перевода рассказа В.М. Шукшина на английский язык на предмет изучения особенностей переводческих трансформаций показал, что в основном переводчик использовал добавления и объединения предложений.

Анализ фактического материала демонстрирует, что в процессе перевода переводчик произвел значительные синтаксические изменения в структуре текста с целью более адекватной передачи заложенной в тексте информации в соответствии с нормами английского языка, в результате своеобразие шукшинского стиля утрачено.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975. - 240 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
3. Комиссаров В. Теория перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://belpaese2000.narod.ru/Trad/Komissar/kom01.htm> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с
5. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Издательство: Р.Валент, 2007. - 244 с.
6. Шукшин, Василий. Сборник рассказов [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/SHUKSHIN/rasskazy2.txt> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Shukshin Vassily. Short Stories: собрание основных рассказов. М.: Москва: Raduga Publishers, 1990. – С.87-94.

УДК: 371

Манузина Е.Б., Хорошилова М.В.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Формирование гражданской идентичности подростков посредством деятельности школьного музея⁶

Аннотация. В статье раскрыты проблемы патриотического воспитания подростков в современном обществе, представлены ценностные ориентиры современной системы общего образования, дана характеристика методологических подходов к разработке программ деятельности школьных музеев. Раскрыты особенности работы школьных музеев по формированию патриотизма и гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы.

Ключевые слова: воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, гражданская идентичность, ценность, ценностные ориентиры, патриотизм.

Анализ социокультурной ситуации показывает, что современные социальные институты воспитания (семья, образовательные организации) не могут в полной мере оказать помощь подросткам в поиске смысла жизни и решении обострившихся проблем личностного, культурного, нравственного и профессионального становления. Необходимы корректировка ценностных ориентаций подрастающего поколения, приведение их в соответствие с тенденциями интеграции и дифференциации образовательных систем, общими гуманистическими идеалами и национальными, культурными традициями; разработка концептуальных основ современного воспитания с учетом новых педагогических реалий.

В современной государственной политике России значительное место занимает проблема духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания личности детей, подростков и молодежи. Без укрепления духовных начал нашей жизни, ее нравственных основ невозможно поступательное развитие российского общества.

В настоящее время духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание – это не только педагогический, но и социокультурный, политический феномен публичной гражданской жизни. Поэтому актуальной становится задача формирования у молодого поколения осознания себя не «будущими», а настоящими членами общества с активной гражданской позицией. Для решения проблемы гражданского воспитания подрастающего поколения необходимо осуществлять его на всех ступенях образования - в организациях дошкольного, школьного, профессионального образования.

Проблема патриотического и гражданского воспитания раскрыта в философских, педагогических, социально-правовых трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, А. Дистервега, Я.А. Коменского, И. Канта, Г. Песталоцци, Э. Роттердамского, Ж.-Ж. Руссо, В.А. Сухомлинского, Р. Штайнера и др. Они служат научной основой при исследовании различных аспектов становления гражданственности в процессе исторического развития человеческой культуры в целом и в современных условиях.

Пониманию сущности феномена гражданского и патриотического воспитания и влияние возрастных особенностей молодёжи на их гражданское самоопределение содействовало изучение отечественными учёными (А.А. Бодалёвым, Л.И. Божович, Л.С. Выготским, И.С. Кон, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и др.) зависимости формирования и развития индивидуальных особенностей от включенности человека в различные виды деятельности. В

---

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания АГГПУ им. В.М. Шукшина на выполнение НИР "Гражданская идентичность подростков в современной семье: концептуальные основы и формирование патриотизма в условиях различных этнокультур и регионов" в рамках Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы) (интернет-номер темы 1321083015652-9)

работах А.В. Беляева, А.М. Бабаева, Н.И. Васильева, А.С. Гаязова, Ю.А. Танюхина, А.Н. Худина и др. рассматривались теоретико-методологические аспекты проблемы гражданского воспитания. Проводились исследования по выявлению и апробации педагогических условий формирования гражданственности учащихся в новых социально-политических условиях. Анализ указанных выше работ свидетельствует о том, что в педагогической науке имеются теоретико-методологические основы для решения задач гражданско-патриотического воспитания.

В работе А.М. Кондакова в качестве ценностных ориентиров современной системы общего образования были определены: гражданская идентичность как ключевой компонент российской идентичности; идеалы ценностей гражданского общества, в том числе ценности человеческой жизни, труда, семейные ценности; патриотизм, основанный на принципах гражданской ответственности и диалоге культур; ценности личностной, социальной и государственной безопасности; национальное согласие по основным этапам становления и развития общества [1, с. 16].

Анализ педагогических исследований показал, что под гражданским воспитанием понимается процесс передачи подрастающему поколению специальных знаний, формирования у них умений и навыков, усвоения ими позитивного социального опыта и развития базовых социальных компетенций [2, 4, 5, 6, 7, 8, 10]. Гражданское воспитание реализуется как через воспитательно-образовательный процесс, так и посредством демократической правовой организации социальной среды.

Основная цель гражданско-патриотического воспитания заключается в ориентации подрастающих поколений на ценности отечественной культуры, формировании у них ценностного отношения к Родине, ее культурно-историческому прошлому. Важно прививать детям, подросткам и молодежи чувство гордости за свою страну, воспитывать в них уважение к Конституции, государственной символике, родному языку, народным традициям, истории, культуре, природе своей страны; формировать активную гражданскую позицию и самосознание гражданина Российской Федерации. Главный результат данного направления воспитания заключается в развитии нравственной и гражданской ответственности личности, сознательном предпочтении добра как принципа взаимоотношений между людьми, готовности к саморазвитию и нравственному самосовершенствованию.

Критериями результата гражданско-патриотического воспитания являются: познавательный (знание истории, современности, социально-экономического развития страны, родного края и города, наличие интереса к изучению истории и современности); мотивационно-ценностный (ценностное отношение к родному городу, краю, стране, наличие общественно-значимых мотивов к участию в жизни города); поведенческий (готовность к преобразованию окружающей жизни, наличие опыта участия в общественной жизни).

В процессе исследования нами была проведена диагностика по познавательному критерию. С целью изучения ценностного отношения подрастающего поколения к Родине, ее культурно-историческому прошлому и настоящему было проведено анкетирование учащихся младших, средних и старших классов. В нем приняли учащиеся 4, 7, 10, 11 классов муниципальных общеобразовательных учреждений г. Бийска. В анкету вошли вопросы о государственной символике, народных традициях, истории, культуре своей страны, края, города и др. Анализ полученных результатов показал, что высокий уровень знаний демонстрируют 2% учащихся начальных классов. Учащиеся средних и старших классов высокий уровень не демонстрируют. На среднем уровне сформированы представления: 48% - учащиеся начальных классов, 32% - учащиеся средних классов, 40% учащиеся старших классов. Низкий уровень знаний демонстрируют 50% учащихся начальных классов, 68% учащихся средних классов, 60% учащихся старших классов.

Полученные результаты свидетельствуют о доминировании низкого и среднего уровней знаний учащихся по истории и современности страны, края и города. Причины невысоких результатов кроются в том, что в образовательных организациях воспитательная работа по гражданскому воспитанию хотя и носит системный характер, но влияние других факторов

воспитания не всегда приводит к запланированным результатам. В последние годы резко снизился воспитательный потенциал таких ведущих институтов воспитания, как семья, учреждения культуры, спорта, социальной защиты. Ослаблен педагогический потенциал средств массовой информации, литературы и искусства [5]. Часто негативное влияние на формирование гражданской идентичности оказывают социальные сети и глобальная сеть Интернет в целом.

Для преодоления неблагоприятных проявлений в образовательных организациях и других социальных институтах должна строиться целенаправленная работа по гражданско-патриотическому воспитанию школьников. Образовательные организации (школы, учреждения СПО и др.) при проектировании рабочей программы воспитания должны конкретизировать представленные общие задачи для более полного достижения гражданско-патриотического идеала с учетом региональных условий и особенностей воспитательной системы учреждения образования.

Огромными возможностями для решения задач гражданско-патриотического воспитания обладают школьные музеи, деятельность которых должна носить системный и планомерный характер.

В основе программ деятельности школьных музеев должны лежать следующие методологические подходы: аксиологический, системно-деятельностный, развивающий [4, 8].

Аксиологический подход в воспитании утверждает человека как носителя базовых национальных ценностей, как высшую ценность, способную к принятию и внесению в мир абсолютных ценностей. Он позволяет выстроить на прочных нравственных основах уклад жизни школьника и таким образом противостоять моральному релятивизму социальной среды.

Системно-деятельностный подход является определяющим в воспитании школьников. А.Н. Леонтьев определял воспитание как преобразование знания о ценностях в реально действующие мотивы поведения, как процесс трансформации через деятельность существующих в культуре ценностей, идеалов в реально действующие и смыслообразующие мотивы поведения детей. Принятие детьми и подростками ценностей происходит через его собственную деятельность, педагогически организованное сотрудничество с учителями и воспитателями, родителями, сверстниками, другими значимыми для него субъектами [1].

Развивающий подход дает принципиальное понимание системно-деятельностной технологии гражданского развития школьника. Процесс воспитания технологически начинается с определенной ценности и в ней же получает свое относительное завершение, но уже как в «реально действующем и смыслообразующем мотиве поведения ребенка». В сознательном принятии определенной ценности, в движении от знания к личностной гражданской установке и готовности действовать в согласии с ней заключен развивающий характер воспитания. Для достижения развивающего эффекта ценности должны быть понимаемы и принимаемы [4].

В работе школьного музея можно условно выделить несколько направлений совместной деятельности взрослых и детей, каждое из которых предполагает определенные виды и формы деятельности обучающихся:

- Образовательно-воспитательное: проведение классных часов, праздников, встреч, учебных и воспитательных занятий; организация кружков.
- Проектное: планирование социально-значимых проектов; реализация монопредметных, межпредметных и надпредметных проектов; подготовка отчета о ходе выполнения проекта; анализ выполнения проекта.
- Поисковое: работа с архивными документами, периодической печатью; сбор газетных, журнальных статей об интересных людях, событиях школы, района; встречи с участниками и очевидцами исторических событий, запись их воспоминаний; беседы с земляками, родственниками умерших известных личностей города и т.д.

- Исследовательское: проведение исследований родного края; написание ученических исследовательских работ, докладов, рефератов; участие в районных, городских, областных научно-практических и краеведческих конференциях.

- Оформительское: составление альбомов, дневников, докладов-отчетов, рефератов; оформление выставок, плакатов, стенгазет, экспозиций, витрин для школьного музея.

- Информационное: участие в областных, районных конкурсах сочинений, краеведческих чтениях; сотрудничество с газетами.

- Экскурсионное: подготовка экскурсионных программ, экскурсоводов, планирование и проведение учащимися экскурсий, бесед, встреч, праздников.

- Методическое: создание архива методических разработок; проведение семинаров, конференций для педагогов, работников музеев; создание книжек-буклетов, фото-, видео-экскурсий по экспозициям, материалам школьного музея; создание презентаций по материалам архива музея [3].

В зависимости от направления поисковой исследовательской деятельности выделяют следующие профили школьного музея: исторический, естественнонаучный, картинная галерея, мемориальный музей, технологический, экологический [9].

Реализовать свою самобытность, оригинальность, выразить свою возможность интегрироваться в учебно-воспитательный процесс школьный музей может в определении жанра. К жанрам музеев, главным критерием которых стали способ интеграции в учебный процесс, известные музейеведы Е.Л. Галкина и М.Ю. Юхневич относят следующие: музей-экспозиция (выставка), музей-мастерская (студия), музей-лаборатория, музей-клуб, музей-театр, музей-адаптационный центр, музей-экскурсионное бюро, музей-игротека, музей-кафе, музей-ярмарка [12].

Необходимо отметить одно из основных направлений в деятельности школьного музея, такое как семья. Независимо от профиля музея тема семьи должна стать главной в краеведческой работе школы. В силу различных причин во многих семьях практически не сохранились архивы предков (письма, документы, личные дела, награды и т.п.). Чрезвычайно важно внедрить в жизнь семьи элементы музейной культуры, оказать помощь в формировании семейных коллекций, домашних архивов, способствующих воспитанию любви к родному дому. Основными направлениями исследовательской деятельности здесь могут быть: родословное древо, семейный архив, судьба семьи в судьбе страны [11].

Вовлечение школьников и их родителей в деятельность музея возможно через: непосредственное участие в органах самоуправления деятельностью Совета музея; расширение сети и вовлечение в деятельность детских объединений дополнительного образования краеведческого профиля; максимальное вовлечение детей и их родителей в проведение краеведческих исследований в содружестве с педагогами; участие в проведении традиционного районного конкурса краеведческих исследовательских, проектных и творческих работ учащихся; вовлечение в подготовку и проведение в музее различных образовательных форм деятельности; работу по направлениям деятельности музея.

Интеграция ресурсов музея в учебно-воспитательный процесс формирует единое образовательное пространство, способствующее воспитанию гражданской позиции и патриотических качеств у школьников, развитию познавательных интересов и способностей, расширению кругозора, овладению учебно-практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности, что приводит к повышению эффективности достижения образовательных результатов.

В заключение хотелось бы отметить, что изложенное обозначает лишь некоторые аспекты формирования гражданской идентичности подростков посредством деятельности школьного музея. Таким образом, вовлечение подростков в целенаправленную и систематическую деятельность школьного музея положительно влияет на решение задач гражданско-патриотического воспитания.

Литература

1. Кондаков, А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования / А.М. Кондаков // Педагогика. – 2009. – № 9 – С. 13-20.
2. Ворожищева, Е.В. Формирование готовности студентов педагогического колледжа к гражданскому воспитанию дошкольников: автореф. дис. канд. пед. наук / Е.В. Ворожищева; Кузбасская государственная педагогическая академия. – Новокузнецк, 2010.
3. Воспитание гражданской идентичности сельских школьников: опыт региональной инновационной площадки: учебно-методическое пособие [Текст] / под ред. Л. В. Байбородовой, А. В. Репиной. – Ярославль: Департамент образования Ярославской области, 2013. – 284 с.
4. Манузина, Е.Б. Методологические подходы к разработке программ духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания // Идеологические аспекты методологического обеспечения научных исследований: Материалы Всероссийского методологического семинара / науч. ред. Е.В. Бережнова; сост. Н.В. Малкова. – М.: МГУП, 2010. – С. 303-308.
5. Манузина, Е.Б. Проблемы гражданского воспитания детей и молодежи в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. – Ч. I. – Горно-Алтайск, 2010. – № 6 [25]. – С. 101-103.
6. Манузина, Е.Б. Нравственное воспитание школьников в современном образовании // Семья как фактор формирования нравственных ценностей подрастающего поколения: сборник материалов Международной научно-практической конференции – Таганрог, 20.04.2012. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2012. – 254 с. – С. 169-174.
7. Манузина, Е.Б. Тенденции развития и социально-педагогические условия гражданского воспитания в современных общеобразовательных учреждениях // Развитие личности в образовательном пространстве: Труды 10-й Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 30 марта 2012 г.) в 2-х частях. Часть 2 / Алтайская гос. академия об-ия им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 170-174.
8. Манузина, Е.Б., Новолодская, Е.Г. Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций: сборник научных статей / По материалам Международной научно-практической конференции «Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций» (18-19 марта 2020 г.), ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Р. Разумовского (ПКУ)». – М.: ООО «Ваш формат», 2020.- 492. – С. 208-212
9. Нагорский, Н.В. Музейная педагогика и музейно-педагогическое пространство//Педагогика. – 2005. - №5. – с.3-12
10. Нравственно-патриотическое воспитание школьников в контексте этногеографической деятельности сельских школ: учебное пособие к спецкурсу / авторы-сост.: Л.А. Мокрецова, Е.Б. Манузина, Н.В. Волкова, Н.А. Швец, С.Л. Бакланова, Е.А. Максимова; Алтайская гос. академия об-ия им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – 139 с.
11. "Организация работы школьного музея" //Методические рекомендации. /Составитель О.В.Старкова. /Областной центр детского и юношеского туризма. - Пермь, 2002. Электронный ресурс: <http://59209s036.edusite.ru/p12aa1.html> (дата обращения 16.09.2021)
12. Педагогика: П.И. Пидкасистый; под редакцией П.И. Пидкасистого. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019., 2019. – С.332.

УДК 372.881.1

Нос Н.И.¹, Попова О.В.²

¹ НГУЭУ, г. Новосибирск, Россия

² АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

**Формирование навыков иноязычного общения у студентов неязыковых
вузов на материале изучения произведений малой прозы: что может
дать В.М. Шукшин?**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается творчество В.М. Шукшина в образовательной деятельности России и Германии. Использование произведений авторов малой прозы, ярким представителем которой является В.М. Шукшин, при обучении иноязычному общению, позволяет иметь дело с «живой эмоциональной речью», отражающей национальную и лингвокультурную специфику, а также способствует овладению различными речевыми жанрами на уровне носителей языка.*

***Ключевые слова:** поликультурность, малая проза, многоязычие, иноязычное общение, образовательные технологии*

Одним из значимых трендов в педагогике XXI века является поликультурность как интегративное качество современного человека. И ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что значимую роль в формировании поликультурности личности играет изучение языков, родного и иностранных, а также освоение родной и иноязычных культур. Ученые рассматривают иностранный язык в качестве средства не только общения, но и приобщения к культурному наследию стран и народов изучаемого языка [6].

Инновационные изменения в педагогике XXI века, влияющие на развитие личности, базируются на предоставлении множества возможностей для формирования поликультурной личности выпускника вуза, который должен:

1. иметь базовое понимание своей культуры, культуры мирового сообщества, своего региона и др.;
2. обеспечивать позитивное отношение к культурным различиям и готовность принимать и уважать эти различия;
3. участвовать во встречах с представителями различных культур на научных мероприятиях, профессиональных семинарах / вебинарах;
4. реализовать международные проекты;
5. создавать и способствовать развитию программ академической мобильности;
6. использовать аутентичные источники информации при решении учебных задач;
7. способствовать включенности в поликультурные виды взаимодействий и т.д.

Подобные виды деятельности, безусловно, будут положительно влиять на дальнейшую интеграцию студентов в мировое образовательное и профессиональное сообщество, что является одним из базовых направлений в развитии личности в XXI веке [5, 201].

И мы задумались над вопросом, который мы поставили как название нашей статьи. Как коммуникация в малой прозе Шукшина может повлиять и быть полезной при создании организационно-педагогических условий обучения иноязычному общению для студентов неязыковых вузов с имплементацией инновационных технологий Германии.

Для многих сибиряков В.М. Шукшин – это близкий человек, изложивший душу жителя Алтая в ярчайших красках. Исследуя творчество В.М. Шукшина в контексте проводимого нами исследования, мы убедились, что многие произведения нашего земляка переведены и переводятся на многие языки мира и в этом контексте они могут стать основой для формирования иноязычного общения. Могут стать мостиком между российскими студентами и иностранными студентами. Несомненно, что их можно использовать как основу развития поликультурности и сделать неким базовым вариантом при создании инновационных образовательных технологий обучения иноязычному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов. Кроме того, мы неоднократно сталкивались с тем, что наши зарубежные и российские коллеги очень часто применяют духовно-нравственные позиции В.М. Шукшина для включения воспитательных аспектов в трансдисциплинарное обучение.

Учитывая, что мы изучаем и имплементируем инновационные образовательные технологии в теорию и практику иноязычного общения студентов неязыковых вузов, нас, конечно же, интересовало: имеется ли интерес к В.М. Шукшину в Германии и как используется его творчество в образовательной деятельности. Оказалось, что практически 50% произведений Шукшина, несмотря на сложности перевода, переведены на немецкий язык. Имеются методические разработки для старших школьников и студентов

педагогических вузов такие как: «Wassili Makarowitsch Schukschin – Schriftsteller, Regisseur, Szenarist, Schauspieler», «Vasily Shukshin und geistig-moralische Erziehung», «Vasily Shukshin über Kommunikation», «Die Arbeit von Vasily Shukshin und seine Nützlichkeit für die Beziehungen Russland-Deutschland» и др. Эти разработки используются как на русском языке, так и на немецком для тех, кому немецкий язык является родным, а также тех, для кого немецкий является иностранным языком.

Тексты многих произведений В.М. Шукшина построены на основе эвокационного воспроизведения материалов устной и письменной коммуникации, разговорной и книжной, просторечиях и профессиональной, русской и иноязычной и других видов коммуникации [7, 45]. Мы понимаем, что основной принцип организации многоязычия – это диалогичность, которой очень успешно обучают произведения В.М. Шукшина. Так, В.М. Шукшин говорит: «Попробуйте без всякого отношения пересказать любую историю – это не выйдет. А выйдет без отношения, так это тоже будет отношение ... какой-нибудь «равнодушный реализм» [4, 93].

Обращение к наследию В.М. Шукшина всегда будет потребностью многих зрителей и читателей. В этой связи Г.В. Кукуева считает, что изучение его произведений в процессе обучения русскому языку как иностранному представляется особенно важным. Предметное и языковое содержание работы с произведениями В.М. Шукшина позволяет студентам-иностранцам, изучающим русский язык как иностранный, овладеть жанром беседы, узнать больше о русской культуре, и русском национальном характере [3, 527].

Межкультурное общение России и Германии по применению творчества В.М. Шукшина в поликультурном воспитании особенно усилилось в период празднования 90-летия В.М. Шукшина в 2019 году. В Германии Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.В. Шишкова представила многокомпонентную программу «Mit Liebe. Altai / С любовью. Алтай»: литературный проект Алтайского края к 90-летию В. М. Шукшина». Программу в настоящее время используют во многих образовательных организациях Германии. Советник консула Генерального консульства РФ в г. Франкфурт-на-Майне Т. Купалова, ставшая участником события, отметила: «Я увидела такое великолепное исполнение, столь глубокое и яркое прочтение Шукшина. Это могли сделать только жители Алтая, низкий вам поклон!» [9].

Девизом дальнейшего применения данных материалов в образовательной практике Германии стало высказывание В.М. Шукшина: «Вот вы там хотите, чтобы все люди жили одинаково... Два полена и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтобы люди прожили одинаково!» [8].

Тщательно изучив рассматриваемый феномен многоязычия в рассказах В. М. Шукшина, мы можем применять этот аспект и в имплементации инновационных технологий Германии в обучении иностранных студентов русскому языку, а также студентов отечественных вузов немецкому языку. При обучении иноязычному общению в Германии в настоящее время особую популярность получил метод сценариев, направленный на моделирование ситуаций, приближенных к реальным ситуациям в личностной, социальной и социально-профессиональной сфере. Поэтому и мы этот метод сценариев, получивший столь широкое применение в методике преподавания иностранных языков Германии, наполнили не только профессиональной, но и духовно-нравственной стороной иноязычного общения.

Реализация сценариев в обучении иноязычному общению, представляющих собой цепочку коммуникативных действий, взятых из реальной жизни, предполагает зачастую умение вести беседу на общие темы. Данный жанр беседы, представленный во многих произведениях В.И. Шукшина и отражающий национальную и лингвокультурную специфику, может стать основой обучения диалогической речи. Такие произведения малых жанров, по мнению многих исследователей, являются благодатной почвой для работы с «живой эмоциональной речью», а не академической, наполненной развернутыми конструкциями.

До недавнего времени обучение иноязычному общению на иностранном языке в неязыковых вузах было направлено, главным образом усвоение студентами определенной лексики и заучиванию стандартных фраз. Вследствие чего выпускники неязыковых вузов зачастую не были способны к участию в межкультурном общении, не говоря уже о профессиональном общении. Поэтому использование произведений немецких авторов малого жанра, имеющих коммуникативную ценность, и дающих неискаженное представление о различных аспектах быта типичных представителей немецкоговорящих стран, также будет эффективным с точки зрения обучения не только языку, но и культуре Германии.

В обучении иноязычному общению мы исходим из теории коммуникации немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса, а также положений отечественных и немецких исследователей в области дидактики и методики обучения иностранным языкам. Ю. Хабермас ввел понятие «коммуникативная компетенция» как знание универсальных аспектов языка, которые позволяют человеку действовать в «идеальных речевых ситуациях», в которых каждый участник, будучи равноправным партнером, может высказывать свою точку зрения с целью достижения согласия. Исходя из этого, мы считаем целесообразным включение произведений малого жанра, в том числе и произведений В.М. Шукшина в процесс обучения иноязычному общению с целью формирования у студентов коммуникативной иноязычной компетенции. Регулярное включение в процесс обучения иноязычному общению таких произведений малого жанра будет содействовать пониманию студентами специфики определенной культуры, а также обучению «живому языку общения», аутентичной речи, в которой авторами отражаются важные социальные проблемы, используются популярные речевые обороты.

Не меньший интерес вызывает включение внеурочных мероприятий, которые при правильной организации могут быть эффективными при обучении иноязычному общению. Возможно использование во внеурочных мероприятиях, проводимых на иностранном языке или с применением иностранного языка, уже подготовленных немецкими коллегами методических разработок для старших школьников и студентов, которые мы уже ранее назвали, и посвященных творчеству и личности нашего знаменитого земляка В.М. Шукшина. Методические разработки на немецком языке сделают внеурочные мероприятия увлекательными, а навыки, полученные на этих мероприятиях, практико-ориентированными и формирующими иноязычное общение.

Конечно, изучающие иностранный язык студенты часто демонстрируют коммуникативные умения, могут, например, представить себя, рассказать о себе, своей семье, что является стандартными жанрами, однако совершенно не владеют навыками непринужденного ведения беседы, т.е. не владеют более свободными (творческими) видами жанра беседы. Формированию таких навыков может помочь работа с аутентичными произведениями авторов малой прозы, авторский стиль которых представляет живую разговорную речь с ее разнообразными индивидуальными и социальными оттенками [2, с. 48], что будет способствовать овладению различными речевыми жанрами на уровне носителей языка и, таким образом, формированию поликультурной личности.

Таким образом, если на территории Германии произведения нашего земляка имеют практику применения в формировании иноязычного общения, то используя, немецкие инновационные технологии, мы можем и должны включать творчество В.М. Шукшина в обучение иноязычному общению студентов, включая его произведения малой прозы, формируя тем самым у них навыков и умений общения на иностранном языке, приближенного к аутентичному.

Литература

1. Борисенков, В. П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: монография / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. – М.: Изд-во ООО «Педагогика», 2006. – 464 с.

2. Дерябина, С.А., Дьякова, Т.А. Комплексный подход к работе с неадаптированным художественным текстом в иностранной аудитории (на примере рассказа В.М. Шукшина «Экзамен») / Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе. Материалы VII Международной научной конференции. 2018. С. 49-57.
3. Кукуева, Г.В., Скубиёва, Е.Н. Система упражнений при изучении иностранными студентами жанра беседы (на материале киноповести «Калина красная» В.М. Шукшина) [Мир науки, культуры, образования](#). – 2017. № 6 (67). – С. 526-527.
4. Куляпин, А. И. Творческая эволюция В. М. Шукшина. Ишим: Изд-во Ишимского государственного педагогического института, 2012. - 203 с.
5. Курганова, Н.И. Межкультурный диалог как способ освоения культуры: монография. Мурманск: МГЛУ, 2007. – 312с.
6. Педагогика XXI века: смена парадигм : коллективная монография / Л.А. Мокрецова, О.В. Попова, Н.В. Волкова, Т.И. Громогласова, Е.Б. Манузина, Н.А. Швец, М.В. Довыдова, Е.В. Дудышева, Л.А. Романова, Т.В. Гаврутенко; под общ.ред. проф. О.В. Поповой; Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВО «АГГПУ», 2019. – Т. 1. – 416 с.
7. Чувакин, А.А., Демидова, Е.В., Малыгина Э.В. Творчество В.М. Шукшина в пространстве коммуникации. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 132 с.
8. Шукшин, В.М. Алеша Бесконвойный / Беседы при ясной луне. Сборник рассказов, 1974 г.
9. «Mit Liebe. Altai» к 90-летию В. М. Шукшина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://barnaul.org/news/shishkovka-predstavila-v-germanii-proekt-mit-liebe-altai-k-90-letiyu-v-m-shukshina-.html> (дата обращения 09.09.2021)

УДК: 378

Обидина О.А.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Вопросы личной безопасности обучающихся (на примере музейного пространства)

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема разработки системы безопасности музейного пространства, приведен анализ понятий «личная безопасность» и «музейное пространство». Так же определены вредные и опасные факторы, которые могут воздействовать на обучающихся во время их нахождения в музейном пространстве. Указаны меры, которые необходимо учитывать при разработке системы безопасности.*

***Ключевые слова:** безопасность, личная безопасность, музейное пространство, риск, защищенность, меры безопасности, музейная педагогика,*

На сегодняшний день весьма актуален вопрос личной безопасности обучающихся в рамках посещения музейного пространства, данный вопрос тревожит работников и сферы образования и музейной сферы. Рассматривая комплексную концепцию музейной безопасности, необходимо отметить ее основную цель - это сохранение жизни, здоровья сотрудников и посетителей музея, при безусловной сохранности культурных ценностей, временно или постоянно находящихся в музее на хранении [1].

Вопросы музейной безопасности достаточно широко отражены в законодательной базе. Например, в Федеральном законе от 18.12.2006 № 231-ФЗ оговорены нормы безопасности музейного пространства, согласно которым должна в полной мере: - обеспечиваться защита жизни и здоровья посетителей и работников музея [2].

Таким образом, мы видим, что в область применения концепции безопасности музейного пространства входят не только огромное количество объектов, субъектов, явлений, а также их взаимодействий, соответственно мы можем констатировать, что музейное пространство

выступает в роле некой сложной системы отношений «культурные ценности – посетители – сотрудники» и подсистемы более сложных взаимоотношений «музей – окружающий мир» [3].

Рассматривая комплексную концепцию музейной безопасности, можно выделить два направления ее реализации:

- обеспечение сохранности культурных ценностей от различного вида угроз (социального, техногенного, природного характера);
- обеспечение жизни и здоровья, как сотрудников, так и посетителей музейного пространства.

В данной статье проанализируем два феномена: «личная безопасность» и «музейное пространство». Рассматривая первое направление, начнем с такого явления, как «безопасность», большинство исследователей связывают данное понятие с категорией защищенности от всевозможных угроз и отсутствие опасностей. В этой стезе Ф.К. Мугулов определяет феномен безопасность, как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество [4, с.45].

В данном ракурсе интересны рассуждения А.И Муравых [5, с.608], который использует теорию катастроф для обоснования невозможности достижения абсолютной безопасности. Автор указывает наличие области «опасных» состояний системы, которая располагается между значениями отклонений от Δпр.д. до Δкр., соответственно в случае выхода за пороговые значения системы происходит катастрофа.

По мнению А.Л. Романовича, безопасность является залогом устойчивого развития общества, так же исследователь делает акцент, на значимости самого объекта, безопасность - способность объекта (явления или процесса) сохранять свои системообразующие свойства, основные характеристики (параметры, целостность, качественные характеристики и т.д.) при регрессивных (вредных, дезорганизирующих, деструктивных, разрушающих) воздействиях со стороны различных предметов внешней, либо внутренней среды [6, с.53].

Категория личной безопасности в первую очередь является правовой, соответственно ее можно охарактеризовать, некой мерой свободного поведения человека в правовых рамках в различных сферах общественных отношений [7, с. 21]. Раз вопрос касается свободного поведения, следует упомянуть о риске неправильного выбора, который может привести к опасности. Таким образом, принимая решение, или не принимая решение, в какой-либо области человек сталкивается с риском.

Так, Т.М. Краснянская, раскрывает содержание данной категории с позиции применения четырёх уровней его измерения, как индивида, субъекта, индивидуальности и соответственно личности. Автор формулирует понятие «личная безопасность, как адекватное воздействующим факторам и его ведущим потребностям состояние защищенности и открытости, обеспечивающее ему, с одной стороны, физическую и психическую целостность, с другой, – возможность воспроизведения и продуцирования ряда ценностей, поддерживающих процесс личностного развития» [8, с. 152].

Рассмотрение феномена «музейное пространство» следует начать с понятия пространство. В философском аспекте оно определяется, как «1) форма созерцания, восприятия представления вещей, основной фактор высшего, эмпирического опыта; 2) способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем» [9]. Таким образом видна неразрывная связь пространства и времени.

По мнению Н.М. Домахиной, музейное пространство (пространство музея) – это экспозиция как важнейшее звено музейной коммуникации (передачи определенной информации), так как только коммуникация, осуществляемая в процессе создания и восприятия экспозиции, может быть признана специфически музейной, не воспроизводимой в рамках других общественных институтов [10, с. 229].

Беззубова О.В. понимает под музейным пространством – некую специфическую форму взаимодействия музейных материальных объектов и процессов, осуществляемых в границах этой формы: «В музее в гораздо большей степени оказывается важным физическое пространство, принципы его организации. Можно сказать, что музей – это замкнутая, герметичная система вещей» [11, с. 180]. Таким образом, в данных определениях отражается некое сочетание, как материального мира, так и нематериального, акцентируется внимание на важности коммуникаций. Музейное пространство нельзя понимать, как просто систему вещей, оно представляет источник знаний, необходимых для развития творческого потенциала, необходимого в любой профессиональной деятельности. Таким образом, каждый экспонат является одновременно носителем информации и средством наглядности.

Проведя анализ понятий двух выше указанных категорий, подойдем к вопросу обеспечения личной безопасности обучающихся в рамках посещения музейного пространства. Первое направление затрагивает работу сотрудников музея. Необходима разработка комплекса мероприятий по обеспечению безопасности, в составе которых должны быть отражены следующие меры:

- по охране музейных экспонатов, обеспечивающие физическую сохранность в условиях доступа посетителей;
- по выявлению потенциальных «угроз»;
- по защите объектов хранения от преднамеренной и непреднамеренной порчи со стороны посетителей и/или сотрудников;
- по отработке действий персонала музейного пространства в условиях ЧС (природного, социального и техногенного характера);
- при наличии виртуального пространства, меры по его защите. Необходимо помнить хотя Интернет значительно расширяет возможности доступа к музейным ценностям, так же он несет в себе всевозможные угрозы и риски. Соответственно необходимы системы защиты информации. Для этих задач традиционно используют технологии маскировки информации, управление доступом, опознания объекта или же субъекта и многие другие.

Кроме того, в обязательном порядке должны быть разработаны должностные инструкции и инструкции по охране труда сотрудников музейного пространства.

Второе направление затрагивает деятельность обучающихся во время посещения музейного пространства. Все гости обязаны неукоснительно выполнять правила поведения посетителей музея.

Так же необходимо помнить о вредных факторах, которые могут воздействовать на обучающихся во время посещения музейного пространства, к их числу относятся:

- обострение аллергических заболеваний;
- высокая плотность межличностных контактов;
- поражение электрическим током при неисправном электрооборудовании;
- ранения и порезы при прикосновении к стеклу витрин;
- влияние музейной пыли.

Так, особый вред здоровью человека способна нанести пыль. Можно подумать, что здесь особенного, ведь с этими частицами мы встречаемся изо дня в день, но не все так просто, возраст музейной пыли исчисляется столетиями. Пыль состоит из всевозможных химических веществ, микроорганизмов (грибы, споры бактерий), фрагментов материалов, частиц кожи. Соответственно музейные ценности являются носителями бактериального и грибкового загрязнения. В связи с этим экспонаты просто необходимо хранить за стеклом.

В рамках данной статьи хотелось упомянуть о таком явлении, как музейная педагогика. Становление данной науки связывают с именем таких немецких деятелей, как К. Фолля и А. Лихтварка.

Большинство исследователей определяют музейную педагогику, как научно-практическую дисциплину на стыке музееведения, педагогики и психологии, рассматривающую музей как образовательную систему и направленную на оптимизацию взаимодействия музея и посетителя [12]. Данная категория способствует формированию у

обучающихся гуманистических ценностей, самосознания, чувства прекрасного, ответственного отношения к природе, миру и человеческой жизни.

Таким образом, подводя итоги всему выше изложенному мы делаем вывод о необходимости четко разработанной системы безопасности музейного пространства, в которой будут учтены вопросы обеспечения личной безопасности обучающихся во время его посещения.

Литература

1. Шестаков В.А. Комплексный подход к созданию концепции безопасности музейного учреждения// [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-sozdaniyu-kontseptsii-bezopasnosti-muzeynogo-uchrezhdeniya/viewer>
2. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О введении в действие части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 24.11.2006) / «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), стр. 5497.
3. Приказ Минкультуры РСФСР от 31.12.1987 № 630 «О положении о фондовокупочной комиссии системы Министерства культуры РСФСР» / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: [URL:http://consultant.ru.html](http://consultant.ru.html).
4. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. Сочи: РИО СИМБиП, 2003. 243 с.
5. Муравых А.И. Стратегическое управление экологической безопасностью // Безопасность Евразии. – 2001 – № 1
6. Романович А.Л. Развитие и безопасность социоприродных систем: философско-методологический анализ: дис ... д-ра. филос. наук М: РГБ. Москва, 2003 г. 418 с.
7. Холод, А. В. Обеспечение безопасности личности как политическая проблема : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Холод А. В. – М., 2004. – 34 с.
8. Краснянская Т.М. Личная безопасность человека в проблемном поле психологии безопасности// Вестник Ставропольского государственного университета 40/2005 г.
9. Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Стёпина : в 4 т. М. : Мысль, 2001.
10. Домахина Н.М. Эстетико-психологическое восприятие музейного пространства // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 2, 2014 2
11. Беззубова О.В. Музей как объект философско-антропологического исследования // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: материалы междунар. науч. конференции (18 мая 2001 г., Санкт-Петербург). Сер. «Symposium». Вып. №12. – СПб.: СанктПетербургское философское общество, 2001. – С. 179–183.
12. Фомина Л. А. Музейная педагогика как основа развития творческой личности школьника» / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL: <https://urok.1sept.ru/>

УДК: 371

Подоскина И.А.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Научный руководитель Манузина Е.Б.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Деятельность школьных музеев в рамках воспитательной работы

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «воспитание», «патриотическое воспитание», «патриотизм», а также особенности формирования патриотизма и гражданской ответственности подрастающего поколения с помощью такого феномена как школьный музей. Представлены цели и задачи деятельности школьного музея.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, гражданственность, духовные ценности школьный музей.

В современном обществе происходит совершенствование образовательного пространства, определяются новые цели образования, учитывающие государственные, социальные и личностные потребности и интересы человека. В связи с этим особая роль в формировании патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения отводится воспитательной работе. В центре такой работы находится личностное развитие обучающихся, формирование у них системных знаний о различных аспектах развития России и мира. Одним из результатов воспитания является приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, правилам и нормам поведения в российском обществе [4].

Педагогической наукой накоплен большой опыт по воспитанию основ патриотического воспитания подрастающего поколения, однако, развитие современного российского общества требует пересмотра некоторых основ патриотического воспитания детей, так как современные реалии требуют совершенствования процесса формирования патриотических качеств личности [2].

На современном этапе развития нашего общества формирование патриотизма выступает как одно из условий дальнейшего общественного прогресса. В связи с этим перед обществом ставится задача подготовки гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых гражданских свойств личности ребенка [3]. Проблема патриотического воспитания детей постоянно находится в центре внимания общества. Исследованием данной проблемы занимаются такие ученые как Г.Г. Парфилова, Л.А. Рыбакова, Ю.Е. Антонов, А.Н. Вырщикова. Но особую актуальность эта проблема приобретает в наши дни, когда общество разрушило старые идеалы и не создало новых ориентиров.

В настоящее время в педагогике патриотизм определяется, как социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. С учетом особенностей патриотического воспитания в современных условиях цель данного процесса определяется как воспитание убежденного патриота, любящего свою Родину, преданного Отечеству, готового служить ему своим трудом и защищать его интересы.

Основная цель патриотического воспитания заключается в ориентации подрастающих поколений на ценности отечественной культуры, формировании у них ценностного отношения к Родине, ее культурно-историческому прошлому. Важно прививать детям, подросткам и молодежи чувство гордости за свою страну, воспитывать в них уважение к Конституции, государственной символике, родному языку, народным традициям, истории, культуре, природе своей страны; формировать активную гражданскую позицию и самосознание гражданина Российской Федерации [2].

В качестве ведущего результата патриотического воспитания выделяют развитие нравственной и гражданской ответственности личности, сознательное предпочтение добра как принципа взаимоотношений между людьми, готовность к саморазвитию и нравственному самосовершенствованию.

В исследованиях Е.Б. Манузиной были выделены основные критерии результата гражданско-патриотического воспитания являются: познавательный (знание истории, современности, социально-экономического развития страны, родного края и города, наличие интереса к изучению истории и современности); мотивационно-ценностный (ценностное отношение к родному городу, краю, стране, наличие общественно-значимых мотивов к участию в жизни города); поведенческий (готовность к преобразованию окружающей жизни, наличие опыта участия в общественной жизни) [2,4].

Создание школьного музея – это один из эффективных методов развития патриотизма у подрастающего поколения, формирования чувства связи поколений и преемственности [5].

Целью создания и деятельности школьного музея является содействие развитию коммуникативных способностей, навыков исследовательской работы обучающихся,

поддержке творческих способностей детей, формированию интереса к отечественной культуре и уважительного отношения к нравственным ценностям прошлых поколений. Одной из основных задач музея является воспитание патриотического сознания школьников. Музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Эффективное использование этого потенциала для воспитания обучающихся в духе патриотизма, гражданского самосознания, высокой нравственности является одной из важнейших задач школьного музея [1].

Внеклассная и факультативная работа в школьном музее подразделяется на несколько основных форм:

- школьный кружок - позволяет организовать систематические занятия по определенной программе и с постоянным составом учащихся. Кружок не является продолжением классных занятий, а только базируется на знаниях, которые учащиеся получили на уроках;

- историко-краеведческие олимпиады и викторины - это соревнование учащихся в знаниях по истории города, края. Цель - заинтересовать учащихся знаниями о своем крае, стимулировать чтение краеведческой литературы, местной печати;

- экскурсия – изучение местных объектов в их естественной обстановки. Главное направление всех мероприятий, проводимых в школе по патриотическому воспитанию - сохранение преемственности поколений на основе исторической памяти, примеров героического прошлого народа.

Особенность школьных музеев состоит в том, что их собрания комплектуются, экспонируются и используются в соответствии с учебно-педагогическими и воспитательными задачами школы. Важную роль при этом играет самостоятельная поисковая работа учащихся под руководством педагогов [6].

Музей может активно участвовать в формировании лучших человеческих качеств – нравственности, порядочности, совестливости, ответственности, милосердия, которых очень недостает нашему обществу, и которые всегда ценились человеком.

Возросшее внимание государства и общества к патриотическому воспитанию, а, следовательно, и к деятельности музеев, открывает новые перспективы, создает новые возможности для их развития, вселяет в нас надежду на то, что патриотизм, став основой всего нравственного и духовного воспитания, станет и основой возрождения России. Изучение истории родной земли, истории нашего Отечества, боевых, трудовых и культурных традиций, устоев народа было и остается важнейшим направлением в воспитании у детей и подростков патриотизма, чувства любви к нашей великой Отчизне, к малой и большой Родине.

Литература

1. Ванслова, Е. Музейная педагогика Воспитание школьников // Е. Ванслова. - 2012. - №4. – С.12-13.
2. Манузина, Е.Б. Проблемы гражданского воспитания детей и молодежи в современных социокультурных условиях // Мир науки, культуры, образования: Международный научный журнал. – Ч. I. – Горно-Алтайск, 2010. – № 6 [25]. – С. 101-103.
3. Манузина, Е.Б. Тенденции развития и социально-педагогические условия гражданского воспитания в современных общеобразовательных учреждениях // Развитие личности в образовательном пространстве: Труды 10-й Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 30 марта 2012 г.) в 2-х частях. Часть 2 / Алтайская гос. академия об-ия им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 170-174.
4. Манузина, Е.Б., Новолодская, Е.Г. Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций: сборник научных статей / По материалам Международной научно-практической конференции «Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций» (18-19 марта 2020 г.), ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Р. Разумовского (ПКУ)». – М.: ООО «Ваш формат», 2020. - 492. – С. 208-212

Нравственно-патриотическое воспитание школьников в контексте этногеографической деятельности сельских школ: учебное пособие к спецкурсу / авторы-сост.: Л.А. Мокрецова, Е.Б. Манузина, Н.В. Волкова, Н.А. Швец, С.Л. Бакланова, Е.А. Максимова; Алтайская гос. академия об-я им. В.М. Шукшина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – 139 с

5. Патриотическое воспитание: организационное обеспечение, механизм и структура управления / Под ред. А.Н.Вырщикова. – Волгоград: Стенд, 2008. – 231 с.

6. Туманов, В.Е. Школьные музеи. Методическое пособие. / В.Е. Туманов. - М.: 2002

УДК: 88

Протасова И.Н.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Проявление национального менталитета в монетарных аттитюдах героев рассказа «Космос, нервная система и шмат сала» В.М. Шукшина

***Аннотация.** Монетарные аттитюды (экономические аттитюды) представлены как одна из сторон национального менталитета. Рассказ В.М. Шукшина рассматривается как продукт духовной культуры, опредмечивающий национальные ментальные качества, т.е. представления, схемы мышления, установки, типичные для российской ментальности в сфере отношения к деньгам.*

***Ключевые слова:** менталитет, нарратив, монетарные аттитюды (экономические установки), социально-психологический капитал.*

Богатство и бедность, роскошь и нищета, социальное и экономическое неравенство традиционно являются темами большой литературы. Герои классических произведений действуют в определенной социальной среде, являются участниками экономических отношений, что создает предпосылки для исследования монетарных аттитюдов, как одного из элементов менталитета. Так, Д. Голсуорси главной темой «Саги о Форсайтах» напрямую были заявлены набеги Красоты и посягательства Свободы на мир собственников [3].

В настоящее время выделяются три группы источников информации о национальном менталитете: общественные и гуманитарные науки, художественное творчество и публицистика, фольклор [7]. Литературные тексты могут по праву использоваться для анализа психологических аспектов национального менталитета отчасти благодаря категории «нарратив», введенной философами постмодернизма. В нарративе, как сложной смыслообразующей форме, принято выделять как лингвистический, так и психологический аспект. Й. Брокмейер и Р. Харре определяли нарратив как ансамбль лингвистических и психологических структур, передаваемых культурно-исторически [2]. По мнению О.А. Обдаловой, З.Н. Левашкиной, исследование нарративов дает возможность проникнуть в опыт не только отдельного человека, но и целой культуры [4].

Актуальность обращения к классике в оценке ментальности нашего современника находит подтверждение как у мастеров художественного слова, так и в научных исследованиях менталитета. В предисловии к Саге о Форсайтах Д. Голсуорси говорил о живучести прошлого как одного из тех трагикомических благ, которые отрицает всякий новый век, когда он выходит на арену, самонадеянно претендуя на полную новизну [3]. Мнение мастера находит научные подтверждения. В исследовании В.К. Трофимова убедительно показано, что и в XX веке сохраняются источники детерминации национального менталитета, действовавшие в предшествующие столетия, и в XXI век русский народ входит с теми же национальными ментальными качествами [7].

Будучи уроженцем российской глубинки, сохранившим связь с малой Родиной, В.М. Шукшин в своем литературном творчестве отличался глубочайшим знанием деталей быта и

жизни русской деревни, обращением к нравственным проблемам, национальным и общечеловеческим ценностям. Рассказ В.М. Шукшина «Космос, нервная система и шмат сала» представляется нам тем самым «окном в индивидуальный человеческий опыт, выраженным через повествование, историю», о котором говорили О.А. Обдалова, З.Н. Левашкина [4]. в силу его убедительности и эмоциональности.

Интерес к монетарным аттитюдам возник в западной психологии во второй половине XX века, но до настоящего время их базовая структура остается предметом научных дискуссий. По мнению А. Фернама, М. Аргайла, несмотря на полученные подтверждения связи монетарных аттитюдов с целым рядом демографических характеристик (пол, возраст, этническая и национальная принадлежность и прочее), для формулировки четких выводов недостает массовых и сопоставимых исследований [8].

Исследования монетарных аттитюдов в России являются редкостью, поскольку адаптированных русскоязычных версий тестов монетарных аттитюдов с заявленными психометрическими характеристиками немного, и появились они относительно недавно.

Опросник монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц в адаптации Д.А. Баязитовой, Т.А. Лапшовой [1], сохранивший авторскую структуру и содержательные характеристики шкал оригинального опросника, мы сочли возможным применить для анализа отношения к деньгам героев рассказа «Космос, нервная система и шмат сала» В.М. Шукшина.

В структуре опросника выделены четыре шкалы: «Избегание денег», «Деньги как статус», «Бдительность относительно денег», «Поклонение деньгам». Наиболее ярко, на наш взгляд, у героев рассказа проявляются полярные экономические установки «Избегание денег» и «Поклонение деньгам». Установка «Избегание денег» содержательно описана авторами опросника как негативное отношение к тратам, критичное отношение к финансовым сделкам, осторожность в принятии решений в области экономических, денежных отношений, преуменьшение роли денег. Установка «Поклонение деньгам» характеризуется как накопительство денег, базирующееся на убеждении в возможности решения любых проблем с помощью денег.

Героев рассказа старика-пенсионера Наума Евстигнеича и восьмиклассника Юрку связывают экономические отношения. Юрка снимает жилье у старика, поскольку в его родной деревне нет школы-десятилетки. Старик напрямую охарактеризован автором как «отменный скряга». Его материальное положение разительно отличается от положения жильца. Помимо пенсии и помощи детей он неустанно занимается хозяйством, и сдача жилья обеспечивает ему, если использовать экономические категории, дополнительный пассивный доход. Юрка – сирота, старший ребенок в многодетной семье, и когда он буквально голодает, старик в долг отвешивает ему пшена. Мечта Юрки стать хирургом ему непонятна, он спрашивает: «Што, они много шибко получают, што ль?». Узнав о не очень благоприятных материальных перспективах профессии, как современные коучи, предлагает исключительно прагматичные способы достижения материального благополучия: «Дак на кой же шут тогда жилы из себя тянуть столько лет? Иди на шофера выучись да работай. Они вон по скольку зашибают! Да ишо приворовывают: где лесишко кому подкинет, где сена привезет совхозного — деньги. И матери бы помог. У ей вить ишо трое на руках». В этом высказывании ярко прослеживается установка «Поклонение деньгам», стремление к получению дохода даже через нарушение закона (у него самого в огороде есть неучтенная земля). Однако у мальчика другие ценностные ориентиры, он хотя и сердится на старика, но охотно вступает с ним в дискуссии, отстаивая свою позицию. Игнорирование забот о получении дохода (экономическая установка «Избегание денег»), придание деньгам второстепенного значения связаны с ориентацией на образование как способ развития человечества, получение некоего общего блага и ярко проявляются в рассуждениях Юрки о покорении космоса, полезности новых технологий. Он говорит: «Мы же еще не знаем, сколько таких планет, похожих на Землю! А их, может, миллионы! И везде живут существа. И мы будем летать друг к другу... И получится такое... мировое человечество», «Еще

неизвестно, кто из нас умнее — может, они. Тогда мы у них будем учиться», «А медицина будет такая, что люди будут до ста — ста двадцати лет жить».

В рассуждениях мальчика ярко проявляется широкий спектр фундаментальных основных качеств русского национального менталитета (по В.К. Трофимову) [7].

Это восприимчивость и созерцательность всеоткрытой русской души, склонность к творческому удивлению в познании; безмерность жизненного порыва как необычайная страстность и максимализм; стремление к абсолютным ценностям, у русских проявляющееся в тяге к переустройству земной жизни на началах добра и справедливости; «мы»-психология становятся выражением общинной и соборной сути национального менталитета; национальной стойкости, повышенной готовности к перенесению жизненных невзгод; всечеловеческой толерантности, терпимого отношения к иноплеменникам и всеоткрытой готовности заимствовать у других ценности, а также ярко выраженного мессианизма.

По сути, экономическая установка Юрки «Игнорирование денег» полнее может быть описана как ориентированность на социальный капитал. В концепции социально-психологического капитала, развиваемой А.Н. Татарко [5,6], в качестве наиболее «психологичных» компонентов, составляющих его структуру, были выделены: доверие, социальная сплоченность, взаимная толерантность, гражданская идентичность. С точки зрения проведенного нами анализа, представляют интерес данные А.Н. Татарко, об отрицательной связи социального капитала с монетарными аттитюдами, характеризующими стремление человека к накоплению денег и использованию их как средства обеспечения собственной безопасности [6].

Можно сделать вывод об ориентации на социально-психологический капитал как комплексной характеристике национального русского менталитета. Любопытно, что рассказ мальчика о подвижничестве академика Павлов, фиксирующего для науки процесс собственного умирания, произвел перелом в сознании старика:

«Вот, — говорит, — сейчас у меня холодеют ноги — записывайте». Они записывали. Потом руки отнялись. Он говорит: «Руки отнялись».

— Они пишут?

— Пишут, Потом сердце стало останавливаться, он говорит: «Пишите». Они плакали и писали, — у Юрки у самого защипало глаза от слез. На старика рассказ тоже произвел сильное действие.

— Ну?..

— И помер. И до последней минуты все рассказывал, потому что это надо было для науки» [9].

Этот перелом мы можем зафиксировать в смене позиций – теперь уже старик не поучает мальчика. Фундаментальные основные качества русского национального менталитета, проявившиеся во всей полноте в жизненной позиции Юрки, ориентация на социально-психологический капитал наделяют его в глазах старика авторитетом. «Юрка ощутил вдруг некое приятное чувство, что он может спокойно и убедительно доказывать старику весь вред и все последствия его выпивок. Старик слушал» [9].

Нужно сказать, что старик-пенсионер Наум Евстигнеев и восьмиклассник Юрка оба являются носителями русского национального менталитета, и именно поэтому аргументация мальчика оказалась действенной. Тут мы видим еще одну черту менталитета - парадоксальность ментальных проявлений, состоящую в их крайней противоречивости. Высшие ценности познания, добра, стойкость ученого, идеи мессианства находят отклик в душе старика, несмотря на доминирующие в нем черты, связанные с установкой на поклонение деньгам, претворяясь в совершенно нетипичные для него проявления щедрости и бескорыстия. Наум Евстигнеев выделяет мальчику шмат сала.

«Старик кряхтя слез с печки, надел пимы, полушубок, взял нож и вышел в сенцы. «Куда это он?» — подумал Юрка.

Старика долго не было. Юрка хотел уж было идти посмотреть, куда он пошел с ножом. Но тот пришел сам, нес в руках шмат сала в ладонь величиной.

— Хлеб-то есть? — спросил строго.

— Есть. А что?

— На, поешь с салом, а то загнешся загодя со своими академиками... пока их изучишь всех.

Юрка даже растерялся.

— Мне же нечем отдавать будет — у нас нету...

— Ешь. Там чайник в печке — ишо горячий, наверно... Поешь» [9].

В заключение можно сделать вывод о высочайшем культурно-образовательном и воспитательном потенциале художественной литературы.

Говоря о живучести прошлого, Д. Голсуорси отмечал, что множество людей в своих письмах утверждали, будто прототипами Форсайтов послужили именно их семьи. Однако, настаивая на своем мнении, говорил «Если крупной буржуазии, так же как и другим классам, суждено перейти в небытие, пусть она останется законсервированной на этих страницах, пусть лежит под стеклом, где на нее могут поглазеть люди, забредшие в огромный и неустроенный музей Литературы» [3].

Психологические характеристики литературных героев, а в частности героев рассказа В.М Шукшина, обладают свойством нарративности. В силу эмоциональной заряженности истории буквально проживаются читателем. Восприятие требует «расширенного опыта, включающего в себя воспоминания, намерения, знания», а события «преобразовываются в зависимости от их осознанности, согласия или несогласия с общепринятыми социальными идеалами и нормами» [4, с. 336]. Историко-культурные нарративы произведений В.М Шукшина интересны современному читателю не только как пассивному потребителю, их не стоит хоронить «под стеклом». Напротив, представляется перспективным рассмотрение их роли в сохранении национального менталитета и формировании национальной и гражданской идентичности.

Литература

1. Баязитова, Д.А., Лапшова, Т.А. Адаптация опросника монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц на русскоязычной выборке // Петербургский психологический журнал. 2017. № 19. С. 112–132.
2. Брокмейер, Й., Харре, Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
3. Голсуорси, Д. Сага о Форсайтах: Пер. с англ. / Джон Голсуорси. Т. 1: Собственник; Последнее лето Форсайта; В петле; Пробуждение; Сдается внаем. - М. : Гриф-фонд, 1993. – 670 с.
4. Обдалова, О.А., Левашкина, З.Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. №48. С.332-348. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-narrativ-kak-fenomen-kultury-i-obekt-diskursivnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Татарко, А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: структура и динамика / А. Н. Татарко // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 50-64.
6. Татарко, А.Н. Социальный капитал как фактор отношения к деньгам // Психологический журнал, 2012, том 33, № 3, С.96-105.
7. Трофимов, В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета / В.К. Трофимов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – 408 с.
8. Фернам, А., Аргайл, М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения / под общей редакцией А. Алексеева. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 352 с.
9. Шукшин, В.М. Космос, нервная система и шмат сала. – Издательство: Эксмо, 2010. – 768 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/kosmos__nervnaia_sistema_i_shmat_sala/vol1/1

УДК:376

Соколова Ю.А.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

КГБОУ «БОШИ №1», г. Бийск, Россия

Формирование эстетических и духовно-нравственных ценностей у детей с ОВЗ через трудовое воспитание на основе произведений В.М. Шукшина

Аннотация. Статья посвящена проблеме воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях экономических и социально политических, и культурных преобразований в системе образования в России. За основу берется трудовое воспитание как метод эстетического и духовно-нравственного развития подрастающего поколения, на примере анализа художественных произведений В.М. Шукшина.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, духовно нравственное воспитание, трудовое воспитание.

Проблема воспитания детей и молодежи всегда была и остается актуальнейшей проблемой времени. По издавна сложившейся традиции ответственность за нравственное состояние общества возложена на образование. Несомненно, будущие страны решаются за школьной партией. Если с этой стороны взглянуть на будущие России, то можно прийти к выводу, что оно весьма печально, так как сегодня из большинства школ ушла веками создаваемая система духовно-нравственного образования и воспитания. Духовно-нравственный запас, оставленный нашими предками, почти исчерпан. Изменение общественных отношений в нашей стране повлекло за собой сложные духовные проблемы, которые выразились в обесценивании многих жизненных идеалов и образовании идеологической пустоты.

Процесс социализации учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) находится на острие общественного внимания. В современном Российском обществе наблюдается стабильное сокращение числа трудоспособного населения, сохраняется тенденция по ухудшению его качественного состава. Число школьников, имеющих ОВЗ и инвалидность достигает 15%, что становится ощутимым ограничителем в экономическом развитии страны.

Признание права любого ребенка на получение образования, обусловило важнейшие инициативы новой образовательной политики. О правах ребенка говорится в Конвенции о правах ребенка, Конституции РФ, Семейном кодексе. Государством бала разработана «Национальная стратегии воспитания и развития», принят Федеральный закон 273 «Об образовании», программы «Национальный проект «Образование»» и «Доступная среда».

Целью которых является создание оптимальной образовательной среды, соответствующей особым образовательным потребностям детей с ОВЗ.

КГБОУ «Бийская общеобразовательная школа – интернат №1» участвует в программе «Доступная среда» и «национальный проект «Образование». Благодаря этим программам, созданы условия для оптимального обучения и развития детей ОВЗ. Оборудованы мастерские и классы для детей с ОВЗ, закуплено оборудование, мебель. Практически полностью укомплектован кабинет логопеда и психолога. Это дает более широкие возможности для коррекционной работы.

Главная проблема детей с ОВЗ заключается в нарушении связи с миром, ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками, природой.

А.А. Борисенко называл это «Социальным вывихом». И наша наиглавнейшая задача - социализировать этих детей, сделать их полноценными членами общества [1]. А школа и есть основной институт социализации и воспитания ребенка!

Нашим государством разработана национальная стратегия развития и воспитания, рассчитанная до 2025 года, в которой говорится, что эта стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, а именно: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьёй и своим Отечеством.

Следует подчеркнуть, что воспитание «необычных» детей требует применения особых технологий, методов в работе педагога. Трудность проблемы нравственного воспитания детей с ОВЗ определяется:

- недостаточностью исследования темы нравственного воспитания детей с ОВЗ, поскольку нет специальных программ в заданном направлении;

- дети, обучающиеся в специальном коррекционном ОУ, отличаются весьма разнообразными глубокими нарушениями в психофизиологическом развитии. У ребенка в силу перенесенных заболеваний нарушается нормальное развитие процессов восприятия, процессов запоминания и воспроизведения, особенно в их активных произвольных формах: существенно нарушаются в своем развитии процессы отвлечения и обобщения, т.е. то, чем характеризуется словесно-логическое мышление [2].

- семьи детей с ОВЗ, зачастую, относятся к категориям малообеспеченных, неблагополучных. Отмечается низкий образовательный статус родителей, и как следствие – низкий процент трудоустроенных родителей. Все эти обстоятельства указывают на крайне низкий педагогический потенциал семей. Дети, проживающие в подобных семьях, с детства запечатлели в своей эмоциональной памяти отрицательный жизненный опыт, увидели жизнь с «черного хода» [5]. Для формирования личности данного контингента детей необходимо внесение педагогических корректив в условия жизни, быта, содержания и формы воспитательной работы;

- стихийное воспитание («уличное», не целенаправленное, чаще безнравственное) детей с ОВЗ может оказать серьезное негативное воздействие на формирование личности, усугубляя проблемы состояния здоровья, превращая их в «социально-опасную» группу населения.

Согласно ФГОС духовно-нравственное развитие и воспитание – первоначальная задача современной образовательной системы.

Поэтому моя технология направлена на социализацию детей с ОВЗ и воспитание настоящего человека с духовно-нравственными качествами через трудовое воспитание на основе произведений В.М. Шукшина.

Цели работы:

- развитие творческих, нравственных качеств в процессе формирования трудовых навыков;

- поддержание заинтересованности в приобретении трудовых навыков;

- формирование психологической готовности к труду как уровня развития личности для дальнейшего успешного освоения любым видом трудовой деятельности.

Для реализации целей необходимо решить следующие задачи:

- выявить условия и теоретически обосновать возможности нравственного воспитания в процессе трудовой деятельности, и разработать методику нравственного воспитания в процессе формирования трудовой деятельности.

-формировать личностные качества: самостоятельность, волю, самодисциплину, трудолюбие, усидчивость, терпение;

-обеспечение педагогом упорядоченной, планомерной организации детского труда, которая учитывает возрастные и индивидуальные особенности детей и закономерности их развития.

Труд - это цель и средство, трудолюбие результат воспитания личности [3]. В работе у человека проявляется смекалка, творческое мышление, развивается физическая сила и укрепляется здоровье. Благодаря труду создается красота и определяется ценность человека, в труде «шлифуются» нравственные качества.

Василий Макарович Шукшин писал [6]: «За тобой право подумать, что разумному и трудолюбивому не всегда хорошо в жизни. Ты мог это заметить, но за мной право утверждать, что все ценное прекрасное на земле создал трудолюбивый, талантливый человек». Произведения писателя, направленные на нравственное совершенствование человека влияющие и на осознание роли труда как необходимый компонент в воспитание и жизни человека.

Вся эта работа начинается еще в младшем дошкольном периоде и продолжается всю человеческую жизнь.

Какая связь между формированием трудовых навыков и нравственным воспитанием? Для того чтобы связать воедино два абсолютно разных, на первый взгляд, понятия нам помогут результаты опроса учащихся 5 классов, представленных в виде диаграмм. Воспитанникам было предложено ответить на ряд вопросов.

-Какие профессии ты знаешь?

-Нравится ли тебе дежурить в комнате, в группе?

-Напиши как можно больше пословиц о труде?

-Как ты думаешь, учеба – это труд?

-Ты бы смог вместо уборщицы (технички) один целую неделю убирать коридор?

По результатам данных опроса (всего опрошено 12 детей – учащихся 5 классов) можно сказать, что дети знают очень мало профессий. Если и знают, то в основном, связанные с деятельностью школы (воспитатель, посудомойка, техничка, повар).

В некоторых случаях дети написали несколько необычных профессий: хозяйка, ученица, покупатель, командир, президент. Поэтому необходимо проводить беседы о трудовой деятельности взрослых, читать рассказы Василия Макаровича вместе с детьми, в которых он рассказывает о людях труда, о сезонных занятиях своих земляков.

Немаловажную роль при формировании нравственных качеств отводится учителю. Очень важно личное участие педагога в различных делах класса в роли не только руководителя, но и равноправного исполнителя. Его работоспособность, ответственность, умение работать в коллективе, настроение, доброе слово, шутка – все это активизирует деятельность детей, создает атмосферу сотрудничества.

Воспитатель сам должен быть увлечен каким-либо делом, иметь свое хобби. Это может быть разведение цветов, изготовление сувениров, оригами, рисование, вышивка, аппликация, вязание. Дети, подражая учителю, тоже будут искать свое увлечение. Будут просить учителя научить тому или иному виду деятельности [4].

Включаясь в трудовой процесс, ребенок коренным образом меняет свое представление о себе и об окружающем мире. Радикальным образом изменяется самооценка. В процессе общения и овладения новыми знаниями формируется мировоззрение школьника. Работа в коллективе развивает социализацию личности ребенка. Развитие способностей, чувств и мышления делает личность ребенка более гармоничной. Следовательно, труд является важнейшим фактором, влияющим на развитие личности ребенка.

Литература

1. Борисенко, А.А. Нравственное воспитание как основа межэтнических отношений подростков в поликультурной среде /Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -М.: «Литера», 2010.. - 501с.
2. Борытко, Н.М. Педагогика: учебник для ст-тов пед. специальностей вузов: В 2 ч./Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; под общ. ред. Н.М. Борытко. - Волгоград:ТЦ «Оптим», 2007. – 256 с.
3. Куликова, С.В. Рефлексия исследований по проблеме становления национального образования России. //Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: Концепции и тематика историко-педагогических исследований: Материалы Четвёртой национальной научной конференции. Москва, 13 ноября 2008 г./ Ред.-сост. Г.Б. Корнетов. -АСОУ, 2008. – 164с.
4. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: вопросы воспитания /Под ред. В.Я. Струминского. - М.: Издательство МП РСФСР, 1953. - 638 с.
5. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т.Т.6/Сост. С.Ф. Егоров. - М.: Педагогика, 1990. - 528 с.
- 6.Шукшин, В. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3 / В. М. Шукшин. - М.: Мол. гвардия, 1984-1985. - 480 с.

УДК: 808.2

Толмацкий М.А.

РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Рече-поведенческие тактики в повести В.М. Шукшина «Печки-лавочки» как лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного

Аннотация. В статье частично проанализированы рече-поведенческие тактики при совершении частного или гражданско-правового проступка. Предметом анализа являются речевые действия героев повести В.М. Шукшина «Печки-лавочки». Рассматриваются ситуации, в которых коммуникант, совершивший проступок, не согласен с обвинением или минимизирует свой проступок и пр. Показаны явления языковой культуры, которые необходимы при освоении русского языка как иностранного. В статье приводятся рече-поведенческие тактики, исчисленные Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым.

Ключевые слова: лингвострановедение, рече-поведенческие тактики, деликт, коммуникант, культура.

С методической точки зрения выбор темы статьи продиктован важностью включения в процесс занятия по русскому языку как иностранному (далее РКИ) ситуаций общения, которые возникают в русскоязычной среде.

Любой язык влияет на восприятие мира носителя языка. Это замечено и показано многими исследователями (М.А. Кронгауз, Е.М. Верещагин). С другой стороны, в языке отражаются особенности менталитета людей, говорящих на данном языке. Суеверия русского человека проявились в грамматике. Вера в злого духа отражена в частотности употребления безличных глаголов, например, *смеркалось* (в данной ситуации лицо неизвестно). У этих глаголов есть форма инфинитива (теплеть), форма 3 лица единственного числа настоящего и будущего времени (теплет, будет теплеть), форма среднего рода единственного числа прошедшего времени и сослагательного наклонения (теплело, теплело бы поскорее).

Если влияние культуры на грамматику обучающемуся необязательно изучать для формирования коммуникативных навыков, то изучить особенности языка, влияющие на

поведение людей, необходимо. Это касается внешних проявлений (высказываний, жестов, мимики) и внутренних побуждений (чем объясняется тот или иной поступок).

Обратимся к труду Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура». Исследователи создали большой труд, в котором на примерах русских художественных произведений, считая их носителями национальной культуры, анализируют ассоциации, связанные с основными понятиями русской культуры (дом и его элементы, совесть, вина и т.д.) [2005]. Авторы вводят понятие рече-поведенческих тактик (далее РПТактик).

РПТактика — это предпосылка (программа) соответствующего речевого и невербального поведения, которую член языкового коллектива усвоил в процессе социализации [Верещагин, Костомаров 2005, с.525]. Поскольку РПТактика в значительной мере вербализуется через клишированные и полуклишированные речения, она остается социальным явлением также и в аспекте вербальной реализации.

И в дальнейшем приводят классификацию, основанную на отношениях коммуниканта-1 (совершившего преступление) и коммуниканта-2 (либо потерпевший, либо свидетель).

В книге «Язык и культура написано: «Речения могут быть как клишированными, извлекаемыми из памяти, т. е. по генезису социальными, так и личностными, создаваемыми в момент речи, т. е. по происхождению индивидуальными, но сама РПТактика <...> безусловно, есть явление социальное — действительно, она принята во всей национально-культурной среде говорящих по-русски и, следовательно, не является достоянием лишь одного, отдельного ее члена» [там же 2005, с.526]. РПТактику мы не можем ощутить, но она существует в реальности.

Верещагин и Костомаров выделяют совокупность рече-поведенческих тактик «самоосознания вины». Мы возьмём из предложенных РПТактик только те, которые просматриваются в поведении героев повести В.М. Шукшина «Печки-Лавочки».

Верещагин и Костомаров описывают следующие рече-поведенческие ситуации после совершения проступка: «Коммуникант-1 (т.е. лицо, «виновное» в совершении деликта) (1) может осознать свою вину, а (2) может и не осознать ее. Тогда коммуникант-2 («потерпевший» или «свидетель») иногда прибегает к РПТактикам вразумления. Осознав вину, коммуникант-1 может (3) проявить готовность извиниться или (4) не проявить такой готовности. И в этом случае коммуникант-2 иногда применяет РПТактики вразумления. Когда извинение состоялось, то коммуникант-2 может (5) принять извинение или (6) не принять его. В последнем случае коммуникант-1 иногда придерживается РПТактик упрощения, а коммуникант-2 — РПТактик наказания» [там же 2005, с.531-532].

Первым обвинителем является пассажир поезда, который становится свидетелем того, что Нюра (жена главного героя Ивана Расторгуева) достаёт деньги, спрятанные под юбкой. Пассажир, которого автор называет «записной командировочный», обвиняет Ивана и Нюру в том, что они ему не доверяют:

– Первый раз? – весело спросил командировочный.

– Что?

– Едешь-то. Первый раз?

– Так точно! А что?

– Надо доверять людям... Вот вы едете со мной вместе, например, а деньги спрятали... аж вон куда! – Командировочный опять посмеялся. – Значит, не доверяете мне. Так? Объективно так. Не зная меня, взяли меня под подозрение. А ехать вам далеко – вы так и будете всем не доверять? Деревенские свои замашки надо оставлять дома. Раз уж поехали... к югу, как ты выражаешься, надо соответственно и вести себя... Или уж сиди дома, не ездь [Шукшин, 2001 с.3]⁷.

Мы предполагаем, что здесь может быть минимализация вины за совершенный проступок (в книге Верещагина указывается понятие деликт (лат. delictum «поведение

---

⁷ Большинство примеров взяты из повести В.М. Шукшина «Печки-лавочки» <https://readli.net/chitat-online/?b=45263&pg=1>

против закона») со стороны коммуниканта-2. Хотя командировочный ссылается на уважительные причины к совершению деликта (герои едут на море первый раз) во фразах чувствуется уничижение.

Авторы книги «Язык и культура» уславливаются разделять понятия обвинение (предъявление одной единственной вины) и обличение (предъявление множества деликтов). Командировочный склонен к обличению, на которое Иван реагирует агрессией (встречное обвинение).

Когда командировочный выходит из купе, Нюра начинает обвинять Ивана за слова и характер.

Нюра перепугалась.

– Опять!.. На кой черт потащил тогда, на самом-то деле, если с характером своим поганым совладать не можешь?..

– Не гнуси. Я, что ли, начал?

– Ссадют, правда, на станции – кукуй там...

– Счас – ссадили.

– Он, может, начальник какой, откуда ты знаешь?

– Он дурак. Чего он начал ухмылочки строить?

Можно отнести обвинения Нюры к РПТактике ссылая на личностные качества коммуниканта-1.

А также Нюра ссылается на неизвестность социального положения их соседа и последствия их разговора. Этот эпизод можно отнести к ситуации, когда коммуникант-1 не осознаёт свою вину, а коммуникант-2 пытается вразумить его, ссылаясь на неизвестность должности командировочного. Коммуникант-1 пытается противостоять, но что-то в поведении его меняется.

Следующий диалог показывает нам РПТактику эксплицитного предъявления вины со стороны командировочного.

Дверь в купе отодвинулась...

Стояли два кондуктора, а за ними – командировочный.

– Вы что тут? – спросил кондуктор, который выдавал постели.

– Что? – откликнулся Иван. – Ничего.

– Чего шумите-то?

– Кто шумит? Никто не шумит.

– А кто меня из вагона выбросить хотел? – спросил командировочный.

– Вы что-то перепутали, – спокойно сказал Иван. – Это вы меня ссадить хотите... А мне неохота – слезать-то... Я затосковал.

Кондукторы увидели, что пассажир – не пьян, обратились к командировочному:

– Перейдите в другое купе, места есть. Во втором есть два места.

Коммуникант-1 в лице Ивана применяет РПТактику «встречное обвинение». В итоге один из кондукторов находит решение, но коммуникант-2 этим не довольствовался. О чём свидетельствует его поступок пригласить милиционера на станции. Командировочный сразу использует РПТактику «перформативные обличения».

В это время дверь в купе отодвинулась: стояли милиционер, а за ним... командировочный.

– Вот, пожалуйста, коньяк сидит дует! – брезгливо сказал командировочный. – Он до Новосибирска не доедет. И эта – тоже... куда с таким пьянчугой поехала! На курорт!..

– Куда едете? – строго спросил милиционер Ивана.

– К югу. А чего, я не понимаю?.. Вот билеты, вот путевка...

– Тебе не на курорт надо, а в вытрезвитель, – зло говорил командировочный. – Еще жену за собой тащит...

– Минуточку, – остановил его милиционер. Внимательно осмотрел билеты, путевку. – Как же так: не успел отъехать – уже за бутылку?

– Тут недоразумение, товарищи, – спокойно, чуть принахмурившись и негромко заговорил железнодорожный конструктор. – Товарища колхозника угостил коньяком я, и выпили мы – вот, что видите, – совсем немного. До этого он был совершенно трезв, я это утверждаю.

– Вы не заступайтесь за него, не заступайтесь, а то он отблагодарит вас, этот хам...

– Я не заступаюсь! – повысил голос конструктор. – Я констатирую (он выговорил – констатирую) факт: товарищ был совершенно трезв и угостил его – я. А вас... вам стыдно, товарищ, бегать по милициям и вносить дезинформацию. Кляузлами заниматься.

– Я же и кляузничая! А это что у вас на столе? Боржоми?

– Это коньяк. КВК. У нас в стране нет сухого закона. Ясно? И не бегайте и не травмируйте людей. Люди едут на заслуженный отдых, а вы тут...

<...>

– Вы же не слышали, как он тут обзывался...

– Это ваше мужское дело! – Конструктор ни секунды не делал паузы, трудно было вклинуться в его речь еще с каким-нибудь вопросом, например. – Вышли в тамбур и выяснили отношения. Нет, вы приводите милиционера, отвлекаете его тем самым от прямых обязанностей, да еще и внушаете работникам сельского хозяйства недоверие к форме уважаемых сотрудников общественного порядка...

Иван в данной ситуации выражает непонимание того, в чём его обвиняют. Это относится к группе тактик ложного обличения по классификации Верещагина и Костомарова. Диалог ведёт третье лицо-конструктор. И на обвинение отвечает тоже он, объясняя сложившуюся ситуацию недоразумением, что можно отнести к ложному обличению. Конструктор не присутствовал при разговоре коммуниканта-1 и коммуниканта-2, но обвинение командировочного счёл личным делом двух мужчин и предъявляет «встречное обвинение» по отношению к командировочному.

Иван в дальнейшем объясняет своё поведение страхом перед милиционером и угрозой коммуниканта-2, данным ранее, прервать поездку Ивана и Нюры. Действия командировочного можно отнести к «несоразмерному наказанию, как правило, угрозе» в группе тактик коммуниканта-2 [Верещагин, Костомаров, 2005, с.548].

Впоследствии выясняется, что конструктор вор и что он спрыгнул с поезда. А кто он неизвестно, так как проводник посадил его без билета.

– Вот, брат, какое дело... – Один проводник, очень расстроенный, присел на краешек дивана. – Зачем посадил без билета?! Ну, есть места – и посадил. Ну, нет: теперь виноватых надо найти! Как же! Он вот и с вами, вижу, коньяк выпивал, – выходит, и вы виноватые?

– А что случилось-то?

– Сами поймать не могут, давай на других сваливать! – Проводник очень, очень расстроился. – Ну, посадил... Они просются завсегда, а места есть, все равно до Новосибирска не займут. Ну, ехай – надо же ехать, ехай. Нет, теперь виноватых будут искать. Эх-хе-хе!.. – Проводник встал и ушел.

Высказывания проводника относятся к группе тактик минимизации деликта.

В дальнейшем Иван и Нюра подозревают нового соседа по купе (представившегося профессором) из-за жёлтого чемодана похожего на чемодан вора. Проводник считает, что это деликт и обвиняет Ивана за подозрение, на что Коммуникант-2 предъявляет «встречное обвинение»: «Ты много разобрался в том конструкторе... которого без билета посадил?». В завершении разговора коммуникант-1 применяет РПТактику «обличения на будущее» из групп тактик истинного обвинения.

В следующей рече-поведенческой ситуации в роли коммуниканта-1 выступает Иван, а в роли коммуниканта-2 – Нюра. Сначала коммуникант-2 предостерегает коммуниканта-1 от совершения деликта по причине его обычного поведения в нетрезвом виде.

«– Ваня, а ты бы воздержался – не ходил», – сказала Нюра.

Но Ивану очень интересно с профессором.

– Да будет тебе! Чего тут такого? Рядом же.

– Да ничего! Будешь потом по вагону бегать...

Коммуникант-1 вопреки предостережениям идёт с профессором. Совершает деликт: рассказывает о том, как он богато живёт (что является ложью).

После коммуникант-2 рассказывает профессору, что в нетрезвом виде коммуникант-1 всегда так себя ведёт: «Вот, знаете, так мужик – ничего, грех жаловаться: ребятишек любит, меня жалеет... Но как выпьет, тут уж держись: или хвастать начнет, какой он богатый, или в драку лезет».

Коммуникант-1 не помнит совершения деликта, но индивидуальные особенности поведения после некоторого количества выпитого заставляют задуматься о совести: «Утром проснулся Иван с большой совестью. Проснулся и не поворачивался, лежал тихо».

В дальнейшем коммуникант-1 использует группу тактик аггравации (преувеличение субъектом описываемой тяжести симптомов, которые фактически имеются либо субъективно ощущаются) деликта и демонстрирует уничижение. Коммуникант-2 элицицирует (лат. *eiicio* «выманывать, извлекать, возбуждать, побуждать») признание вины.

– Ничего... и совесть спокойна, и душа не болит?

– А что, что? – тихо, впробормот спрашивал Иван. И ни на кого не глядел.

– Крепкая же у тебя совесть... – Нюра взяла полотенце и пошла умываться.

Коммуникант-1 прибегает к РПТактике минимизации деликта, но читатель замечает, что ему стыдно.

При отсутствии коммуниканта-2 профессор, который был свидетелем совершения деликта прибегает к РПТактике отрицания важности деликта, которая характерна для коммуниканта-1: «Но ты особо-то не переживай, ничего вчера безобразного не было».

И здесь коммуникант-2 использует РПТактику «демонстрация уничижения». – Трепался, наверно!.. Гадский язык: обязательно натрепаться! Ненавижу себя за это!..

Подробный анализ представленных рече-поведенческих тактик помогает установить связь языка и культуры, а сами РПТактики являются моделями для реального общения. Важным моментом для преподавания РКИ является то, что данные модели рассмотрены на рече-поведенческих ситуациях (то есть представлены случаи их функционирования), что способствует формированию и развитию коммуникативных навыков обучающихся.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. — М.: «Индрик», 2005. — 1040 с
2. Шукшин В.М. Печки-лавочки [Сайт] URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=45263&pg=1> (Дата обращения: 07.09.2021)

УДК:371

Торопчина М.А.

КГБУ ВММЗ В.М. Шукшина, с. Сротки, Россия

Культурно-образовательный потенциал мемориального музея

Аннотация. На сегодняшний день осуществляется поиск путей взаимодействия культурно-образовательного потенциала мемориального музея с процессом преподавания образовательных предметов в школе.

Каждый музейный предмет, культурное наследие В.М. Шукшина, вековые традиции села Сротки обладают удивительной способностью воспитывать духовно-нравственные качества. Это свойство сегодня актуально как никогда, вследствие чего вновь пересматривается степень взаимодействия «музей-школа» и культурно-образовательный потенциал мемориального музея.

Ключевые слова: культура, образование, культурно-образовательный потенциал, мемориальный музей, музейный урок, экскурсия, музейная программа.

В настоящее время культура и образование ориентируются на интегративное взаимодействие, которое крайне необходимо для духовного возрождения общества, для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ.

Актуальными становятся вопросы целенаправленного воспитания культурной личности, обладающей не только определенными знаниями, но и освоившей социальный опыт поколений, культурные нормы и ценности. При этом задача реализуется через сохранение собственной идентичности и индивидуальности человека.

Среда мемориального музея может не только воспитывать духовно-нравственные качества, чувства, но и ум. «Сплав рационального и эмоционального компонентов при восприятии в значительной степени определяет привлекательность музея для всех категорий посетителей, включая самых юных, а также эффективность его воздействия» [1].

Поставленные цели в достижении мета-предметных результатов продиктованы не только новыми стандартами в образовании, но и потребностями современной жизни может в полной мере выполнять культурно-образовательный потенциал мемориального музея.

В связи с этим, музей приобретает статус не только культурного, но и образовательного пространства. Выявляется настоятельная потребность образования в широком спектре видов, форм и тем музейной работы ориентированные на соответствующую аудиторию и предполагающую связь со школьной программой.

Решению данной проблемы, на государственном уровне, способствует всероссийский проект «Живые уроки» и государственная программа Алтайского края «Развитие культуры Алтайского края». На сегодняшний день только в Алтайском крае насчитывается порядка 8 мемориальных музеев, а мемориальных экспозиций и того больше.

Как же взаимодействует культурно-образовательный потенциал мемориального музея с процессом преподавания образовательных предметов в школе? К сожалению, стихийно. Мы приводим детей в музей и оказываемся в ситуации шукшинского автобиографического рассказа «Первое знакомство с городом», где герой, попадая впервые в город, оказывается в кругу незнакомых и не ведомых ему предметов, где «все чужое, можно легко заблудиться» [2].

Современный школьник в восприятии музейной среды близок к шукшинскому герою – ему также сложно находиться в кругу не известных ему предметов – «подлинников времени». При этом бесспорно, что эффективность знаний по предмету, полученных вне

школьного кабинета, а в мемориальном музее, чрезвычайно высока. Ведь музейная среда – это среда, где все информативно и образно.

К сожалению, несмотря на огромный культурно-образовательный потенциал мемориального музея, современная школа ограничивается лишь бессистемными экскурсиями, до которых не проводилась подготовительная работа и после которых нет рефлексии и использования тех знаний, умений и навыков, которые обучающиеся получили во время посещения музея.

Осознавая важность взаимодействия музейного и педагогического сообщества необходимо налаживать связь музей-школа, не только для общего планирования посещений, но и для совместной разработки музейного занятия. Такой комплексный подход позволит устранить разобщенность знаний современных школьников, обеспечит метапредметность, и будет способствовать не только получению новой информации, но и полноценному и всестороннему развитию обучающегося.

Предлагаю рассмотреть связь музей-школа на примере культурно-образовательной деятельности музея-заповедника В.М. Шукшина, выявив формы и методы, тем самым раскрыть потенциал пространства мемориального музея.

Анализ культурно-образовательной деятельности музея показал, что в рамках взаимодействия музей-школа реализуются различные формы, но можно выделить три основных направления: экскурсионное, музейные занятия и музейные программы. Наиболее распространены тематические экскурсии: исторические, литературные, этнокультурные, что объясняет связь с основной образовательной программой, проводятся также и профориентационные экскурсии.

Экскурсии для обучающихся, чаще всего, представляют собой комбинацию из тематической экскурсии, квеста, мастер-класса. Так, например, тематическая экскурсия с элементами квест – игры «В.М. Шукшин. Жизнь и творчество», где используется метод интерпретации. Сотрудник посредством материальных носителей актуализирует информацию, заключенную в музейном предмете, транслируя его информационное поле. Участники экскурсии учатся считывать информацию с музейных предметов. Проверка понимания и закрепление знаний осуществляется в рамках такой формы, как квест – игра. В конце обязательно подводятся итоги и поощрение наиболее активных обучающихся. Данная тема связана с тематикой учебной программы курса «Родная русская литература», с включением регионального компонента в программу литературного образования для учащихся 6 – 9 классов и предмета «Литература» 6 класс под редакцией В.Я. Коровиной.

Как правило, при классификации форм культурно-образовательной деятельности музея выделяется такая форма, как музейный урок, который чаще всего ориентирован на демонстрацию музейных предметов – подлинных объектов наследия, музейных собраний.

Другой очень важный вопрос – какие методы и в рамках каких форм музейного урока объекты наследия могут демонстрироваться в мемориальном музее. Музейные уроки чаще всего, интегрируют в себе несколько форм культурно-образовательной деятельности (экскурсии, мастер-классы, квесты), что обеспечивает возможность использования разных методов актуализации объектов наследия.

Так, экскурсия ограничивает демонстрацию нематериального объекта методом интерпретации средствами материального носителя. В то время, как например, в рамках ролевой игры может применяться метод моделирования, мастер-класса – фиксации, конкурсных форм – конструирования.

Под музейным уроком П.В. Абрамова в своей статье «Живой урок» как средство развития образовательного школьного туризма» предлагает «понимать комплексную форму культурно-образовательной деятельности, реализуемую на базе музея или образовательной организации, направленную на актуализацию культурного наследия, коррелирующую с основной образовательной программой, предполагающую использование подлинных музейных предметов и их воспроизведений [3].

Музейные уроки проводятся музейными сотрудниками, которые не просто доносят информацию о музейных предметах, а расшифровывают ее, делают ее более понятной. В результате слушатель сам может выстраивать диалог с музейным предметом.

Пример тому, музейный урок «Урок в старой школе», где обучающиеся в мемориальном классе погружаются в атмосферу 30-40-х годов: деревянная парта; чернильница-непроливайка; перьевые ручки; старинные учебники по письму, чтению, арифметике, наглядные пособия; школьные журналы; доска. В ходе урока школьники узнают, что такое перьевая ручка и как ей писать, откуда в старину брали чернила, на чем ученики писали, как учился в школе известный писатель, актер и кинорежиссер.

В проведении урока предпочтение отдается активным и интерактивным методам обучения. Данные методы позволяют школьнику перейти из статуса наблюдателя в статус непосредственного участника. Это предполагает взаимодействие с музейным предметом, что бесспорно противоречит музейным требованиям сохранности. Поэтому мы используем воспроизведенные предметы с высокой долей достоверности, но несмотря на это сотрудник обязательно демонстрирует подлинники. Для того, чтобы усилить воздействие на участника музейного урока, используются ссылки на очевидцев (воспоминания сестры В.М. Шукшина, Натальи Макаровны Зиновьевой), персонификации (демонстрация кадров художественного фильма снятого по автобиографическим рассказам В.М. Шукшина «Их детских лет Ивана Попова» и «Далекие зимние вечера»). А также особые методические приемы заданий (написать пером, решить задачу, прочитать текст из старинного учебника). Активизировать участников урока позволяют приемы вопросов-ответов. Данная тема музейного урока связана с учебным предметом «Окружающий мир».

Особое внимание при ведении музейного урока уделяется методу актуализации, так как именно этот метод дает возможность экспериментировать. В музееведении выделяются такие методы актуализации, как фиксация, реконструкция, моделирование, интерпретация, театрализация, конструирование [4].

В музее-заповеднике наиболее часто используются методы моделирования, конструирования, театрализация.

Метод моделирования позволяет создать имитационную модель объекта нематериального наследия, это позволяет наглядно познакомиться с ним.

За счет использования таких моделей нематериальных объектов участники могут «погрузиться» в прошлое. Создание объекта осуществляется с использованием различных видов источников: письменных, изобразительных, динамических и т.д.

Метод интерпретации посредством музейных предметов – актуализация и трансляция информации, которая заключена в этом предмете. Каждый объект связан с нематериальным объектом культурного наследия. Данный метод позволяет раскрыть связь материального и нематериального. Для обучающихся это очень важно, так как предметы таким образом «оживляются».

Самый яркий и позволяющий наиболее полно воспринимать информацию является метод театрализации. Данный метод позволяет обучающемуся перейти из статуса наблюдателя и слушателя в статус непосредственного участника. Для полного погружения мы используем новоделы объектов наследия для их взаимодействия. Но демонстрация подлинников в таких случаях обязательное условие принципа музейности.

Метод конструирования – создание современного образца на основе подлинного объекта культурного наследия.

Все эти методы позволяют развивать творческие способности обучающихся.

Пример использования данной формы и методов в культурно-образовательной деятельности музея является музейные уроки этнокультурной направленности. На основе литературно-бытовой экспозиции в «Доме, в котором провел детские годы В.М. Шукшин» и мемориально-бытовой экспозиции в «Доме матери В.М. Шукшина», а также объектов наследия: костюмы, предметы убранства жилища, ремесла, песенное творчество, происходит знакомство не только с предками писателя, актера и кинорежиссера В.М. Шукшина, но и с

традиционной культурой переселенцев - основателей с. Сростки. Данная тема вписывается в учебную программу предмета «Окружающий мир» по таким темам, как «Что мы знаем о народах России» (1-й класс), «Семья народов России» (2-й класс).

Урок состоит из театрализации, в ходе которой сотрудник демонстрирует подлинные предметы, рассказывая о них; исторических игр, где обучающиеся закрепляют полученные знания, погрузившись в соответствующую атмосферу; мастер-класса, в рамках которых знакомятся с традиционными ремеслами; конкурсных форм, в ходе которых обучающиеся демонстрируют, как они усвоили знания. Итогом занятия становится рефлексия, позволяющая выявить уровень эффективности урока и степень усвоения материала.

Музейные уроки: «В поисках литературного героя в произведениях В.М. Шукшина» (по рассказу В.М. Шукшина «Далёкие зимние вечера» и по автобиографическим рассказам «Из детских лет Ивана Попова»), проводятся в рамках основной программы курса «Родная русская литература» для 5-8 классов, разработанной учителями-литераторами МБОУ «Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина». Согласно которой в 5 классе школьники изучают автобиографический цикл «Из детских лет Ивана Попова», в 6 классе – «Далёкие зимние вечера». На уроках обучающиеся знакомятся с фактами военного детства, биографией В.М. Шукшина посредством анализа автобиографического рассказа и знакомства с экспонатами музея-заповедника В.М. Шукшина, выделяют лексические и изобразительно-выразительные средства языка, учатся высказывать своё отношение к прочитанному. В данных уроках отдается предпочтение активным и интерактивным формам и методам обучения (урок-путешествие с элементами квест – игры), где в завершении обязательно подводятся итоги через составление из отдельных пазлов общей картины, в данном случае - это афиша художественного фильма «Праздники детства».

Музейные программы, еще одно важное направление взаимодействия мемориального музея и школы в рамках культурно-образовательной деятельности. Они представляют собой сочетание существующих в музейной педагогике методов, форм и технологий в рамках определенной темы и преследующих конкретные культурно-образовательные задачи.

Наиболее популярны в музее-заповеднике программы: «Шукшин - детям»; «Шукшинский марафон»; «Волонтеры музея-заповедника Шукшина».

Программа «Музей - детям» - это первое знакомство с музеем, его экспозициями, с историей родного села. Ее принцип «идти от неизвестного к известному» помогает формированию основ нравственно-патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Особенностью данной программы является интеграция различных форм (экскурсия-путешествие, ролевые игры, конкурсы, мастер-классы) и видов детской деятельности (речевая, изобразительная, познавательная, конструктивная, игровая). Наиболее увлекательны музейные занятия: «Здравствуй, музей!»; «Далёкие зимние вечера», «Музей, в чемодане. Волшебство старого фотоаппарата»; «В гостях у бабы Мани»; «С чего начинается родина?», в ходе которых, дети совершают увлекательное путешествие по музею, знакомятся с залами, с экспозициями, историей родного села, символами страны и края.

Программа «Шукшинский марафон» направлена на осознание обучающимися ценности причастности к судьбе родного села, его прошлому, настоящему, будущему. В нее вошли занятия следующей тематики: «По дорогам наших предков», «Праздники детства», «Урок в старой школе», «Гора Пикет – памятник природы» и др. Занятия данного цикла знакомят обучающихся с историей родного села, его достопримечательностями, памятниками природы, с людьми, живущими рядом, и проводятся в форме экскурсионных дней. Используемые методы: наглядный, словесный, практический. Данная программа тесно связана с такими учебными программами, как «Окружающий мир», «Родная русская литература», «География» [5].

Программа «Волонтеры музея Шукшина» имеет социально-культурную направленность с элементами краеведения, духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания. Программа предусматривает углубление знаний обучающихся о жизни и

творчестве земляка - писателя, актера, кинорежиссера В.М. Шукшина, страницах истории малой родины, знакомство с основами музееведения и экскурсионного дела.

Основой курса является изучение не только историко-литературных, краеведческих тем, но и постановка правильной речи, освоение фондовой, исследовательской работы, а также практики в качестве экскурсоводов. Программа состоит из теоретических занятий, которые знакомят обучающихся с теоретическими основами музейного дела, с историей добровольчества, музейными коллекциями страны и музея-заповедника В.М. Шукшина, с жизнью и творчеством В.М. Шукшина, историей малой родины, с известными земляками и практических занятий. Формы проведения занятий: беседы, лекции, тренинги, интерактивные занятия, коллективные творческие дела, интеллектуальные, деловые, ролевые и ситуационные игры, мастер-классы [6].

Таким образом, в условиях интеграции двух областей культуры и образования, направленных на воспитание культурной личности, обладающей не только определенными знаниями, но и освоившей социальный опыт поколений, культурные нормы и ценности, нельзя недооценивать культурно-образовательный потенциал мемориального музея.

Основываясь на восприятии музейного предмета, на культурном наследии В.М. Шукшина и вековых традициях села Сростки, музей реализует культурно-образовательную деятельность, способную охватить самую широкую аудиторию.

Однако остается актуальным вопрос выстраивания взаимодействия культурно-образовательного потенциала мемориального музея с процессом преподавания образовательных предметов в школе.

Литература

1. Музееведение. Воспитание порастающего поколения в музее: методика, практика. – М., 1989. – 211 с.
2. Собрание сочинений: в 9 томах / Шукшин В.М.; [сост.,подгот. Текста, комм. О.г. Левашова] / под общ. ред. Д.В. Марьина. – Барнаул: Барнаул 2014. Том 3: Рассказы 1966-1968 гг. Ваш сын и брат. Там, вдали. Точка зрения. Странные люди. – 376 с.]
3. «Живой урок» как средство развития образовательного школьного туризма: Вестник СПбГИК №2 (43) июнь, 2020. с. 126-131
4. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва: Этерна, 2012. с.71-85
5. Ведущий образовательный портал России Инфоурок: Программа духовно-нравственного воспитания: М.А. Торопчина. – 2014. <https://infourok.ru/programma-duhovnonravstvennogo-vospitaniya-shukshinskiy-marafon-2418938.html>
6. Школа волонтера. Рабочие программы. 509 классы: учебн. Пособие для общеобразоват. Организаций / Т. Н. Арсеньева, А. В. Коршунов, А. А. Соколов. – М.: Просвещение, 2021. – 80 с.

УДК: 371.3

Троян Н.В.

ЧОУ гимназия «Томь», г. Томск, Россия

Уроки Шукшина

***Аннотация.** В статье представлен опыт изучения произведений В.М. Шукшина в средних классах. Анализ рассказов «Крепкий мужик», «Мастер», «Племянник главбуха», «Солнце, старик и девушка» позволяет учащимся ответить на вечные вопросы бытия. Рассматривая проблемы ответственности человека за свои поступки, выбора пути, любви к людям и родной земле, величия человеческого духа, ученики приходят к осознанию истинных ценностей жизни, к пониманию красоты мира и человеческой души, своего предназначения в этом мире.*

***Ключевые слова:** цикл уроков по творчеству Шукшина, проблемные вопросы, смысл заглавия произведения, символические образы, авторское отношение к героям.*

Русский народ за свою историю отобрал,
сохранил, возвел в степень уважения
такие человеческие качества,
которые не подлежат пересмотру:
честность, трудолюбие, совесть, доброту...
В. М. Шукшин

Как любой школьный предмет литература должна вооружить учащихся предметными знаниями. Но уроки литературы - прежде всего уроки нравственности. Вопросы, на которые учащиеся ищут ответ, выходят за пределы литературоведения. На уроках литературы ученики, исследуя мир героев, познают себя. И это особая миссия предмета, который в эпоху стремительного развития науки и технологий поможет не забыть о душе. Задача учителя – дать на занятиях богатый материал для размышлений о вечных человеческих ценностях.

Творчество В.М. Шукшина никогда не оставляет моих учеников равнодушными. В судьбах шукшинских героев угадывается жизнь самого В.М. Шукшина: он унаследовал народное представление о справедливости, жил по совести, не сомневался в торжестве добра и правды, трепетно относился к родным местам, родине, нежно любил мать и преклонялся перед нею за то, что вынесла все трудности, вырастила достойных детей. Произведения Шукшина помогают читателям вместе с героями найти ответы на вечные вопросы бытия: как прожить жизнь? В чём её смысл? Что является нравственной опорой человека на жизненном пути? Что является истинной красотой? Что же такое счастье и как оно достигается? Что даёт человеку честный труд?

Ответив на эти вопросы, человек приобретает бесценный опыт. Поэтому для учащихся 8 класса возник цикл уроков, которые я назвала "Уроки Шукшина". Рассуждая об идейно-художественном своеобразии рассказов "Племянник главбуха", "Лёнька", "Вянет, пропадает", «Крепкий мужик», «Мастер», «Солнце, старик и девушка», ученики размышляют над проблемами выбора пути, становления характера, истинных и мнимых ценностей, любви и душевной чуткости, конформизма и равнодушия к окружающим.

На примере рассказов В.М. Шукшина «Мастер» и «Крепкий мужик» учащиеся рассматривают проблему ответственности человека за свои поступки, слова, помыслы, приходят к осознанию истинных ценностей жизни, к пониманию красоты мира и человеческой души, они проникаются любовью к родному слову, к культуре своего народа.

Разговор о героях рассказов «Крепкий мужик» и «Мастер» начинается с понимания заглавия произведений. Автор не называет так своих героев в рассказах, так их не называют и окружающие. Эта особенность авторского повествования побуждает учащихся

сформулировать проблемный вопрос: «Какой смысл несут названия рассказов?» Вне контекста номинациям, выступающим в роли в заглавий, можно дать следующее толкование: «мастер» - талантливый человек; человек, умеющий всё делать, опытный, умелец, искусник, золотые руки; «крепкий мужик» - надёжный, сильный, стойкий человек, мужественный, не боится трудной работы. Обратимся к текстам произведений.

Главный герой рассказа «Мастер» - непревзойденный столяр. Шукшин открыто выражает свою симпатию к герою. Автор любит руками героя, они умелые, ловкие, трудолюбивые, дело в руках Семки спорится. «Руки у Семки не комкастые, не бугристые, они – ровные от плеча до лапы, словно литые, красивые руки. Топорик в них – игрушечный. Кажется, не зная таким рукам усталости». Семка Рысь мог бы кататься как сыр в масле, но он не хочет, чтобы его талант стал средством обогащения. Обеспокоенный красотой и тайной талицей церкви, Семка мечтает продолжить дело древнего мастера.

При обсуждении авторского отношения к героям важно выявить понимание учащимися употребления слова «забудыга». Люди называют Семку забудыгой. Он непонятен людям, ведь Семка не пользуется своим мастерством для того, чтобы обогатиться, достигнуть прочного материального положения в жизни. Герой рассказа не мыслит свой дар как ремесло и средство личного обогащения. Семка любит своё дело, он много работает («остаётся в одной майке, выгоревшей на солнце...»).

Семка не злой человек. Семка так, для куража, орёт... *весело* лается с бригадиром... Пьяным он безобразен не бывал, *не оскорблял* жену... *Он честный и скромный. «Работаю я наравне с вами дети у меня обуты-одеты, я не ворую, как некоторые...»* Он всю зарплату отдаёт семье. И если временами он крепко пьёт, то это оттого, чтобы думать, что окружающие люди лучше его. В отличие от других, герой понимает, что в мире не хватает красоты и чуда.

Фамилия героя ближе к прозвищу. Личное имя являет собой антропоним в уменьшительной форме, имея дополнительный оттенок: человек с «особинкой», «чудинкой», представляется окружающим человеком, заслуживающим лишь насмешливое к себе отношение. Автор же использует иную форму имени - Семён (назван так в начале и в конце своего хождения за правдой). Семка проник в замысел мастера, который остался неосуществлённым. На минуту герой как бы слился душой с неизвестным зодчим и захотел доделать задуманное им. Символика имени: Семён – «слышащий». Семка услышал «песню» древнего мастера, и рождается она из самой жизни, из её правды.

В рассказе «Крепкий мужик» автор показывает главного героя, Шурыгина Николая Сергеевича, руководителем большого хозяйства («Гигант!»), из чего должно следовать, что герой – уважаемый человек, если он призван направлять деятельность других. Но автор не выражает симпатии к этому герою. Такое противоречие побуждает учащихся понять причины авторского отношения к бригадиру Шурыгину. Героя рассказа «Крепкий мужик» односельчане называют «бригадир», «Шурыгин Николай Сергеевич». Номинации «чёрт», «дьявол», «варвар», «идол окаянный», «харя бесстыжая», содержащие отрицательную оценку, осуждение, появляются тогда, когда человек, наделённый властью, разрушает церковь. Все слова символизируют злую, бездуховную, разрушительную силу. Шурыгин противопоставил себя всему деревенскому миру. Николай - «побеждающий народ». Но правда не на его стороне. Шурыгин - производное от «шурыга» – непутёвый человек, негодяй, мошенник.

Характеры героев, их внутренний мир раскрывается в действиях, совершаемых ими по отношению к церкви, образ которой является идейным и сюжетообразующим центром произведений. Продолжая исследование, учащиеся приходят к выводу, что мерилom нравственности человека становится его отношение к храму. С церковью у автора, как и у Семки, связаны дом, родина. Деревня Талица не вымышлена, она находится на противоположном берегу Катуня вблизи от родного села Шукшина Сросток («...бывало, откуда ни идешь, а ее уж видишь. И как ни пристанешь, а увидишь ее - вроде уж дома. Она сил прибавляла...»). Церковь для героев рассказа «Крепкий мужик» (кроме Шурыгина) –

частица души и бытия. Небольшая церковка оживляла деревню, люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали усопших *дедов и прадедов*. Так выявляется автором связь времён. *Как небо привыкли видеть, так и её*. Если небо – это символ вечности, то в ассоциативный ряд мы можем добавить: церковь – вечность, бессмертие души. Церковь у Шукшина – начало соборное, символ единения, она «собирает» людей «вокруг себя». Церковь – подлинная красота, над которой не властно время («Мастер»).

Таким образом, церковь является символом Родины, истории, вечности, чистоты, красоты, единения, исторической памяти, связи поколений, души народа, национальной самобытности, величия духа русского народа. Поэтому поступок Шурыгина окружающие называют убийством. Шукшин сравнивает разрушение церкви со смертью человека («Страшная, чёрная в глубине, *рваная* щель (рана) на белой стене...»), с войной (Земля вздрогнула, как от снаряда...). Война – это трагедия и смерть – «всё было кончено»: «бесформенная груда», «*прах*» (останки, то, что осталось от тела умершего).

Сёмка обеспокоен красотой и тайной церкви. Он мечтает дать вторую жизнь Талицкой церкви, желает творить не по заказу, не за деньги. Восстановить церковь – это смысл жизни героя. Семка не возвеличить себя хочет, он хочет подарить людям радость, подарить будущим поколениям красоту, которая бы очищала душу.

1. «Это же чудо! Я возьмусь отремонтировать.»
2. «Мне жалко – такая красота пропадает. Ведь сейчас же восстанавливают...»
3. «Она бы людей радовала – стояла!»
4. «Это – гордость русского народа, а на неё все махнули рукой. А отремонтировать, она будет стоять ещё триста лет и радовать глаз и душу.»

Шурыгин испытывает удовольствие от того, что можно распоряжаться, почувствовать себя большим начальником. Этим человеком движет гордыня. Он мечтает оставить о себе память, пусть геростратову, но славу. Но этим гордиться нельзя: дело, совершаемое человеком, должно учить добру.

1. «Там кирпич добрый, я бы его на свинарник пустил, чем с завода-то возить».
2. «Шурыгин вдруг почувствовал себя важным деятелем с неограниченными полномочиями».
3. «Вырастут, будут помнить: при нас церкву свалили... Будут своим детишкам рассказывать: дядя Коля Шурыгин зацепил тросами и ...»
4. «Ваську Духанина прокляли – он крест своротил? Наоборот, большим человеком стал...»

Таким образом, в названии рассказов, в номинациях «крепкий мужик» и «мастер» открываются новые смыслы. *Крепкий мужик* – человек, который крепко держит жизнь в своих руках, руководитель, никогда не задумывающийся о душе, жестокий и бездушный, думающий только о себе, злая, разрушительная сила, не чувствует красоту, противопоставляет себя обществу; человек, пренебрегающий духовными ценностями; человек, разрушивший миропорядок, гармонию. *Мастер* – творец, созидатель, человек ищущий, чувствующий красоту, верящий в добро, любящий людей, духовная сила, просветлённый человек, одухотворённый человек, хочет дарить радость, чуткий человек, живёт не ради славы и материального благополучия, не своё мастерство хочет возвеличивать, а приносить людям радость, живущий по законам правды, бескорыстно творит, связывает время. Ученики приходят к выводу, что перед читателем предстают образы человека созидющего и человека разрушающего. В заглавии заключено *философское осмысление отношения человека к жизни*. Используемая в названии рассказа номинация перерастает в символ.

На уроке становления характера, выбора своего пути по рассказу «Племянник главбуха» ученики отвечают на вопрос: «Согласны ли вы с решением Витьки: отказаться от работы в конторе и вернуться домой?»

Рассказ начинается с фразы «Совещание было коротким». Обычно так говорят о производственном заседании или собрании. (Совещание – заседание, собрание, посвящённое обсуждению какого-нибудь специального вопроса. (С. Ожегов)) Казалось бы, уместнее было бы употребить выражение «семейный совет». (Совет – 1. Мнение, высказанное кому-нибудь

по поводу того, как ему поступить, что сделать; наставление, указание. 2. Совместное обсуждение чего-нибудь, совещание для такого обсуждения. (С. Ожегов)) Почему автор использует слово «совещание»? «Решалась его судьба». Совет предполагает внимательное отношение к судьбе подростка. Совещание – это не разговор по душам. Первое предложение продолжает тему, заданную в заглавии. Важно сейчас только мнение главбуха. Тонем, не требующим возражения, дядя заявляет: «Хватит миндальничать!» В это время Витька в соседней комнате «катал по столу бильярдный шар и недовольно сопел». Эта художественная деталь говорит об отношении подростка к тому, что решается на «совещании». Он сейчас, как бильярдный шар в руках дяди. Сухо, по-деловому главбух решает судьбу подростка. «Витька спрятал в карман шарик, открыл окно, вылез на улицу и, пригибаясь под окнами, пошёл прочь со двора». Он стремится уйти от решения, которое не соответствует его желанию, которое принимается против его воли.

Егор Васильевич, дядя Витьки, гордится тем, что в родне все в люди вышли, авторитетом пользуются. Он уверен, что сможет перевоспитать племянника. Дважды мы слышим: «Ничего-о, я с тобой сам теперь займусь. Вот так». «Ну, ничего! Я возьмусь за тебя». О Витьке мы узнаем из слов матери: «Учиться не хочет, хулиганит». На первый взгляд, можно сделать вывод, что сын не слушает мать, он безответственный, совершает жестокий поступок. Но автор неслучайно наделяет своего героя «голубыми девичьими глазами». В этом скупой и в то же время ёмкой портретной детали прочитывается авторское отношение к герою. У Витьки добрая и чуткая душа, у него чистые честные глаза. Все его поступки, казавшиеся безрассудными и безответственными, получают в дальнейшем свое объяснение. Витька не лентяй, как это кажется на первый взгляд, он не мечтает о сытой и комфортной жизни. В эпитете «сытый» завуалирована авторская позиция. Добрый и бесхитростный Витька ненавидел сытого врача. «...Одно время подумывал, не поджечь ли его большой дом? Ограничился пока тем, что выбил его свинье левый глаз». Сосед-врач, по мнению матери, живет хорошо, а значит, обеспеченно, комфортно. Но ни автору, ни Витьке не хочется следовать примеру Закревского Вадима Ильича. В их сытой жизни проявляется духовная пустота и равнодушие к жизни. Каким мог быть дальнейший путь Витьки? Витька мог бы воспользоваться помощью и поддержкой дяди, выучился бы на счетовода, в будущем мог бы стать таким же важным и авторитетным человеком, как его дядя.

Но Витьке не понравилось в конторе у дяди. Дядя хотя и был главбухом объединенного колхоза, имел отдельный кабинет, но совсем не выглядел счастливым: «Время от времени он, озабоченный, выходил оттуда и требовал у какой-нибудь из девушек «балансовый отчёт» или «платёжную ведомость». И внимательно и строго смотрел на Витьку». В конторе работали девушки, много шумели, спорили и, главное, целыми днями сидели на месте. Девушки были скучные и глупенькие. «Когда никого не было, они сплетничали о парнях и смеялись. Очень много смеялись. И без конца ели конфеты». Эта хотя и легкая работа не приносила Витьке душевной радости. Витька хотел походить на сильных мужиков, которые легко поднимали на плечо мешок муки. В свои четырнадцать лет он мечтает о том, как будет перегонять лошадей на дальние пастбища, в горы, спать в степи. «Витьке нравилась жизнь вольная...». Эпитет «вольная» означает «свободная, независимая, ничем не стесненная».

Что по-настоящему изменило жизнь Витьки? Осознание своей вины перед матерью. Витька думал, что мать впускает в дом чужого мужчину из-за него: «Потому что я непутевый», – догадался Витька, и ему стало до слез жаль свою мать...». Витька решил вернуться домой и стать надежной опорой своей матери: «Теперь Витька никогда не обидит мать, не причинит ей горя». Мать Витьки увидела, что её сын становится мужчиной. Он любит её и старается выразить свою любовь к ней.

Во второй части перед нами предстают в ином свете главный герой. «Витька любил мать...». Витька любил свой дом, свою землю. Шукшин использует фольклорные мотивы с тем, чтобы показать связь с героями, выражающими народное представление о добре. В русских народных сказках природные силы помогают добрым героям, награждая их за милосердие.

Витька обращается к родной земле: «Матушка степь, помоги мне, пожалуйста». В словах Витьки проявляется его душевная чистота и искренность, доброта.

Обращаем внимание на символические образы: сон Витьки и пробуждение. Пробуждение после сна символизирует последующее самостоятельно принятое решение, взросление героя. «Стал накрапывать мелкий-мелкий тёплый дождик. Витька свернулся калачиком и лег. Земля была тоже теплая». Так подчеркивает Шукшин связь своего героя с родной землей, с миром. Родная земля дает Витьке душевное успокоение. Осенняя картина подчеркивает его тоску по дому, матери и родной степи.

Какими мы видим героев в конце рассказа? К какому пониманию приходит каждый из них? Если в начале рассказа мы видим дядю уверенным в своей правоте решать судьбу племянника так, как он считает нужным («в горницу вошёл дядя и объявил», «негромко приказал»), то теперь дядя не был похож на прежнего главбуха, перед нами размышляющий и о своей судьбе человек, старающийся понять юношу. «Ну и черт с ней! Знаешь... тоже, я тебе скажу, не велика пешка – бухгалтер. Ничего, Витька, проживем. Ты только, я прошу тебя, не хулигань». «Витька ругал себя, свой дурной характер... Теперь Витька никогда не обидит мать, не причинит ей горя».

Понять идею произведения помогает и название рассказа. Ученики приходят к выводам: «Ни высокая должность, ни привилегии не могут превысить в человеке его любовь к родине, к деревне». «Кажется, что в рассказе пойдёт речь о том, что племянник главбуха будет гордиться своим положением. Но речь идёт о паренёчке простом, деревенском». «Чей бы ни был племянник, главбуха или председателя, он должен сам устроить свою судьбу. Никто не должен вмешиваться в его жизнь». «Работу нужно выбирать ту, которая тебе по душе».

Анализ рассказа «Солнце, старик и девушка» помогает учащимся ответить на вопросы об истинном смысле жизни, величии человеческого духа, философском осмыслении единства мира природы и человека, тайне бытия.

Название произведения даёт ключ к пониманию его смысла. Размышляя над названием произведения, ученики постигают его идею. Ученики на уроке говорят о том, что Шукшин назвал рассказ «Солнце, старик и девушка» потому, что эти три образа главные в рассказе. Старик каждый день ходит провожать солнце, он уже не видит закат, но помнит его, представляет красную от закатного света воду. Солнце делает свою работу, и старик делал и делает свою без громких слов. Они по-своему похожи. Девушка учится живописи или рисунку. Для неё старик сначала — объект для упражнения. Два дня она видит его как художник: какое лицо, какие руки; задаёт дежурные вопросы. А по-настоящему понимает, какой он, только узнав, что он умер. И все его слова, и вся его внешность, и вроде простые размышления вдруг приобретают большой смысл. Поэтому слово «девушка» тоже вынесено в название. Она со стариком, вернее — поняв, что это за человек, выросла сама как человек. Можно утверждать, что эти образы символичны и представляют собой формулу вечности, символическую цепочку смыслов.

Работая в группах, учащиеся анализируют роль портретного и пейзажного описания, находят образы-символы и объясняют их роль, обращаются к историческому контексту. Приведу некоторые фрагменты рассуждения.

При изображении героя автор выражает своё отношение к нему. «Руки лежали на коленях — коричневые, сухие, в ужасных морщинах». Это руки всю жизнь работавшего человека, не знавшие отдыха. Лицо тоже морщинистое, глаза влажные, тусклые. Шея тонкая, голова маленькая, седая. Автор помогает нам увидеть старика в очень преклонных годах, высохшего, много испытавшего. «Под синей ситцевой рубахой торчат острые лопатки». Вид старика и эти острые лопатки вызывают жалость к нему: он беззащитный, как ребёнок. «Древний», «хворый», «слепой» — это авторские эпитеты, говорящие о возрасте и болезни старика и выражающие отношение к нему автора («красивый»). Читательское мнение о старике: красивый, добрый, спокойный, умиротворённый, всепрощающий, трудолюбивый, живущий для других... Обращаем внимание на несколько эпитетов: «слепой», «красивый», «древний».

Почему мы не сразу понимаем, что старик слепой? Почему догадка девушки подтверждается в конце рассказа? Что важнее: видеть глазами или сердцем? Что значит видеть сердцем? Старик видел и запомнил красоту, которая перед ним открывалась. И сейчас он мысленно представляет солнце, реку, родную землю: «— Солнце-то какое! — негромко воскликнул старик. — Какое? — не поняла девушка. — Большое. — А-а... Да. Вообще красиво здесь. — А вода вона, вишь, какая... У того берега-то... — Да, да. — Ровно крови подбавили». Читатель поначалу, как и девушка, не сомневается в том, что старик всё видит. Он помнит, как закат окрашивает воду («ровно крови подбавили»), наверное, много раз видел такую картину... Можно объяснить символику слова: кровь — кровное, очень близкое, родное. Для старика всё здесь очень родное... «Девушка долго смотрела на старика. Потом погладила мягкой ладошкой его сухую коричневую руку...». Девушка почувствовала доброту старика, его чуткое и доброе отношение к окружающему миру, ласково он говорит о солнце, о камешке, протянутом ему: «ушло солнышко», «кремешок это». В её представлении красивый — значит добрый, светлый, чистосердечный.

Автор использует образы-символы. В рассказе трижды употребляется сочетание «смотрел на солнце»: «И тогда на берег стремительной реки Катунь выходил древний старик, садился всегда на одно место — у коряги — и смотрел на солнце»; «Старик некоторое время молчал, смотрел на солнце, моргал красноватыми веками без ресниц»; «Старик всё смотрел на солнце». «— Солнце-то какое! — негромко воскликнул старик», — и мы чувствуем его восторг. «— Ушло солнышко, — вздохнул старик», — и тёплое слово «солнышко», и вздох старика говорят о том, что он сожалеет об уходе красивого светила.

Старик неразрывно связан с природой. Как в природе, так и в жизни старика наступил вечер. После знойного дня всё в природе рисуется спокойным и умиротворённым. К концу подходит земной путь старика, но не печаль чувствует герой, а умиротворение. Почему? Всю жизнь он работал, жил для семьи, детей. Старик говорит об этом просто. Он нянчился с внуками. Любил и продолжает их любить, хотя они выросли и уехали. В этой жизни он сделал всё, что должно. Когда девушка спрашивает его, трудно ли было жить, — он удивляется: «Чего же трудно?... хорошо жили». Он принимает приближающийся уход как должное, как естественное течение жизни. Солнце заходит каждый вечер, чтобы взойти утром и с новой силой воссиять над землёй и вновь дарить радость всему живому. Так же жил и старик. Анализ позволяет сделать глубокое обобщение: образ солнца в рассказе Шукшина становится символом неутомимой работы, разумности всего происходящего в мире природы и жизни человека, живущего по мудрым законам бытия. Не случайно в названии рассказа солнце на первом месте...

Солнце — символ жизни, вечности. Оно вечно в движении, как и вечно катит свои воды Катунь. Река — символ вечного течения жизни. Горы — символ мудрости, величия человеческого духа. Солнце и старик — образы родственные. Жизнь героя можно сравнить с солнцем. Так же как солнце, которое каждое утро всходит над землёй, чтобы светить и дарить тепло и жизнь людям, старик каждый день работал, жил для других, делал добро. Он выполнил свой отцовский долг — вырастил сыновей, четырёх сыновей «побило» на войне. Внуки любят старика. Прошное (деды, погибшие сыновья), настоящее (двое сыновей в городе), будущее (внуки) связаны воедино в рассказе. Три времени составляют понятие «вечность».

В рассказе девушка спрашивает сына старика: «Он умер, да?» Тот отвечает просторечным словом: «Помер». Интересно, что среди прочих значений слова «помереть» у В.Даля — перейти в вечность, на вечный покой, приложиться к предкам, к родителям, угаснуть, почить вечным сном, уйти на тот свет, в отличие от значения слова «умереть» — исчезнуть. Старик, вернее память о нём, навсегда останется в сердце девушки. Его образ будет озарять её жизнь (и не только творческую).

Встреча со стариком стала для девушки прозрением, откровением. Жизнь может протаять бесследно, а можно оставить след на земле. Старик передаёт жизненную мудрость девушке. Она увидела в нём человека, прожившего трудную, но честную жизнь.

Она добрая и чуткая, тоже умеет видеть сердцем. Узнав о смерти бабушки, как она его называет, она заплакала, потому что «чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига и, сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей». «Что-то было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное...». Девушка поняла это в общении со стариком. Шукшину это было дорого в людях: видеть в простом человеке, его поступках важный смысл, не быть равнодушным. Открывшиеся девушке простота, терпение, доброта, мудрость и жизнь-подвиг старика делают её взрослее. Будет ли девушка талантливым художником? Девушка внимательна к людям, чувствует душу человека. Она переживает, что не смогла пока в рисунке рассказать о старике, понимает: «Надо работать, работать, работать...» Чуткая душа и трудолюбие помогут ей стать хорошим художником.

Есть ли в наших сердцах такая любовь к людям и к родной земле, вера в добро и способность его творить, видеть красоту, как у героев рассказов Шукшина? Каждый сам себе отвечает на этот вопрос. Пусть напоминанием о нашем предназначении будут для всех нас слова Шукшина: «Нам бы про душу не забыть. Нам бы с нашими большими скоростями не забыть, что мы люди... Мы один раз, уж так случилось, живём на земле. Ну так и будьте повнимательнее друг к другу, подобнее...»

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. — М.: Азбуковник, 1997.
2. Троян Н.В. След на земле, или Как дело наше отзовется. Урок по рассказам В. М. Шукшина "Мастер" и "Крепкий мужик". VIII класс. - Научно- методический журнал «Литература в школе». – Москва. – 2015. - №5.
3. Троян Н.В. «А разве это просто!». Урок по рассказу В.М.Шукшина «Солнце, старик и девушка». VIII класс». - Научно-методический журнал «Литература в школе». - г. Москва. - 2016. - №7.
4. Троян Н.В. «Речь идёт о пареньке простом, деревенском». Сценарий урока внеклассного чтения в 8-м классе «Уроки Шукшина» (по рассказу В.М.Шукшина «Племянник главбуха». - «Учительская газета». – Москва – 22 августа 2017 года. - №34.
5. Шукшин В.М. Собр. соч: В 4 т. — М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛ классик, 2005. — Т. 4.
6. Изучение жизни и творчества В.М. Шукшина. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.iro22.ru/forum/shukshin-v-shkole/3079-izuchenie-zhizni-i-tvorchestva-v-m-shukshina.html> (Время обращения 04.09.2021)

УДК:81

Федорова В.Г.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Шукшинский мотив чудачества в рассказе Е.Г. Гущина «Тень стрекозы»

Аннотация. В статье рассматривается рецепция мотива чудачества, характерного для творчества В.М. Шукшина, в рассказе Е.Г. Гущина «Тень стрекозы». Герой рассказа охарактеризован как представитель типа «странного человека», или чудака, сопоставлен с чудиками рассказов В.М. Шукшина, выявлены их общие и отличные черты.

Ключевые слова: мотив, образ, символ, тип героя, чудачество.

Рассказ Е.Г. Гущина «Тень стрекозы» (1974 г.) – один из лучших рассказов писателя, по мнению исследователя В. Горна [1]. Алтайский писатель А. Кирилин отмечает, что «этот рассказ и сейчас в программе высшей литературной школы, в частности, мастера на курсах Литературного института имени Горького в Москве приводят его как пример короткого жанра современной прозы» [4]. Тем не менее, как в целом творчество Е.Г. Гущина остается малоизученным, так и этому рассказу писателя не посвящено до сих пор отдельного исследования, некоторые наблюдения и размышления над ним находим лишь в статьях В. Горна [1] и Т. Грунэ [2].

Сюжет рассказа незамысловат. Леспромхозовский столяр Василий Атясов, «мужик сухопарый, длиннорукий и стеснительный», хозяйственный и мастеровитый, вдруг ни с того ни с сего захотел сделать небольшой одноместный вертолет: «Полететь над полем, над лесом». Желание это было неожиданным для него самого и настолько сильным, что он, мучаясь чувством стыда перед односельчанами и вины перед женой, не может найти себе покоя, пока не реализует эту свою мечту: «Накатилось – веришь, спасу нет. Уж и снится стало, будто лечу над этим полем, над лесом. И так мне хорошо, так сладко, душа разрывается. Сроду со мной такого не было» [3].

Жена Василия Варя, с которой он прожил много лет душа в душу, «ни споров, ни ругани» никогда между ними не было, вдруг неожиданно резко реагирует на затею мужа, говорит ему грубые и обидные слова: «Конечно, он и раньше знал, что не обрадуется жена, когда узнает про деньги, но таких обидных слов не ожидал и растерялся. Кто спорит, что не виноват? Виноват. Но можно ли из-за денег так на человека? Думал, поругается Варя и тем кончится, а вышло вон как. Видно, и он Варю не очень-то знал» [3]. Муж и жена, которые вместе дружно строили дом, покупали обстановку, вещи, вдруг перестают понимать друг друга, будто принадлежат разным мирам: Варя, с ее тягой к приобретательству, – земному, а Василий, с его желанием полета, – небесному. «“Если душа родилась крылатой”, ей надо летать, – пишет Е. Грунэ по поводу этого рассказа. – Не тряпки, к которым герой, как и большинство мужчин, равнодушен, а мотор ему нужен для строительства вертолёт. Затем, чтобы испытать пьянящее чувство полёта, а также опасности и то особое упоение, которое она даёт» [2].

Герои вдруг становятся будто чужими, Василий смотрит и не узнает свою жену: «Ему даже казалось, что эти слова говорит не Варя, а даже по виду незнакомый человек. И голос не слыханный прежде, чужой, и слова чужие» [3]. Да и вид жены в импортном брючном костюме непривычный, неродной: «Ему подумалось, не надень Варя тот костюм, тоже по виду чужой и странный, никакой ссоры бы не получилось, что в тех пёстрых штанах Варя была сама не собой и говорила ему не свои слова, а те, что пришли вместе с костюмом» [3]. И Варя тоже будто впервые видит своего мужа. На его слова: «Ты меня знаешь», – она, «с

пристальным интересом рассматривая мужнино лицо», отвечает: «Знаю... – невесело усмехнулась. – Это я раньше думала, что знаю. А теперь... Да-а...» [3].

Семейная жизнь Василия разладилась, жена упрекает мужа в эгоизме, уводит сына к теще, но тот упрямо строит свой вертолет, из-за которого «переиначилась его прежняя, без тревог, жизнь». Герой забывает про калым, на работе думает «как бы поскорее попасть в свой сарай», после возится со своим вертолетом «далеко за полночь, удивляясь себе: раньше в десять вечера уже ныли спина и руки, а теперь будто за порогом оставлял усталость. И работал, работал, боялся словно, что не дадут закончить задуманное» [3].

И вот, наконец, наступает долгожданный миг, ради которого Василий столько перемучился и перетерпел, он поднимается на своем вертолете в небо и летит: «И тотчас радость нашла его, залихорадила. “Кто говорил – не полечу? Вот тебе и не фабричный! Да я, может, еще и не это могу!”» [3]. Однако полет продлился недолго. Вертолет врезается в стену леса и падает, превращаясь в груды обломков, Василий отделяется сломанной рукой. Странной кажется реакция героя на случившееся. Глядя на свой искореженный вертолет, который он так долго и любовно собирал, Василий вдруг начинает весело и долго смеяться: «Он поглядел на все это, разбитое, исковерканное, так заботливо и старательно некогда им добытое, и вдруг почувствовал не боль и отчаяние, а облегчение» [3].

Такая реакция напоминает, как это не покажется неуместным, реакцию ужа из «Песни о Соколе» А.М. Горького, который захотел, подобно Соколу, взлететь в небо, но пал на землю: «Рожденный ползать – летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убился, а рассмеялся...» Можно предположить, что, как и герой песни Горького, Василий приходит к успокоительному для него пониманию: «Земли творенье – землей живу я». Но, скорее всего, такая реакция вызвана тем, что герой уже реализовал свое желание, все себе доказал, показал, на что он способен.

И вновь Атясовы зажили спокойной и тихой жизнью, без ссор и взаимных упреков, все вернулось в прежнюю колею. Когда Варя задумчиво спрашивала мужа, что с ним было, Василий неохотно отвечал: «Не знаю... Накатилось...» В конце произведения сказано, что Василий иногда уходил за село, задумчиво смотрел на лес, на небо и иногда, когда «небо вскрывалось полыннями такой неожиданно близкой голубизны», его «сердце заходило непонятно отчего» [3].

В чем же смысл рассказа Е. Гущина, что за «тень стрекозы упала» на его героя? Об этом говорит бабушка Федоровна, по-своему, по-женски объясняя Варю, какая «напасть нашла» на ее мужа: «А такая. С крылышками. От стрекозки... Нет, милая, видно, не ты первая, не ты последняя. Никуда не денешься, у каждого мужика есть какая-то отдушина. Либо пьет, либо треплется, а то как твой – строит какую-нибудь холеру, зря изводится» [3]. Она же называет и причину: «Это оттого, что жить шибко хорошо стали. <...> Всего навалом в избе: и пить, и исть, и одеться. Телевизоры разные... Разбаловались люди, маются, не знают, какую им еще холеру надо» [3].

В. Горн относит героя рассказа к типу «странного человека»: «Корни этого характера уходят далеко в глубь народной культуры. И советские писатели – М. Горький, М. Шолохов, Ю. Казаков, В. Липатов и, конечно, В. Шукшин – также обращались к нему» [1]. Тем не менее, отмечает исследователь, представление об этом типе без рассказа Е. Гущина было бы неполным. В связи с этим рассказом В. Горн приводит высказывание В.М. Шукшина о том, что «душа человеческая мечется и тоскует, если она не возликовала никогда, не вскрикнула в восторге, толкнув нас на подвиг, если не жила она никогда полной жизнью, не любила, не горела...» [1].

При чтении этого рассказа не возможно не вспомнить героев-чудиков Шукшина с их непонятными окружающим возвышенными порывами мающейся души, нежеланием жить

одними обыденными делами и заботами. В.М. Шукшин говорил: «Чудаковатость моих героев – форма проявления их духовности».

Как и герой рассказа «Мастер» (1971) В.М. Шукшина Семка по прозвищу Рысь, Василий умелый столяр, у него золотые руки, есть чувство красоты, что видно по тому, как он любовно украшает резьбой построенный дом. Правда, он более практичен, не пропивает заработанные деньги, а кладет на книжку... до поры, до времени, пока ему не захотелось сделать своими руками вертолет, для души, для успокоения тоски, которая на него находит, по-видимому, от осознания быстротечности жизни, навеваемой надвигающейся осенью в природе, осенью жизни. Символом этой быстротечности и является в рассказе стрекоза. «Как стрекозка, – задумчиво сказал Василий, не в силах оторвать глаз от неба, в котором уже ничего не было видно, только далеким эхом дрожал воздух» [3].

Мы не можем утверждать, что Е.Г. Гуцин был знаком с хокку японской поэтессы Тиё:

Над волной ручья

Ловит, ловит стрекоза

Собственную тень [6], –

но кажется, что именно этот поэтический образ лег в основу рассказа, в котором герой пытается поймать ускользающую красоту жизни, вытесненную потребительством, цветастыми коврами и тряпками. Все думают только о пользе, достатке, комфорте, а не о душе. Рассуждают с позиции Муравья из басни Крылова:

Ты всё пела? Это дело:

Так пойдё же, попляши!

Дед Тимофей советует столярный инструмент по наследству сыну передать, так как эта работа хорошие деньги приносит, а Василию важнее, к чему потянется душа Сережи, какой у него талант будет, тем более что у него в свое время такого выбора не было – нужно было матери помогать. Жена Варя упрекает мужа в бесполезности его нового увлечения, выражая общее мнение: «Вертолетик! Смех один! Ты бы лучше уж мотоцикл собрал, раз больше делать нечего. Все бы польза была. Вон Ширяевы каждую осень ездят в тайгу на мотоцикле. Кадушку груздей засолили да бочку брусники замочили. А сколько сухих грибов в потребсоюз сдали! Знаешь, как заработали. А он – вертолетик» [3]. Василий снисходительно смотрит на ее увлечение тряпками, «раз у нее интерес такой», хотя дед Тимофей советует «укорачивать» ее, отмечая, правда, что это свойство всех «баб»: «От тряпок вся ихняя гордость» [3]. Самому Василию нужно другое. Отмечая свою нетребовательность к бытовой стороне жизни, он отчаянно просит Варю не мешать ему строить вертолет: «Вот я сейчас прошу тебя первый раз в жизни для себя. Не мешай ты мне сделать то, что хочу. Дай ты мне душу отвести. Иначе я не человек буду» [3].

Эта ситуация непонимания между женой и мужем напоминает аналогичный конфликт в рассказе В.М. Шукшина «Микроскоп» (1969 г.) из-за купленного мужем обманом микроскопа. Стремление героя Шукшина Андрея Ерина возвышенно – он хочет научиться бороться с «микробами», которые укорачивают жизнь человека в три раза. У его жены другие, бытовые запросы: «Небось сам выпросил? – Жена с легким неудовольствием посмотрела на микроскоп. – Может, пылесос бы дали. А то пропылесосить – и нечем» [7, с. 57]. Когда выясняется обман, Зоя Ерина отвозит микроскоп в комиссионку, чтобы купить шубки детям. Ее поступок более оправдан, чем поведение жены Василия Атысова, поскольку речь идет о приобретении необходимого для детей, а не о желании новых модных тряпок для себя. Хотя читателю очевидна ее неправота. Наверное, ей стоило бы попытаться понять и принять интересы своего мужа, тем более что муж перестал выпивать, появилось общее увлечение у отца и сына, да и якобы потерянные деньги он собирался отработать. Мы видим, как приобретение микроскопа изменило Андрея Ерина, придало ему больше уверенности в

себе, да и Зое Ериной было лестно, что ее мужа считали в деревне ученым. После продажи микроскопа все пошло по-старому.

Другая героиня – жена Сергея Духанина Клавдя из рассказа В.М. Шукшина «Сапожки» (1970 г.) понимает порыв мужа купить непрактичные для деревни, белые дорогие, не по карману, сапожки, да еще не по размеру, не бранит мужа за трату денег, а, напротив, благодарна ему за это проявление любви и заботы. И рассказ заканчивается совершенно по-другому, в отношении между мужем и женой возвращается «слегка забытая» любовь, а Сергей испытывает гордость за свой поступок и на душе у него становится очень хорошо.

У мужчины и женщины в рассказах В.М. Шукшина и Е.Г. Гущина оказываются, как правило, разные устремления. Женщины погружены в заботы о доме, детях, бытовом комфорте, для мужчин же невыносима «проза жизни», они ищут отдушину, выход за рамки обыденности. Как пишет Т. Грунэ о героях Е. Гущина, «невозможна для настоящего мужчины жизнь без высоких, благородных стремлений и поступков» [2]. Поэтому чудаками, с общепринятой точки зрения, в рассказах В.М. Шукшина и Е.Г. Гущина становятся именно мужчины.

Еще Василия Атысова и героев-чудиков Шукшина роднит стыдливость и совестливость. Герой Гущина очень стесняется внимания односельчан, неудобных вопросов, стыдится приставать к людям с просьбами достать то то, то это, необходимое для постройки вертолета, его мучает совесть перед женой за то, что он тайком снял триста рублей с книжки: «Но не столько денег было жаль Василию, как совестно перед Варей. Что-то она скажет, когда узнает, что снял он деньги с книжки без спроса, тайком. Ведь сроду с ним такого не случилось» [3], – и он чувствует неловкость за грубость жены и обиду за нежелание его понять.

Однако важно выделить и существенное отличие чудачества героя рассказа Е.Гущина от шукшинских чудиков. Осмысливая этот человеческий тип, В.М. Шукшин писал о «странных людях»: «Есть люди в городе ли или на селе, которые окружающим кажутся странными. Их зовут „чудаками“. А они не странные и не чудаки. От обычных людей их отличает разве только то, что талантливы они и красивы. Красивы они тем, что их судьбы слиты с народной судьбой, отдельно они не живут. Их любят особой любовью за эту их отзывчивость в радости и беде...» [5, с 90].

Так, например, мастер Семка Рысь, глядя на Талицкую церковь, размышляет: «И стоит в зелени белая красавица столько лет стоит! молчит. <...> Давно уже истлели в земле строители ее, давно распалась в прах та умная голова, что задумала ее такой, и сердце, которое волновалось и радовалось, давно есть земля, горсть земли. О чем же думал тот неведомый мастер, оставляя после себя эту светлую каменную сказку? Бога ли он величил или себя хотел показать? Но кто хочет себя показать, тот не забирается далеко, тот норовит поближе к большим дорогам или вовсе на людную городскую площадь там заметят. Этого заботило что-то другое, красота, что ли? Как песню спел человек, и спел хорошо. И ушел. Зачем надо было? Он сам не знал. Так просила душа» [7, с. 141-142]. И Семка, «обеспокоенный красотой и тайной», как бы слился душой с неизвестным зодчим и захотел доделать задуманное им, чтобы церковь стала еще красивее, чтобы радовала глаза и душу людей. Герой рассказа «Микроскоп» тоже думает о том, как с помощью науки продлить жизнь человека. И Василий Егорыч Князев из рассказа «Чудик» попадает в неприятные истории из-за своего желания помочь людям.

У героя рассказа Е.Гущина нет ни наивности, ни альтруизма. Он, например, очень огорчился из-за того, что ему пришлось за мотор обещать сделать клетки для заготпушнины в ущерб себе. И в строительстве вертолета у Василия Атысова больше желания себя показать. Недаром герой восклицает: «Да я, может, еще и не это могу!» Он сожалеет, что никто из

односельчан, кроме Тимофея, не увидит его полета. «Но все равно ведь в деревне будут говорить: «Слыхали, Васька-то, столяр, полетел!» И все его переживания и мучения, даже разлад с Варей показались пустыми, мелкими, они сразу ушли, будто оставил их на земле. “Полетел, никуда не делся, – жгло Василия. – Мы такие!”», – думает герой [3]. Его поступок, как отмечает В. Горн был вызван желанием самоутверждения. Да и успокаивается он достаточно быстро и начинает жить обычной жизнью, тогда как у героев В.М. Шукшина, как правило, продолжает маяться душа. Для Василия строительство вертолета – лишь краткий душевный порыв, лишь налетевшая «тень стрекозы», он не собирается ничего существенно менять в жизни, не хочет даже повлиять на свою жену, погрязшую в вещизме. Однако неясная тоска все же остается в душе героя, которая, возможно, вновь заставит его искать отдушину, вновь «накатит» на него какое-то сильное желание, неожиданное для него самого.

Таким образом, мотив чудачества в рассказе Е.Г. Гущина «Тень стрекозы» связан, как и в рассказах В.М. Шукшина, с мотивами душевной тоски, необходимости отдушины для мужчин, возвышенных душевных устремлений, поиска красоты, неудовлетворенности обыденной жизнью, мотивами самоутверждения и самоуважения, стыдливости и совестливости перед непонимающими их окружающими людьми. Однако существенным отличием в раскрытии этого мотива в рассказе Е. Гущина является отсутствие сопутствующих мотивов поиска правды и справедливости, желания как-то изменить не только свою жизнь, но и жизнь вокруг себя, несмотря на то, что в ней все больше и больше сводится к комфорту, потребительству и все меньше места остается для высоких душевных порывов.

Литература

1. Горн В. Истоки нравственности : [К 50-летию со дня рождения Е. Гущина] [Электронный ресурс] // Алтай. – 1986. – № 3. – С. 117-124. – Режим доступа: <https://altailib.ru/web-проекты/web-проект-евгений-гущин/вехи-творчества/критические-статьи/истоки-нравственности/> – (Дата обращения: 07.09.2021)
2. Грунэ Т. Только свети, свети...: О повести Е. Гущина «Небесное созданье» [Электронный ресурс] // Сибирские огни. – 2007. – № 5. – С. 187-189. – Режим доступа: <https://altailib.ru/web-проекты/web-проект-евгений-гущин/вехи-творчества/критические-статьи/только-свети-свети/> – (Дата обращения: 07.09.2021)
3. Гущин Е.Г. Тень стрекозы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/guschin-evgenij-gennadievich/nebesnoe-sozdanje-povestj-rasskazi/7> – (Дата обращения: 05.09.2021)
4. Кирилин А.О. творчестве Евгения Гущина: [О рассказе Е. Гущина «Красные лисы»] [Электронный ресурс] // Бийский Вестник. – 2008. – № 4. – С. 106-107. – Режим доступа: <https://altailib.ru/web-проекты/web-проект-евгений-гущин/вехи-творчества/критические-статьи/о-творчестве-евгения-гущина/> – (Дата обращения: 07.09.2021)
5. Коробов В.И. Василий Шукшин: вещее слово – М.: Молодая гвардия, 2018. – 439 с.
6. Тиё Фукуда Хокку [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://japanpoetry.ru/brand/50> – (Дата обращения: 07.09.2021)
7. Шукшин В.М. Рассказы / Сост. и коммент. В. Горна. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. – 592 с.

УДК: 14.07.01

Шабалина Е.П., Языкова Н.О.

АГТПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Эстетико-ценностная культура в произведениях В.М. Шукшина

Аннотация. В статье рассматривается эстетическое отношение В.М. Шукшина к описательному портрету женщины в произведениях, имеющих воспитательное воздействие на современное подрастающее поколение. Его эстетические убеждения и чувства к прекрасному в женщине-носителнице ценностей, культуры, безграничная любовь к женщине-матери, женщине-хранительнице очага просматривается во всех его произведениях, имеющих воспитательное воздействие на общее развитие личности.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, эстетическая культура, развитие, ценности, личность.

На протяжении всей своей жизни человек учится ценить и понимать все прекрасное. Красота окружает нас повсюду и дарит не только внутреннее умиротворение, но и различные эмоции.

Эстетическое воспитание мы начинаем получать с детства. Вся система эстетического воспитания нацелена на общее развитие личности. Во многом проявление эстетического воспитания происходит через красоту, формируя эстетико-ценностную ориентацию личности.

В становление и развитие эстетической культуры личности задействованы механизмы, определяемые в целом условиями развития личности, ее окружения.

В научной литературе под эстетическим воспитанием рассматривают процесс формирования способностей восприятия и понимания прекрасного в искусстве и жизни, выработки эстетических знаний и вкусов.

Эстетическое воспитание осуществляется на всех этапах возрастного развития личности. Чем раньше она попадает в сферу целенаправленного эстетического воздействия, тем больше оснований надеяться на его результативность. Эстетическое воспитание представляет единство познания и оценки [1, с. 191]. Ученые в эстетическую культуру личности включают определенную степень развития чувств, сознания, поведения и деятельности, а именно:

- эмоционально-чувственную отзывчивость на прекрасное, возвышенное и низменное в искусстве, в быту, природе, труде, поведении и деятельности, а так же способность управлять своими чувствами;
- знание и понимание сущности эстетического в искусстве и окружающей действительности, художественную грамотность, правильные представления и убеждения, связанные с эстетическим восприятием произведений искусства и явлений жизни;
- наличие эстетического идеала и способности оценивать произведения искусства;
- овладение культурным наследием прошлого, отношения к современному искусству и чуткость к прогрессивным тенденциям в развитии искусства;
- потребность и умение строить жизнь «по законам красоты» [2, с. 48].

В настоящее время возрастает интерес к влиянию произведений, картин великих писателей, художников на эстетическое воспитание личности.

На примере произведений В.М. Шукшина можно объяснить сложные понятия «Женщина», «женщина-весна». В рассказе В.М. Шукшина «Степкина любовь» автор описывает и сравнивает природу с образом девушки: «и пришла весна – добрая и бестолковая, как не дозревшая девка...». Василий Макарович весну сравнивает с Женщиной, так как весна – это сезон года, который дает жизнь, силу и красоту, а так же веру в лучшее и хорошее. Далее сравнение качеств «добрая и бестолковая», когда приходит весна, солнце начинает греть и от этого становится теплее, а значит и на душе добрее, а «бестолковая весна» – бестолково портится погода, а женщина – она добрая и в понятие «бестолковая» автор вкладывает ее не опытность, которое со временем сменится на жизненную стойкость в характере, чертах лица, и в этом красота всего, что окружает и воздействует на состояние души женщины.

В словосочетании «недозревшая девка» автор отмечает в произведениях весну, у которой свой сезон, так и женщина психологически ещё не созрела с точки зрения жизненного опыта.

Василий Макарович Шукшин бережно и трогательно относится в своих произведениях, картинах к образу Женщины-Матери. В рассказе «Сапожки» образ женщины – это деревенская женщина, покладистая, очень скромная, экономная, скупа на ласку, но это объясняется жизненным укладом

деревенской семьи, где жена была обязана выполнять многочисленные работы по дому и хозяйству и никогда не смела перечить мужу. Но все меняется и «сердце тает», отмечает автор, в одном из произведений, что «от увиденных сапожек на глазах женщины заблестели слезы и эти слезы были слезами радости от увиденного подаренного именно ей подарка, ни разу кроме платка и кухонной утвари ее не баловали и лишнего не покупали. Как трогательно пронизывают текст восклицания: «тошно мнеченьки! Батюшки мои!...Да кому это? Тебе, кому же...». Шукшин подбирает в рассказе очень тщательно слова в смысловом значении скромных отношений «пускай так и сухо сказал, но все равно приятно». Женщина в творчестве В.М. Шукшина играет огромную роль в осмыслении русской культуры. Его богатый словарный запас точно передает жизненный уклад женщины, ее образ, быт, характер, подчеркивая сочетание прекрасного и любви к женщине.

В рассказе «Чудик» фигурируют две женщины, которых связывают родственные отношения. Жена Чудика, главного героя рассказа, женщина очень терпеливая, иногда и имеющая противоречие в своем характере, она могла мужа приголубить и поколотить (и было за что). Сила духа, характера женщины автор прослеживает через описание жизненного опыта и взаимодействия с родственниками мужа, отношением к родному человеку, определенному судьбой. Противоречивы взгляды в отношении женщины-жены к мужу, то она любит, то жалеет, а то и готова наказать за проступки. Она свыклась с его странностями и неприспособленностью к жизни, его слабости в определенных семейных ситуациях.

В.М. Шукшин создает в своих произведениях разных героинь. Вторая героиня жена брата «чудика» женщина вечно всем не довольная, стремящаяся любым способом выстроить дорогу себе и детям. Обе героини живут своей размеренной жизнью, не имея искры в глазах и любви в сердце к своим половинкам, но и в этом сложном процессе взаимоотношений автор видит разных по-своему интересных женщин, имеющих цель и стремление к преодолению трудностей, и в этом автор видит красоту описания внутреннего мира женщины.

Особое внимание Шукшин проявляет в рассказе «Калина красная» к мудрой женщине, бесстрашной, умеющая преодолевать трудности, не бояться ошибаться в людях и связывать свою жизнь с оступившимся человеком, прошедшим нелегкий, сложный путь к возвращению в новую жизнь. Через красоту материнского тепла, заботу, ласку судьба проверяет людей, испытывает на счастье, которое так и не получает женщина, теряя нити надежды, живя теплыми воспоминаниями.

В рассказе «Микроскоп» автор произведения описывает героиню спокойную, терпеливую, практичную, но, чувствуя обман со стороны, женщина резко меняет свое отношение, не контролируя свои поступки. На этой героине в рассказе держится весь дом, она понимает, что негативный настрой не спасет сложившуюся ситуацию и по этому старается сохранить красоту быта, оптимизм, на котором держится семейный уклад.

В творчестве Василия Макаровича встречается образ женщины-матери. В рассказе «Материнское сердце» матушка верующая, пять сыновей – это её опора, но дети подрастая устраивают свою жизнь, а сердце матери заполнено слепой любовью и теплом к сыновьям, особенно к младшенькому. Женщина пытается всеми силами помочь сынку и найти решения в сложившейся ситуации. Любовь к детям и вера помогают женщине-матери пережить боль, не останавливаться перед преградами и находить пути решения трудных жизненных задач. Автор описывает чувства женщины, ее отношение к любимым детям, которым дала все для жизни, в которой дети видя красоту и сравнивают ее с эталонами иной жизни, покидая родной дом.

Сложные образы женщины проходят через произведения Шукшина. И каждая имеет свою судьбу. Так героиня-мать с открытой душой, на плечи которой легли тяжелые испытания, в произведении «На кладбище» с глубокой верой в душе пытается понять детей и в этом Шукшин видит красоту женщины в ее печали.

В своих произведениях В.М. Шукшин ставит на первый план женщину, в которой сочетается скромность, терпение, но и чувствуется русский настойчивый характер, женская красота и стать проходят трудные испытания, но остаются образцом красивой души. Большую роль в становление В.М. Шукшина внесла его мама-труженица. В ее речи Шукшин видел искрометность, сочетающуюся со скромным, добрым, трудолюбивым и любящим человеком. Героини в его произведениях чем-то напоминали родных сельчан, окружавших его в повседневной жизни, бережно храня культуру сельского тяжелого быта. Шукшин сравнивает терпение и смирение женщины с ожерельем, которое украшает и возвышает женщину с ее непосредственностью. Культура, которую несет женщина в своем облике, манерах, умении вести быт, является сильным средством формирования эстетических ценностей. Красота в женщине пронизывает все произведения Шукшина. Он очень трепетно относился к любимой малой родине-матери, своей маме, которая несла добро и любовь на

протяжении всей его жизни. Культура, красота во всем, несли определённые ценности настроение, имеющие глубокий смысл в его жизни, воспитывая чувства патриота к малой родине.

Литература

1. Виноцкая Н.В., Шабалина Е.П. Эстетические ценности как механизм духовной жизни общества / Педагогика: семья-школа-общество: монография [Антипин В.Б., Бекирова М.Г., Брагин И.Л., Сапронов А.В.]. – Воронеж, 2015. – С. 190-209.
2. Виноцкая Н.В., Шабалина Е.П. Эстетические ценности культуры сибирского региона В сборнике Воспитательный процесс в учреждениях образования: состояние, перспективы инновации Материалы Международной научно-практической конференции Научный редактор А.С. Койчуева, 2018. – С. 334-340.

УДК: 908

Шатова Н.Н.

Музей «Заельцовка» - отдел «Музея Новосибирска», г. Новосибирск, Россия Музей локальной истории нового типа «Заельцовка»: формы воспитания молодёжи во внемузейном пространстве

Аннотация. В статье рассматриваются примеры форм работы во внемузейном пространстве, ориентированные на воспитание молодёжи: историко-краеведческая интернет-викторина «Мы земляки» и уличная пешеходная экскурсия «Тайны зелёных кварталов». Данные формы работы позволяют донести до молодёжи Новосибирска и Новосибирской области краеведческую информацию в целях приобщения к локальной истории и формирования чувства патриотизма у данной категории граждан.

Ключевые слова: Патриотизм; внемузейное пространство; пешеходные экскурсии; интернет-викторина «Мы земляки»; Новосибирская область; музей «Заельцовка».

Новосибирский музей «Заельцовка» - отдел «Музея Новосибирска» на сегодняшний день в полной мере обладает совокупностью детерминирующих признаков музея локальной истории нового типа:

- является центром актуализации и комплексного освоения историко-культурного наследия локации;
- реализует современные технологии по интерпретации материальных и нематериальных объектов исторической памяти;
- стал признанным центром формирования локальной идентичности;
- участвует в формировании привлекательного образа территории, необходимого в т.ч. для экономического и социокультурного развития региона [1; с. 216].

В основу научной концепции развития музея «Заельцовка» - ещё на этапе организации была заложена модель культурно-коммуникационной системы, ориентированной на все виды работы с наследием, в т.ч. трансляцию новых знаний, подчёркивающих уникальность места – территории, истории и развитию которой посвящён музей [1; с. 216], а также на работу с местным сообществом [1; с. 215]. В рамках функционирования данного музея внемузейное пространство рассматривается как более приближенное к потенциальному посетителю музея, по сравнению с пространством музейных залов, как ареал, который так или иначе уже включён в повседневную, частную жизнь членов местного сообщества.

В рамках настоящей статьи уместно выделить такие составляющие повседневности современного человека, как его жизненная среда и пространство его «виртуальной» жизни в интернете, и рассмотреть виды деятельности музея «Заельцовка», позволяющие осуществлять воспитательную функцию музея в данных видах внемузейного пространства.

Как показал опыт работы в период пандемии, когда особенно актуальным для работы музеев оказалось собственно внемузейное пространство, активно развивались интернет-ориентированные формы работы и уличные пешеходные экскурсии как одна из форм

презентации историко-культурного контента развития тех или иных связанных с музеями локаций.

В рамках интернет-форм работы музея «Заельцовка», интересно рассмотреть опыт реализации музеем проекта «Мы земляки» и его важной составной части – интернет-ориентированной историко-краеведческой викторины для молодёжи Новосибирской области от 14 до 30 лет. Начиная с 2016 г., в данный проект (выставка + музейно-педагогические занятия + интернет-ориентированная викторина) были включены Каргатский (2016 г.), Тогучинский (2017 г.), Болотнинский (2018 г.) и Куйбышевский (2019 г.) районы Новосибирской области. Также в 2017 г. в рамках проекта проводилась викторина, посвящённая 80-летию юбилею Новосибирской области. Традиционно 50% из 10 вопросов викторины посвящены истории определённого района области, ещё 50% - истории Заельцовского района г. Новосибирска. Организаторы викторины дополняют вопросы справочной литературой, на подготовку ответов отводится один месяц. В ходе викторины ее участники расширяют свой краеведческий кругозор, получают опыт решения интеллектуальных задач, выражена и социокультурная эффективность викторины. Она «стимулирует развитие патриотических чувств молодежи, развитие регионально-локальной идентичности, является активным вектором краеведения от местной истории к истории страны» [2; с. 199].

Необходимо отметить, что главные приобретения, которые получает для себя каждый участник викторины, - это расширение краеведческого кругозора во время работы с большим объёмом источников, а также формирование своего личного отношения к приобретаемой во время погружения в историческую реальность информации, формирование гордости своей малой родиной и отдельными, яркими представителями её населения. Кроме того, участники приобретают опыт успешного решения интеллектуальных задач.

Найденный в источниках ответ даёт участнику викторины понимание того, например, что к мировому эпохальному событию причастны земляки, люди с нашей «малой родины», а государственно важное, секретное передовое предприятие находится совсем рядом, в одном из районов Новосибирской области. И это первый шаг к брендированию территории в сознании получивших эту информацию участников викторины, к развитию их чувства патриотизма.

Показателен комментарий к своему участию в викторине «Мы земляки» от школьницы Алины Андрышевой из с. Казачий Мыс Татарского района Новосибирской области – участницы викторины «Мы земляки» 2019 года: «Это была хорошая встряска для мозга! – пишет Алина. – Скажу честно, что поначалу мне было сложно отыскать в огромном количестве информации нужные мне сведения, но после третьего вопроса я погрузилась в эту работу, как говорится, с головой. И моей целью стало уже не только верно ответить на все вопросы, но и узнать больше о своем крае»... «Благодаря этой викторине я узнала такие сведения, которые рождают во мне чувство гордости за моих земляков. Оказывается, вот тут, рядом, живут люди, творившие историю. Я была удивлена, узнав, что в Каинске (Куйбышеве) по дороге в ссылку останавливались декабристы, что космический корабль «Восток» с первым космонавтом на борту Ю.А. Гагариным 12 апреля 1961 г. использовал ракетное топливо (гептил), изготовленное на Куйбышевском химическом заводе»...

Таким образом, проведение викторины «Мы земляки» позволяет её участникам знакомиться с историей родного края через вторичный анализ имеющейся литературы и освоение и систематизацию необходимого для ответов на вопросы викторины объёма краеведческой информации. Кроме того, проведение викторины создаёт условия для воспитания у её участников патриотических чувств, интереса к родному краю, гордости его историей и сопричастности свершениям земляков, формирует позитивный образ района, которым можно гордиться. Индуцируемый викториной интерес к локальной истории является своеобразным вектором краеведения от локальной истории региона к российской истории в целом [2; с. 199].

Далее рассмотрим следующую форму работы музея «Заельцовка», ставшую ещё одним методом патриотического воспитания молодёжи и обращённую к жизненной среде новосибирцев, проживающих на территории Заельцовского района г. Новосибирска или как-то иначе с ней связанных. Этой формой работы стала уличная пешеходная экскурсия.

Поскольку почти 15% территории Заельцовского района Новосибирска занимает Заельцовский бор (расположен вдоль реки Оби как в городской черте, так и за ней – к северу от города), этот административно-территориальный район по праву считается в Новосибирске одним из самых «зелёных», и даже на карте районов города его территории традиционно присвоен зелёный цвет. Особенности проживания в таком районе как его уникальная черта, а также рассмотрение этих особенностей в историческом ракурсе легли в основу авторской пешеходной экскурсии «Тайны зелёных кварталов», маршрут которой пролегает по территории Заельцовского района г. Новосибирска. Данная экскурсия разработана методистом Музея «Заельцовка» Н.Н. Шатовой в 2018 г., затем неоднократно апробировалась на Фестивале пешеходных экскурсий «Музея «Новосибирска» и после нескольких авторских доработок начала проводиться Музеем «Заельцовка» - отделом «Музея Новосибирска» на постоянной основе с конца августа 2020 г в летний сезон.

На примере нескольких локаций района, включённых в маршрут экскурсии, рассмотрим её содержание как способ трансляции специфики этих локаций и её воспитательное значение.

Общеизвестно, что Заельцовский район г. Новосибирска был учреждён 25 марта 1940 г., но и до этой даты данная территория не была «белым пятном» на карте Новониколаевска – Новосибирска: она осваивалась и развивалась буквально с рубежа XIX-XX веков. Специфические черты, особенности развития этой территории прослеживались в дальнейшем на протяжении более чем 70 лет и реализовались как в схеме размещения промышленных предприятий, организованных в разные годы на этой территории, так и в характере её жилой застройки. Однако и в дальнейшем – уже в наше время, начиная с 2015 г, на территории района происходят градостроительные события, первопричины которых кроются всё там же – в специфике развития локаций района в достаточно давний период (например, в 1930-е гг), на что накладываются современные процессы развития городской архитектурно-градостроительной среды Новосибирска. История этих эволюций, подкреплённая воспоминаниями местных жителей, представляет собой некий комплекс информации, трансляцию которой удобно осуществлять по мере последовательного движения через локации района, с визуальной демонстрацией локаций и устным рассказом о происходивших некогда событиях. Поэтому именно формат пешеходной экскурсии, в данном случае, оказался наиболее адекватным способом трансляции уникальных черт района как части историко-культурного наследия данной территории

Наряду с обширным присутствием на территории района Заельцовского бора, а также с высоким озеленением дворов по маршруту экскурсии, название экскурсии («Тайны зелёных кварталов») отражает также естественный, природный характер озеленения улиц: в частности, находящийся на маршруте экскурсии Тимирязевский сквер по своему происхождению является островком Заельцовского бора, не застроенным в 1960-е гг. только потому, что характеризуется неудобным для застройки рельефом.

Маршрут экскурсии «Тайны зелёных кварталов» пролегает через несколько зон застройки, проводившейся, в частности, в конце 1950-х гг, в начале – середине 1960-х гг, в 1990-2000-2010-е гг и с начала 2015 г по сей день. Прохождение через эти зоны, словно через слоёный пирог, обеспечивает возможность последовательных экскурсов в данные временные промежутки, и, кроме того, позволяет раскрывать специфику развития Заельцовского района в целом – как первоначально разрозненных зон, с которых начиналось развитие будущей Заельцовки и которые при дальнейшей застройке в послевоенное двадцатилетие оказались связанными благодаря развитию территорий между ними. Речь о таких удалённых друг от друга локациях, как НИВИТ (сегодняшний СГУПС), Горбольница (ГКБ № 1), Аэропорт «Северный» и знаменитая «Сухарка» - индустриальный район, начавший своё развитие ещё

на рубеже XIX-XX веков. Маршрут пешеходной экскурсии «Тайны зелёных кварталов» как раз пролегает на промежутке между этими локациями (его застройка началась в конце 1950-х гг и продолжается по сей день).

Маршрут начинается с площади Калинина, застройка которой 7-этажными домами неоклассического стиля («сталинский ампир») велась в конце 1950-х – начале 1960-х гг., что запечатлено на фотографии, демонстрирующей частный сектор вокруг строящегося дома № 186 по улице Красный проспект. Действительно, эта локация застраивалась так поздно, несмотря на активное развитие будущего Заельцовского района ещё в 1930-е годы. Цитируем текст экскурсии: «Ещё с 1930-х годов на знаменитой Сухарке функционировало крупное предприятие – обувная фабрика имени Кирова, с 1929 года работал Новосибирский аэропорт «Северный», с начала тридцатых работала легендарная Горбольница. Эти три важные точки были удалены друг от друга, а между ними если что и было, так это островки частного сектора. Многоэтажной жилой застройке мешал сложный рельеф – овраги и маленькие реки, перепады высот и сохранившиеся на этих участках лесные массивы». Также в экскурсии озвучивается причина эклектичности сегодняшнего архитектурного ансамбля площади Калинина: прекращение реализации неоклассических проектов по указанию Н.С. Хрущёва, сменившего архитектурную парадигму страны.

Поскольку после двух первых локаций пешеходной экскурсии, размещённых на разных сторонах площади Калинина, маршрут пролегает вдоль «хрущёвских» пятиэтажек на улице Перевозчикова, внимание в экскурсии уделено началу использования свободной планировки, пятиэтажным «хрущёвкам» и атмосфере жизни в них в начале – середине 1960-х гг. Ещё одна цитата из текста экскурсии: «Изменилась и общая архитектурно-строительная парадигма, размылось понятие «улица», вдоль которой стоят дома по чётной и нечётной сторонам. В противовес традиционному «фасадному» домостроению, пример которого вы видите сейчас перед собой (обильно украшенные дома красиво окаймляют площадь и улицы) появилось понятие «свободной планировки», когда на определённой территории строится микрорайон, дома в котором могут располагаться как угодно проектировщику (например, с учётом инсоляции) или застройщику (в зависимости от того, где пролегают коммуникации)». Также рассматриваются особенности различных технических характеристик «хрущёвских» домов (включая скорость возведения), в том числе габариты квартир (приводится одна из схем из трудов советского архитектора Л.З. Чериковера, взятых за основу при разработке габаритов советского жилья), также в содержании экскурсии затронуто отражение в музыкальной культуре такого этапа в жизни страны, как начало массового жилищного строительства (на примере оперетты Д.Д. Шостаковича «Москва, Черёмушки» (1958 г.), которая, кстати, в 2021 г. обрела вторую жизнь на Камерной сцене Большого театра).

В дальнейшем маршрут пешеходной экскурсии проходит через локацию, представляющую собой некий двор, окружённый домами, построенными в период с 1990-х по 2010-е гг и несущими в себе признаки архитектуры этих лет. Локация интересна тем, что именно здесь, на чрезвычайно удобном и комфортном для жилья месте, вблизи от метро, но недалеко от леса (тот самый Заельцовский бор) имела место самая крупная в городе жилищная афера с недвижимостью (40 эпизодов двойных и даже тройных продаж), реализованная печально знаменитым в Новосибирске МЖК «Электрон». На подходе к этой локации гид проводит для посетителей экскурсии викторину на тему «лихих» девяностых, в которой рассматриваются достижения и крупные события Заельцовского района в этот период (ввод в эксплуатацию новых станций метро, образование крупной коммерческой авиакомпании, находящейся сегодня в российском «топе», первое в России воссоздание кадетского корпуса, произошедшее в Новосибирске на территории Заельцовского района, открытие первых в районе супермаркетов с внедрённой системой штрихового кодирования и т.д.), а также ряд жизненных реалий, присущих времени (новые русские, спирт «Рояль» и ликёр «Амаретто» и пр.). Подбор информации для этой мини-викторины не случаен и нацелен на формирование гордости достижениями земляков в столь трудный период, позитивного взгляда на эту эпоху, создание эмоционального отклика на тему прогулки и

получение новой информации. После викторины группа проходит в глубину двора, где гид рассказывает об упомянутой выше жилищной афере и цитирует воспоминания пострадавших.

Целый ряд последующих локаций тесно связан тематически: маршрут фактически проходит вокруг территории, ранее занимаемой знаменитым в Сибири тепличным хозяйством – новосибирским совхозом «Цветы Сибири» (открылся в 1970 г, закрылся в 2015 г.), а с 2015 г. участок земли под бывшем совхозом стал застраиваться элитным микрорайоном «Бульварный переулок». Маршрут огибает данную территорию, а содержание текстовой части экскурсии аккумулирует данные о совхозе, рассказ о его достижениях (в частности, о так называемой «сибирской розе» как целом ряде выведенных сотрудниками совхоза сортов роз, отличающихся высокой морозоустойчивостью и способностью долго сохраняться в срезанном виде в комнатных вазах), демонстрируются фотографии теплиц изнутри и снаружи. Необходимо отметить, что визуальный ряд этого комплекса локаций украшен не только современной архитектурой элитного жилья и сопутствующей им целой серией первоклассных образцов ландшафтного дизайна, но и парковой зоной Тимирязевского сквера, к которому примыкает территория бывших «Цветов Сибири». Внутри сквера гид рассказывает о том, какое влияние оказывал Заельцовский бор на образ жизни жителей нашего города первой четверти XX века, а также об известных историкам фактах о том, что на берега Второй Ельцовки на рубеже XIX – XX веков имели обыкновение приезжать на отдых томские купцы. Эта информация дополнена рассказом о том, сколько усилий прилагали современные жители прилегающих домов к сохранению этого островка леса, к присвоению ему статуса сквера, к охране от несанкционированной вырубке и размещения металлических гаражей на краю его территории. Замечено, что возможность увидеть своими глазами этот небольшой островок леса - Тимирязевский сквер - и прогуляться по нему вызывает у посетителей устойчивые позитивные эмоции и гордость земляками, сумевшими объединить усилия в борьбе за сохранение этого уникального островка леса посреди городских кварталов.

Тематику переживания чувства гордости увиденным и услышанным на маршруте экскурсии продолжают следующие примеры. Ряд ещё не упомянутых в данном докладе локаций пешеходной экскурсии «Тайны зелёных кварталов» сопровождается рассказами об учреждениях, находящихся на улицах, вдоль которых идёт маршрут: например, Новосибирская областная клиническая туберкулёзная больница, Сибирское таможенное управление, в ведении которого находится территория Сибирского федерального округа. Затрагивается также история Ботанического сада (в прошлом – Центрального ботанического сада Западно-сибирского филиала АН СССР (был открыт в 1946 г.), который сегодня является особо охраняемой территорией «Дендропарк»), и жилмассива «Ботанический».

Проведённые автором экскурсии исследования позволили выявить интересные факты, в частности, о местонахождении в 1960-1961 гг. на одной из локаций по маршруту экскурсии знаменитой клиники института экспериментальной биологии и медицины СО АН СССР под руководством выдающегося хирурга и учёного Е.Н. Мешалкина и, в частности, кабинета, в котором принимал своих пациентов сам Евгений Николаевич. Конечно же, гид знакомит с этой информацией посетителей экскурсии. Но не только эта информация призвана вызывать гордость Заельцовским районом: в содержании экскурсии есть немало информации о его объектах на разных локациях (учреждения, здания, скульптурные группы, парковая зона, уютные, красивые зелёные дворы и улицы), и приобретение этой информации, как визуальной, так и историко-краеведческой, стимулирует развитие не только гордости, но и особого, тёплого и сердечного отношения к объектам маршрута экскурсии и чувства локальной идентичности.

Таким образом, используемые музеем «Заельцовка» формы работы во внемузейном пространстве, такие как интернет-викторина «Мы земляки» и пешеходная экскурсия «Тайны зелёных кварталов», позволяют донести до жителей Заельцовского и других районов Новосибирска, а также до молодёжи Новосибирской области краеведческую информацию в

целях приобщения к локальной истории и формирования чувства патриотизма - одной из
первостепенных задач музейного учреждения культуры.

Литература

1. Макарова Е.В. Формирование музея «Заельцовка» как музея локальной истории нового типа // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 214–222. URL:<http://istkurier.ru/data/2021/>
2. Шатова Н.Н., Шелегина О.Н. Молодежная интернет-викторина «Мы земляки» как вектор краеведения // Пятое Ядринцевские чтения: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. (30–31 октября 2019 г.) / отв. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 2019. С. 195–199.

УДК: 80

Ющенко О.Б.¹, Кубарич А.М.¹, Ступкина М.В.¹, Ли Сяохуэй²

¹АГГПУ им. В.М. Шукшина г. Бийск, Россия

²Дальневосточный университет иностранных языков, г. Далянь, Китай

Особенности перевода русской «деревенской» прозы на китайский язык (на материале произведения В. М. Шукшина «Экзамен»)

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы перевода русской «деревенской прозы» на китайский язык. В тексте описаны приемы перевода, предположительно не дающие китайскому читателю полноценно окунуться в русскую языковую картину мира, но открывающие возможность познакомиться с творчеством одного из ярчайших представителей данного литературного направления – В. М. Шукшина.

Ключевые слова: деревенская проза, перевод, приемы перевода, русский язык, китайский язык.

Творчество В. М. Шукшина широко известно не только в России и странах СНГ, но и далеко за их пределами. Так, в Китае рассказы и фильмы В.М. Шукшина стали появляться уже с 1974 года.

Первое упоминание имени В. Шукшина в Китае состоялось ещё при жизни писателя, в журнале “Реферативный перевод” за 1974 год [1]. В том же году автор как сценарист, режиссер и главный актер фильма «Калина красная» получил гран-при на всесоюзном кинофестивале.

Позже на китайский язык были переведены не только рассказы, но и публицистические тексты В. М. Шукшина.

Исследование произведений В. М. Шукшина в Китае стало набирать популярность уже после того, как китайский читатель по достоинству оценил живой и необычный слог автора. В период с 1980-х годов по конец 1990-х творческое наследие Шукшина исследовали, главным образом, с точки зрения стиля и языковых особенностей [1].

В своих произведениях В.М. Шукшин раскрывает образы простых русских людей, сельских жителей, именно этим творчество автора привлекает внимание китайского читателя. Писатель обращается к особому типу людей – «чудикам», вызывающим неприятие окружающих своим стремлением жить в соответствии с собственными представлениями о добре, красоте, справедливости. Шукшин помогает читателю понять особенности русского национального характера [2].

Всем своим творчеством В. Шукшин транслирует мысль о том, что «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими делами и отцами... Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания – не отдай всего этого за понюх табаку» [3, с. 112].

Принимая тот факт, что В. М. Шукшин в своих произведениях буквально раскрывает уникальную русскую душу, используя для этого все доступные ему языковые средства, имеет уникальный стиль письма, использует «словечки» для воссоздания ситуации между вступающими в диалог персонажами, зачастую понятные русскому читателю только благодаря той культуре, в которой он вырос и которую впитал с молоком матери, зададимся вопросом, как обстоит дело с передачей этого самого уникального стиля письма автора при переводе на китайский язык?

Известно, что русский и китайский языки относятся к разнотипным. Более того, некоторые русские разговорные лексемы, которыми изобилуют тексты В. М. Шукшина, вообще с трудом можно перевести на любой иностранный язык, а в некоторых ситуациях и реалии, описанные в произведениях, носят абсолютно уникальный «русский характер».

Споры о переводимости стиля оригинального произведения на любой иностранный язык остаются актуальными на протяжении длительного времени. Китайские лингвисты принимают активное участие в этой дискуссии.

Многие китайские исследователи и переводчики разделяют идею о том, что стиль поддаётся переводу [4, 95]. По мнению известного китайского писателя и литературоведа Цянь Чжуншу, качество перевода зависит от «способности переводчика соединить в одно целое содержание, форму и стиль оригинала» [4, 96]. Такая позиция не однозначна и имеет оппонентов. Так, например, авторитетный переводчик и теоретик прошлого столетия Чжоу Сюйлян считал, что стиль автора не поддаётся переводу [4, 96]. По его мнению, это невозможно вследствие значительного расхождения выразительных средств разных языков. Он также настаивал на том, что интерференция стиля автора и стиля переводчика – явление объективное и неизбежное, и её результатом является порождение новой уникальной стилистики – стилистики переведённого произведения. Он также полагал, что отсутствие объективных критериев оценки передачи художественного стиля существенно затрудняет однозначное решение этой проблемы [4, 97].

В настоящей статье мы обратимся к анализу рассказа В. М. Шукшина «Экзамен» и его перевода на китайский язык.

Главными героями рассказа являются два человека – профессор университета и студент. Рассказ написан в форме диалога, через который раскрываются характеры обоих героев.

Основная проблема рассказа – проблема смысла жизни. Профессор знает жизнь по литературным источникам, а парень-студент изведал все её тяготы, и оба недовольны результатом. Поднимается проблема понимания между людьми, проблема исторической памяти и отношения к истории и литературе своей страны.

В рассказе отсутствует экспозиция - только по контексту и по названию можно догадаться об обстоятельствах диалога.

Сюжет рассказа прост. Студент-заочник плохо готов к экзамену, потому что у него «срочный заказ был». Строгий профессор упрекает студента в том, что он не читал «Слово о полку Игореве», а только предисловие. Когда профессор узнаёт, что юноша воевал и был в плену, он просит рассказать подробно о побеге из плена, но молодой человек немногословен.

Затронув важную для себя тему, профессор суетится, потом смущается от этого. Напоследок он напутствует студента, склоняя его прочитать «Слово...», и даже дарит свой экземпляр книги, подписывая его: «Учись, студент». Оказывается, профессор поставил студенту «плохо», несмотря на разговор по душам. Оба героя изменились внутренне в процессе общения, но каждый связан жизненными обстоятельствами и не изменит своей жизни.

Поставив в зачётку «плохо», профессор восстановил первоначальный порядок вещей, подкрепив его надписью на книге о том, что надо учиться и это тоже нелёгкое дело. Студенту предстоит ещё раз встретиться с профессором, который даже не потрудился узнать имя парня.

У студента-заочника нет имени. Если внешность профессора не важна в рассказе (только подчёркивается его старость), то студент, которого герой видит глазами экзаменатора, описан подробно: «Рослый парняга с простым хорошим лицом... Глаза правдивые и неглупые», «строгое, крепкой чеканки лицо», пальцы толстые и грубые. С первых слов мы узнаём, что студент много работает, не успевает читать литературу. Он волнуется, отвечая билет, ему стыдно отвечать плохо.

Но студент не терпит грубого отношения к себе и вежливо, но решительно прерывает профессора: «Не надо так». Студент настойчив, просит профессора спросить у него ещё что-нибудь и на теоретические вопросы отвечает правильно. Профессору он представляется таким, каким мог быть автор «Слова о полку Игореве».

Студенту неприятно говорить о пленении и побеге, он отвечает односложно, но вежливо. Молодой человек делает важное дело в современной жизни, как делали его герои и автор «Слова...», но текст он не читал и ошибку свою осознаёт. Оценка «плохо» - это единственная оценка, которую может принять его совесть, и мудрый профессор, который всё знает о проходящей мимо него прошлой и настоящей жизни, понимает это.

Характеры героев раскрываются через реплики в диалоге. Речь студента отрывиста, профессор советует ему учиться говорить. Профессор говорит правильно и красиво. Читателю открыты только мысли и чувства профессора.

Внутренний мир студента закрыт и от читателя, и от экзаменатора. Только в самом конце рассказа читатель узнаёт, что студент боится получить «хорошо» или «отлично», потому что ему стыдно.

Перевод рассказа «Экзамен» на китайский язык автора **瓦西里·舒克申**, который мы проанализировали, в целом передает содержание русского текста достаточно точно. Проводя исследование мы обратили внимание на тем, моменты, которые, на наш взгляд, ярко демонстрируют сложность в передаче всей полноты картины ситуации, описанной В. М. Шукшиным.

В первую очередь следует отметить перестройку структуры предложений при переводе, что обусловлено строгим порядком слов китайского предложения, без возможности свободного перемещения членов предложения, в отличие от русского языка.

1. Проехал трамвай. = 一辆电车开过去了 - Трамвай проехал.
2. Не успел, профессор. = 教授, 我没来得及读 – Профессор, я не успел прочитать.
3. Ставьте мне, что положено, и не мучайтесь. = 您别做难, 我该得几分, 您就打几分吧 – Вы не мучайтесь, какую оценку я заслужил, ту и ставьте.

Из приведенных примеров очевидно, что смысл выражений не изменен, однако, общее представление о речи участников диалога, которая отчасти демонстрирует напряженную ситуацию между ними, искажено.

Образные выражения автора текста при переводе были заменены на выражения, передающие смысл высказывания, но не отображающие представлений русскоговорящего населения о картине мира.

1. «Волнуется, — понял профессор. — Ничего, повольнуйся». = “他有些激动,”教授看出来。“没什么, 激动激动有好处。” – «Он не много волнуется – профессор увидел – ничего, поволноваться полезно».
2. ..с убийственным спокойствием спросил профессор и стал ждать ответа...教授问道, 语气平静得叫人受不了 – профессор спросил, тон его голоса был невыносимым.
3. А ведь ни один из этой многотысячной армии не походил на другого даже отдалённо = 可是, 这支千万大军中的任何人彼此都千差万别, 都不一样 – Но каждый из этих 10000000 солдат был особенным, все разные.
4. ягодки заочного обучения = 函授教育的硕果 – плоды заочного обучения.
5. Слушаю. = 你说吧 – Говори.

6. Черти Полосатые -活见鬼! - Черт возьми!
7. - автор «Слова» был юноша... совсем-совсем молодой -
《伊戈尔远征记》的作者是一个青年.....一个非常非常年轻的人..... - автор «Слова о полку
Игореве» молодой... очень-очень молодой человек...

В приведенных примерах присутствует та или иная часть, тот или иной пазл, облаченный в слова, без объяснений понятный носителю русской языковой картины мира. Но он не может быть передан носителям иной картины мира без потери своей «маскировочной оболочки». Фраза «ягодки заочного обучения», очевидно, родилась из фразы «это цветочки, ягодки впереди», которая не может вызывать у русскоязычных читателей вопросов. Для носителей же китайского языка прямой перевод вряд ли был столь же очевидным для понимания.

Автор перевода использует опущение и перестановку компонентов во фразе «Студент побагровел от шеи до лба. - 学生的面孔红到了脖子根 - Лицо студент покраснело до шеи ». Представляя себе эту картину, отметим, что В. М. Шукшин был более точен в описании реальной ситуации, ведь действительно, чувствуя неловкость и одновременно злясь на собственную беспомощность, у человека краснеет лицо от самой шеи и цвет кожного покрова меняется именно в направлении снизу вверх.

В целом в переводе представлены более строгие формы предложения без сохранения разговорного стиля автора «Глаза у парня правдивые и неглупые =小伙子的眼睛流露出一种真诚、聪明的神情 - Глаза парня показывали правдивое и умное выражение.

Подводя итог анализу перевода текста рассказа В. М. Шукшина «Экзамен», следует отметить довольно точное изложение переводчиком содержания оригинала, при соблюдении грамматических норм и требований китайского языка. Некоторые моменты, отмеченные в данной статье, определенным образом влияют на процесс понимания стиля автора рассказа, но при этом не вводят читателя в заблуждение и дают возможность иностранному читателю максимально приблизиться к реалиям русской картины мира, описанным в «деревенской прозе».

Литература

1. Ли Чжэнжун Творчество Шукшина в Китае Наш современник № 7, 2019 [Электронный ресурс] режим доступа: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=25787>
2. Сяо Цзыцы Изучение рассказов В. М. Шукшина китайскими студентами АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции "Альтернативный мир". Ответственный редактор Д.В. Буяров. 2016 Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск) [Электронный ресурс] режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27239831_26958444.pdf
3. Шукшин В.М. Сборник сочинений в 6 томах. – М.: Художественная литература. – 1998.
4. Цю Ши Проблемы передачи стилистических особенностей художественных текстов при переводе с русского на китайский язык // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 4, с. 95 – 101.

**Культурно-образовательный потенциал наследия В.М. Шукшина в реализации
актуальных аспектов воспитания подросткового поколения**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием
(Бийск - Сростки, 2 октября 2021 г.)

электронное издание

Ответственный редактор: Торопчина Марина Александровна
Технические редакторы: Г.В. Силкина, О.В. Торопчина

ISBN 978-5-85127-964-5

Дата подписания к использованию: 30.09.2021

Объем издания: 2,69 Мб

1 электрон. опт. диск (CD-R)

Издатели: Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина
659333, Алтайский край, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53.
Тел.: (3854) 41-64-38

КГБУ «Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина»
659375, Россия, Алтайский край, Бийский район, с. Сростки, ул. Советская, дом 86
e-mail: shmuseum@gmail.com